

#2
декабрь 2019

5780
еврейский журнал

Борис Гурович, строитель общины

EL AL

ЭТО НЕ ПРОСТО АВИАКОМПАНИЯ. ЭТО ИЗРАИЛЬ.

Нет места на Земле подобного Израилю,
нет лучшего способа попасть туда, чем с Эль Аль.

123001, ул. Садовая-Кудринская, д. 20, оф. 208

Тел.: +7(495) 215-24-64

www.elal.com
[@ELALGlobal](https://www.instagram.com/ELALGlobal)

действующие лица

Раввин Менахем-Мендл Певзнер
**«Я вообще считаю чудом тот факт,
что российские евреи готовы
жертвовать деньги общине»**

Елена Вольцингер
**«Ты должен четко понимать не то,
что нужно благополучателю с твоей
точки зрения, а что ему на самом
деле нужно, а потом еще и найти
на это ресурсы»**

Виктор Найшуллер
**«Что такое бизнес?
То, что я ни одного дня
не жил на зарплату, — это бизнес?
Официально это был не бизнес,
но реально это бизнес»**

Валерий Сюткин
**«Если дома ты говоришь одно,
а на людях другое, то, скорее всего,
твои дети будут поступать так же»**

Глава общественного редакционного совета **Илья Иткин**
Редактор приложения СТМЭГИ **Давид Мордехаев**
Арт-директор **Филипп Эстонский**

Креативный редактор **Анна Городецкая**

Ответственный секретарь **Шауль Резник**

Литературный редактор **Аркадий Шойхет**

Авторы **Йосеф Гринберг, Феликс Гутман, Йозель Йоффе, Виктория Кац, Константин Левитин, Борух Фельдман**
Корректор **Елена Каршина**

editor@jewishmagazine.ru www.jewishmagazine.ru
Возрастные ограничения 16+. Тираж: 999 экземпляров. Общий порядковый номер: 2

В Кремле тепло заговорили о горских евреях, а раввина Шолома Дов-Бер Левина объявили в международный розыск. Боливия налаживает отношения с Израилем, Киев обещает покарать вандалов-антисемитов, Александр Борода готовится к забегу, заплыву и заезду, а раввин Берл Лазар ратует за суррогатное материнство. Таким запомнился уходящий месяц миру

Награда

Орден Дружбы — главе СТМЭГИ

В Екатерининском зале Кремля Владимир Путин наградил выдающихся отечественных артистов и спортсменов, представителей духовенства, политических и общественных деятелей. Орден Дружбы получил президент регионального благотворительного общественного фонда поддержки горских евреев СТМЭГИ Герман Захарьяев. Он написал на своей странице в Facebook: «Для меня особой честью является то, что в связи с моим награждением в стенах Кремлевского дворца впервые прозвучало название нашего фонда и впервые было упомянуто о нашем народе — горских евреях <...> Для меня стало большой честью получить столь высокую награду из рук человека, поднявшего на новую высоту значение Великой Победы! День Победы в Великой Отечественной войне стал для нас днем спасения от полного уничтожения, событием, сравнимым с праздниками Пурим и Ханука, и именно Владимир Путин, первым из государственных лидеров, поддержал мою инициативу увековечить этот день в еврейском календаре».

Инцидент

Библиотекарь в федеральном розыске

Тверской суд Москвы заочно арестовал проживающего в США директора американской библиотеки «Агудас Хасидей Хабад» Шолома Дов-Бер Левина. Российские власти обвиняют его в «невозвращении на территорию Российской Федерации культурных ценностей», а именно семи книг из библиотеки Шестого Любавического ребе. Часть коллекции была национализирована в 1918 году и оказалась в фондах Ленинской библиотеки. Другую часть раввин вывез из СССР. В 1993 году советник вице-президента США Леон Фуерт и министр культуры РФ Евгений Сидоров заключили соглашение, по которому РГБ передала Библиотеке конгресса США семь книг из библиотеки Шнеерсона в рамках т. н. международного библиотечного абонементa. Через некоторое время они должны были вернуться в Россию, однако этого не произошло до сих пор. 71-летний раввин-библиограф стал обвиняемым после того, как выяснилось, что из Библиотеки конгресса книги были переданы на хранение в «Агудас Хасидей Хабад».

Дипломатия

Без Моралеса, но с Израилем

Министр иностранных дел Боливии Карен Лонгарик сообщила о планах восстановить дипотношения с Израилем, которые были прерваны около десяти лет назад. Об этом госпожа Лонгарик заявила на брифинге для журналистов. «Решение о прекращении дипломатических отношений с Израилем было принято по политическим мотивам и не учитывало интересов государства. Восстановление отношений значительно укрепит позиции Боливии», — сказала глава МИД. Эксперты отмечают, что эти слова — лишь заявление о намерении. К тому же речь идет о временном правительстве, законность которого находится под вопросом. И даже в том случае, если правительство Боливии проголосует за восстановление дипломатических отношений с Израилем, не известно, не будет ли оно отменено затем постоянным правительством. В начале 2009 года Боливия, во главе которой находился Эво Моралес, выслала из страны израильского посла Шломо Коэна и семь сотрудников дипломатического ведомства в знак протеста против проведения Израилем операции в секторе Газы.

Здоровье

Железный раввин

Президент ФЕОР Александр Борода в июле 2020 года примет участие в международном соревновании по триатлону Ironman («Железный человек») — это плавание (1,9 км), велогонка (90 км) и бег (21,1 км). «Спорт объединяет людей всех национальностей и всех конфессий. В спорте человек соревнуется в первую очередь с самим собой. В святых книгах написано, что сильным считается тот, кто смог победить самого себя. Я во время соревнований получаю удовольствие от самого процесса. И, конечно, радуюсь, если смог улучшить свой результат. Согласно статистике, спортивные победы стоят на втором месте после военных по важности для стран. Войны сопряжены с потерями и горем, а спорт только с позитивными сторонами жизни. Хочу пожелать, чтобы это соревнование привнесло в мир много добра и чтобы Россия стала центром, объединяющим людей с добрыми целями», — заявил Александр Борода.

Ненависть

Свастика на памятнике

В Киеве, на улице Рогнединской, неизвестные нарисовали красной краской свастику на памятнике Шолом-Алейхему. На инцидент уже отреагировал глава МИД Украины Вадим Пристайко, призвав установить и наказать злоумышленника. «Антисемитский акт против памятника Шолом-Алейхему в Киеве отвратительный, ужасный и требует оперативного расследования. Злоумышленник должен быть привлечен к ответственности», — написал он на своей странице в Twitter. Следственный отдел Печерского управления полиции начал уголовное производство по ч. 1 ст. 296 (хулиганство) Уголовного кодекса Украины. Ответственность по статье предусматривает до пяти лет лишения свободы. Ранее на Николаевщине вандалы осквернили памятник жертвам Холокоста, оставив записку с угрозами. В записке, кроме угроз, неизвестные призывали не продавать землю в стране, так как, по их мнению, такой шаг «быстро приведет к Холокосту».

Новшества

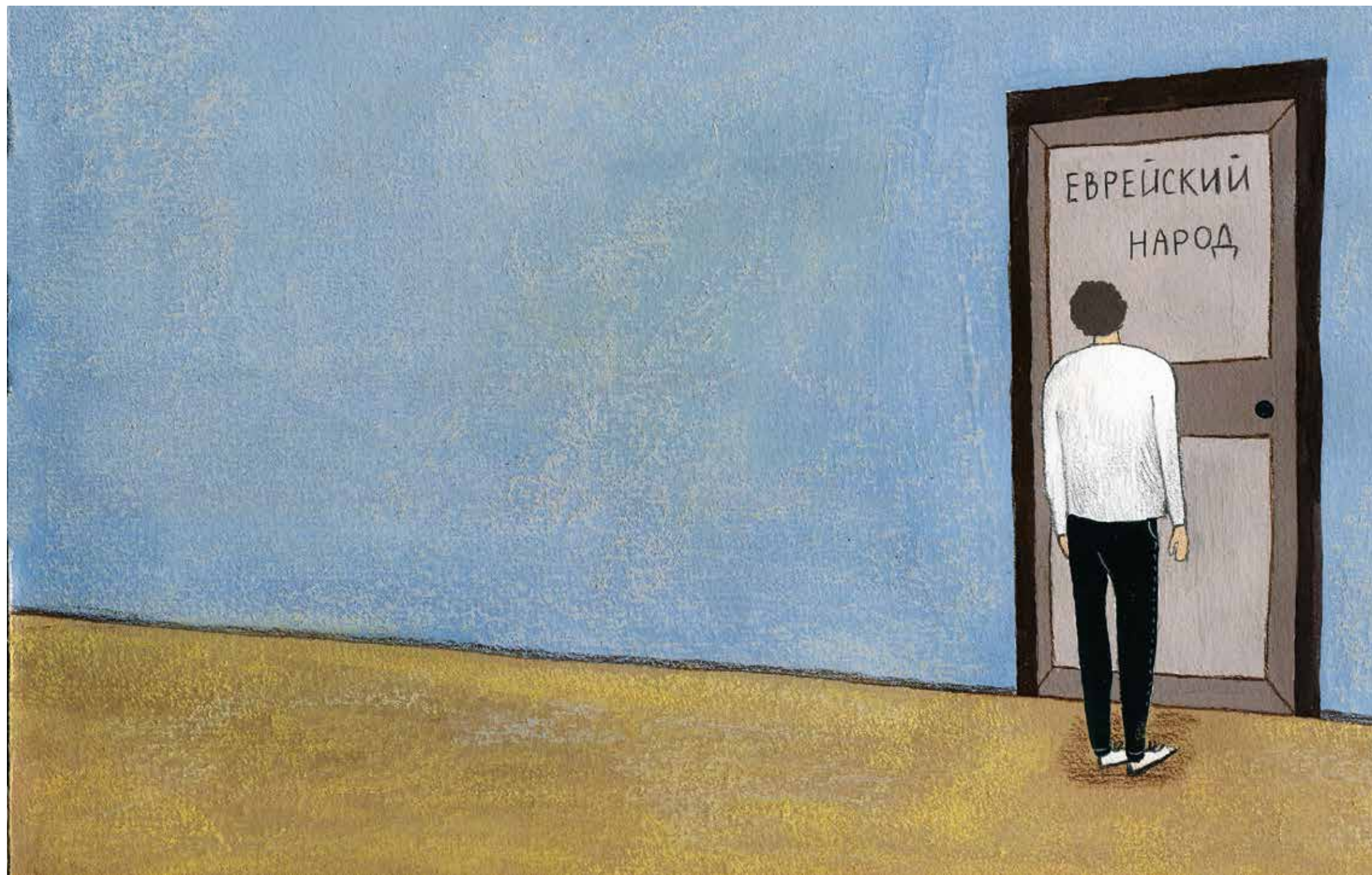
Да — суррогатному материнству?

Иудейская религия допускает суррогатное материнство в том случае, если нет другой возможности произвести ребенка на свет, заявил во вторник РИА Новости главный раввин России Берл Лазар. Раввин Берл Лазар сказал: «Первая заповедь Торы гласит: «Плодитесь и размножайтесь» — уже одно это показывает нам огромную важность всей проблематики, связанной с зачатием и рождением детей. Дети — самый большой подарок человеку после дара жизни: ведь это возможность творить новое существо, в определенной степени — возможность уподобляться Б-гу! Отсюда наше отношение к зачатию и деторождению как к святому делу». В то же время, поскольку в каждом случае суррогатного материнства имеются конкретные особенности, по словам раввина, необходимо на каждом этапе, от зачатия до рождения, обеспечить постоянные консультации не только врачей, но и специалистов-раввинов. **jm**

Гиюр

в маленькой стране и в большом городе.

Заметки маркетолога.

*Ель моя, Ель – уходящий олень,
Зря ты, наверно, старалась...*

Булат Окуджава

В Большом Городе за окнами снег и предновогодняя суэта: елки, подарки, деды морозы со снегурочками. В Маленькой Стране — солнце, как всегда. Правда, прохладнее, чем летом, и изредка идут дожди. Маленькая Страна встречает Хануку, один из самых светлых праздников. В этом году Ханука начинается 22 и заканчивается 30 декабря. То есть совпадает по времени с католическим Рождеством (25 декабря) и празднованием Нового года по Григорианскому календарю.

...А в это время на другом конце света Шарлотта Йорк, героиня сериала «Секс в большом городе», спорит с раввином. За несколько месяцев до того она решает пройти гиюр, чтобы встать под хупу со своим избранником — адвокатом Гарри Голденблаттом.

Его еврейская мама перед смертью заставила сына пообещать, что он женится только на еврейке.

Итак, Шарлотта попадает в улыпан гиюр (опустим пока некоторые существенные нарушения, связанные с процессом обучения и последующими казусами начала семейной жизни молодой пары). На занятии, которое происходит, судя по всему, во второй половине декабря, раввин говорит, что одно из самых серьезных испытаний для людей, решивших присоединиться к избранному народу, — это отказ от привычных ритуалов и любимых праздников. К их числу, безусловно, относится Рождество, которое для Шарлотты значит не меньше, чем для любого советского человека — Новый год. Она пытается торговаться с раввином, но получает однозначный ответ: у евреев никаких елок не предусмотрено. Любовь к Гарри побеждает любовь к Деду Морозу (точнее — Санта Клаусу). В жизни так бывает не всегда.

О том, кто и зачем решает пройти гиюр, многие ли идут до конца, как Шарлотта, с какими проблемами сталкиваются геры во время обучения и после вынесения положительного решения раввинским судом, — поговорим со специалистами.

В этом номере нашего журнала будут две статьи, посвященные вопросам гиюра. Ту, которую вы читаете сейчас, можно назвать поверхностной: мы не касаемся философских аспектов перехода в иудаизм, не погружаемся в алахические глубины... Не случайно статья начинается отсылкой к произведению масскульта. Мы договорились с экспертами, которые согласились помочь в работе над материалом, взглянуть на гиюр глазами маркетолога. Это значит, что далее нам предстоит определить целевую аудиторию, ее потребности, ее проблемы, варианты решения этих проблем, которые предлагают разные «сервис-провайдеры». Если такой подход для вас категорически неприемлем, мы рекомендуем сразу перейти на 14 страницу. Там вы найдете глубокий и содержательный разговор с раввином Гидоном Перелом о гиюре как религиозном акте. Рав Перел — один из самых серьезных знатоков вопроса, его мнение сегодня имеет принципиальное значение при вынесении алахических решений по переходу в еврейство.

Что такое гиюр?

В любом случае перед началом обсуждения стоит договориться о терминологии. Как минимум — определить, о чем мы говорим. В нашем случае нужно в самых общих чертах понять, что же такое гиюр.

Я попросил ответить на этот вопрос «стоя на одной ноге» раввина Шеваха Златопольского, посланника Любавического Ребе в городе Алма-Ате, представителя Федерации еврейских общин СНГ в Казахстане.

Справка:

Рав Шевах Златопольский родился в 1966 году. Получил естественно-научное образование и квалификацию практикующего психотерапевта. В зрелом возрасте пришел к принятию Всевышнего и Его заповедей — на первый взгляд, наперекор личным историям. С 1999-го — посланник (шалиах) Любавического Ребе в городе Алма-Ата. Помимо работы в Алма-Ате, является одним из экспертов по распространению универсальной этики — Б-жественного кодекса — среди народов мира. Составитель и редактор ряда книг, в том числе «Дом молитвы для всех народов» (2013). Видит свою задачу в помощи евреям и представителям других народов на их пути к Всевышнему.

Шевах Златопольский: Каждый человек должен и может служить Всевышнему на своем месте. Для этого совершенно не нужно быть евреем. У представителей всех народов есть важнейшие задачи в реализации воли Творца в этом мире. Бывают особые случаи, когда еврейская душа оказывается рожденной нееврейской мамой. И тогда она ищет все пути и преодолевает всё, чтобы воссоединиться со своим народом. Откуда мы можем знать, какая там душа (чужая душа — потемки)? Только по факту. Прошел гиюр (может быть, после многих неудачных попыток) — значит, еврейская душа. Не прошел — значит нееврейская. Поэтому гиюр — это не смена записи о национальности, а духовный акт. То есть переход в еврейство с точки зрения Торы и еврейского закона, принятие еврейского образа жизни.

Внешне разрешение на гиюр дает еврейский суд, подтверждая, что человек живет по еврейскому закону. А откуда суд может знать, какая там душа, — ведь души знает только Всевышний? Сказано, что Всевышний находится в общине судей. Но если такой «суд» сам не принимает еврейский закон в полном объеме, как, например, у «консерваторов» или «реформистов», то и «гиюр» их не имеет никакого смысла и никакой силы.

Илья Стечкин: В беседе с равом Шевахом мне удалось найти два очень функциональных образа: «маятник» и «взлетная полоса». В первом случае речь идет о тех, кто десять месяцев (или больше) учился, а потом — расслабился. В зависимости от личных склонностей и обстоятельств, от среды, в которой живет человек, от его круга общения, от исходной мотивации «откат» может быть вплоть до свинского пикника (в смысле — с поеданием свинины, а вы что подумали?) на берегу моря в шаббат. А может быть и чисто символическим, на уровне мелких послаблений в вопросах скромности одежды. Подробнее

об «эффекте маятника» ниже расскажет рав Хаим Дов Бриск. С ним мы будем говорить о пути Итро и пути Рут. Заметим только, что радикальное «возвратное движение» дискредитирует саму идею гиюра.

ШЗ: Первоисточник, из которого мы узнаем о гиюре, — слова Рут. В них — три неотделимые вехи: 1) куда ты пойдешь, туда и я пойду, и где ты жить будешь, там и я буду жить; 2) народ твой будет моим народом, и 3) твой Б-г будет моим Б-гом. И если первые два пункта имеют отношение к готовности разделить судьбу народа, то последний говорит о содержательной части, подразумевающей соблюдение заповедей (ведь вера в Б-га, не подразумевающая исполнение заповедей, не является верой в «твоего [Наоми] Б-га» (этому будет посвящен второй материал в этом номере — *прим. ИС*). Без принятия Всевышнего гиюр превращается в пустую, выхолощенную формальность.

ИС: Что касается «взлетной полосы», то из разговора с равом Шевахом у меня сложилось впечатление, что это как раз идеальная схема поведения человека, прошедшего гиюр. Того гера, который по-настоящему «врос» в традицию. Для него/нее гиюр — это лишь признание свершившегося факта соединения с еврейским народом, в том числе (но не только) на бытовом уровне. Путь познания и соблюдения, путь духовного роста продолжается по возрастающей. В беседе с равом Хаимом мы назвали это путем Итро. В этом случае решение бейт-дина только констатирует очевидное. Другими словами: мой первый собеседник убежден, что на самом деле любой гиюр должен максимально соответствовать модели «взлетной полосы».

Рав Хаим не оспаривает этого утверждения, однако отмечает, что в его практике модель «маятника» встречается чаще. Рав Хаим Дов Бриск — главный раввин выходцев из стран постсоветского пространства в г. Петах-Тиква, преподаватель Талмуда и Алахи, автор нескольких тысяч алахических респонсов. А еще смелый и принципиальный дискуснтант, хорошо известный на русской улице израильского Facebook, медиаперсона и просто приятный, открытый собеседник.

Справка:

Рав Хаим Дов Бриск родился в 1980 г. в Луганске. В 2002 г. в армии получил первую смиху раввина. Три года спустя — удостоился смихи от рава Залмана Нехеми Гольдберга, а годом позже от рава

Гидона Перела, раввина и главы раввинского суда Гуш-Эцион. В 2007 г. получил смиху от Главного раввина Израиля, преподавал в ульпане гиюр организации «Маханаим». В 2008 г. — начальник отдела гиюра в организации «Таир» и начальник 11 ульпанов для

прохождения гиюра. В 2011 г. окончил курс подготовки раввинов по темам гиюра, который дает возможность в будущем выполнять обязанности даяна по вопросам гиюра. С 2010 г. — раввин русскоязычных репатриантов в городе Петах-Тиква (всего более 52 тыс. человек).

Кому и зачем нужен гиюр?

Когда я начинаю разговор с заказчиком, то первое, что пытаюсь выяснить, — для кого он/она работает? Кто потребители товаров или услуг? Почему эти люди нуждаются в них? Следуя этой логике, я спросил рава Хаима: «Кому нужен сегодня гиюр и зачем?»

Хаим Дов Бриск: С точки зрения еврейского государства — это те почти 400 тысяч граждан, которые ментально принадлежат к еврейскому народу: **потомки евреев, члены семей евреев, которые не видят для себя иной самоидентификации, кроме еврейской. Но не являются евреями по Алахе.**

За пределами Израиля ситуация сложнее. Есть еще **те, кто не имеет к еврейскому народу никакого отношения**. В некоторых местах есть соответствующий тренд — быть евреем становится модно.

Кроме того, есть ноахиды, которые в процессе своего духовного развития прошли от общечеловеческого монотеизма (от соблюдения семи заповедей сыновей Ноаха) к еврейскому служению Творцу (к исполнению шестисот тринадцати заповедей, изложенных в Торе Моше).

Илья Стечкин: А если человек — еврей по крови, но традиция в его семье прервалась, он не обрезан, то есть формально «договор не заключен», нужно ли ему проходить гиюр?

РХ: Нет, ему нужно учиться, развиваться, но гиюр проходить не нужно. Он как был евреем, так и остался. Его предки заключили союз на Синае, и даже если он от этого откажется, даже если будет поклоняться идолам — мы знаем много таких примеров в истории народа, вплоть до официального введения в Израиле культа Баала и Ашторет (Иштар) — он останется евреем. Исключение составляют евреи, принявшие другую веру — христианство или ислам — осознанно. Их путь в иудаизм напоминает гиюр, но это не закон Торы, а закон мудрецов.

Справка:

Согласно прецеденту, созданному делом 72/62 «Освальд Руфайзен против министра внутренних дел», Верховным судом Израиля было принято решение, что Закон о возвращении не распространяется на евреев по крови, добровольно сменивших вероисповедание. После вынесения судебного решения в Закон о возвращении были внесены соответствующие поправки..

Если человек добровольно и осознанно отсек себя от еврейского народа, то ему нужно возобновить союз, повторно принять на себя ярмо Небес. Кстати, тут есть интересный момент: принятие ярма не означает обещание исполнять все заповеди.

ИС: То есть человек, проходящий гиюр или же возвращающийся к традиции после вероотступничества, подписывает договор, часть пунктов которого непонятны, часть — не подлежат исполнению в настоящий момент, часть предполагает различные толкования... Как же так?

РХ: После жертвоприношения Ицхака Всевышний поклялся Аврааму Собой, то есть заменил слово «брит», которое было в завете с Ноахом. Таким образом получается, что обязательства одной из сторон не зависят от исполнения обязательств другой стороной. Мидраш говорит, что когда на Синае народ Израиля произнес «Наае ве-нишма» («Сделаем и будем внимать»), сердца людей уже были с золотым тельцом. И Всевышний видел их насквозь. И всё равно заключил договор. Один из алахических авторитетов, рав Моше а-Коэн Дрихам, в респонсе «ВэИшив Мошэ» говорит, что суть принятия ярма не в том, чтобы исполнять заповеди, а в том, чтобы быть готовым понести наказание за неисполнение. Тору называют Дорогой Жизни, она охватывает все аспекты человеческого существования и учитывает пол, возраст, занимаемую должность. Понятно, что нужно стараться исполнять как можно больше заповедей, но главное условие — быть на связи со Всевышним.

Что касается заповедей, то Он сам объясняет, что за ними не нужно далеко лазить — они не на Небесах. Это важно для того, чтобы подчеркнуть доступность, исполнимость заповедей. Приведу пример. Какой-то человек ведет нездоровый образ жизни: ест что попало, не занимается спортом, курит и пьет. Ему говорят, что если он продолжит в том же духе, то ему будет плохо. Но для него изменить свои пищевые привычки и режим кажется невозможным. Приведу еще более конкретный пример: когда-то я не мог представить себе, как можно бросить курить. И вдруг бросил. С того времени прошло много лет. И единственный вопрос, который у меня возникает сегодня: почему я этого не сделал раньше, ведь это было так легко?! В случае с заповедями происходит то же самое. И когда Всевышний говорит, что заповедь не на Небесах, он имеет в виду, что на самом деле исполнить ее не так трудно, как кажется.

ИС: Мы определились с «целевыми аудиториями» гиюра, теперь давайте поговорим о том, что движет всеми этими людьми. Первый сценарий — идеальный: человек пришел к необходимости гиюра осознанно в рамках логики своего внутреннего развития, это еще один шаг на пути его/ее внутреннего самосовершенствования...

РХ: Но такой уровень осознанности демонстрирует абсолютное меньшинство людей, это исключительно редкие случаи, не правило. Это путь Итро. Человек,

который попробовал разные формы поклонения идолам, пришел к монотеизму вообще и к иудаизму в частности. **ИС:** Еще мы знаем путь Рут: «Народ твой будет моим народом, и твой Б-г — моим Б-гом». И в этом случае движущей силой гиюра является любовь. Насколько этот сценарий распространен? **РХ:** Рут пришла через семью. Возникла прочная внутренняя связь между ней и Наоми. Ее желание пройти гиюр было продиктовано тем, что она не хотела расставаться со своей свекровью. И сегодня «семейственность» — это одна из самых распространенных мотиваций. Если говорить про потомков евреев, то они чувствуют, что у них украли самоидентификацию, и они хотят ее вернуть. Ну или через семью, как мы уже сказали: хочу жениться или выйти замуж в Израиле как нормальный человек, хочу, чтобы мои дети не испытывали проблем с национальной самоидентификацией...

Итак, мотивация Шарлотты – одна из самых популярных: она решила связать свою жизнь с алахическим евреем, а сделать это по закону Моше можно только одним способом – самой стать еврейкой. Как построен этот процесс и в чем ошиблись создатели фильма? Как получилось, что в первый же совместный шаббат между Шарлоттой и Гарри встал... телевизор?

Проблемы героев евреев не волнуют?

ИС: С какими проблемами сталкиваются наши «целевые аудитории» в начале своего пути, при первом обращении с просьбой о вступлении в ряды избранного народа, в процессе обучения «на еврея» в ульпане гиюр, при присоединении к общине? Ведь трудно представить себе жизнь верующего еврея вне общины... **РХ:** В большинстве случаев, вы правы, хотя некоторые умудряются. Итак, по какой бы причине человек ни пришел к идее пройти гиюр, даже если причины эти сугубо меркантильные, сперва необходимо поучиться. И не случайно учебный курс рассчитан на десять месяцев. За это время человек узнает, что на практике означает быть евреем, меняет не только свои взгляды, но и быт, что не менее важно. Только после окончания курса он/она предстает перед раввинским судом — бейт-дином. Судей не интересуют причины, подтолкнувшие начать обучение. Им важно понять, чем руководствуется человек сейчас, в конце этого процесса, на чем основано желание присоединиться к еврейскому народу.

ИС: К кому человек приходит в самом начале?

РХ: В Израиле это работает очень просто. Гражданин Израиля, который не является евреем по Алахе, имеет право обратиться в любой ульпан гиюр, имеющий государственную аккредитацию. Нужно записаться в группу. Обучение бесплатное. Позже, на определенном этапе, происходит

встреча с представителем бейт-дина, на которой человек рассказывает о своих намерениях, объясняет мотивацию: что, как и почему. И дальше продолжает учиться. Обычно первая встреча ни на что принципиально не влияет. В конце обучения происходит вторая встреча, уже более значимая. К этой встрече нужно готовиться, собирать рекомендации: от семьи, которая сопровождает человека в процессе обучения, от синагоги, в которую человек ходит... Соответственно, нужно иметь такую семью, чтобы видеть на практике, что такое быть евреем, проводить вместе шabbаты... Ходить вместе в синагогу — без этого, как вы понимаете, тоже не обойтись. Еще нужна рекомендация от учителя. На этой встрече представитель бейт-дина решает, готов ли человек предстать перед судом. Возможно, что даян порекомендует продлить обучение. Возможно, что человек начинает идти путем Рут, а выходит на путь Итро. Обучение в ульпане гиюр — это непростой процесс.

ИС: Многие ли отказываются от идеи пройти гиюр в процессе обучения?

РХ: Да, таких людей немало, примерно половина учащихся ульпана гиюр не доходят до бейт-дина, потому что понимают: им это не подходит. Выделить какие-то основные, типичные причины таких отказов сложно. Всё предельно индивидуально.

ИС: А есть ли какая-то информация о том, кто чаще приходит учиться в ульпаны гиюр — мужчины или женщины?

РХ: Чаще приходят женщины. В стране исхода они вышли замуж за светского еврея или здесь познакомились с парнем, и теперь хотят сделать так, чтобы у их детей не было проблем при ответе на вопрос о национальности. Бывают случаи, когда «еврейская половина» пары ставит палки в процесс гиюра своей избранницы. Дело в том, что, когда мы делаем гиюр паре — мужу и жене или парню с девушкой, они должны вместе ходить на уроки. Даже если он — алахический еврей. Они должны менять свою жизнь вдвоем. Иногда он не готов ничего менять. Хочет, чтобы женщина прошла гиюр, а он жил бы как раньше. Были случаи, когда жены начинали процесс гиюра, а мужья не пускали их на уроки, не давали ходить в синагогу или установить дома кашрут. Иногда такие женщины возвращались к процессу гиюра после развода...

Вернитесь, пожалуйста, к началу статьи. Помните, я говорил, что в процессе обучения Шарлотты были допущены существенные нарушения, которые привели к их с Гарри первой большой ссоре? Создатели сериала, так много экранного времени уделившие демонстрации пути Шарлотты в иудаизм, даже не намекают на то, что Гарри как-то участвовал в этом процессе. Ее подруги узнали о еврейском быте больше, чем будущий муж. В Израиле у такой пары не было бы шансов оказаться под хупой. Зато был бы серьезный шанс развестись.

ИС: А как относится еврейская традиция к возможности разрушения семьи в процессе гиюра? **РХ:** Если опираться только на букву еврейского закона — Алахи, то в такой ситуации пара должна развестись. Но, как всегда, есть нюансы. Так, один из величайших раввинов Венгрии, рав Шмуэль Глазнер, автор книги «Четвертое поколение» (ивр. **דור רביעי**), в XIX веке участвовал в своего рода «консилиуме» раввинов по вопросам гиюра. Вопросы были болезненными. Началась эмансипация, смешанные браки перестали быть единичными случаями. За переход в еврейство уже не казнили, так что гиюры тоже стали массовым явлением. Рав Глазнер написал эссе, в котором ставил эти вопросы, и предложил коллегам до начала обсуждения ознакомиться со своими рассуждениями. Он говорит, что по Алахе дети еврея от нееврейки не являются его детьми. Так же, как она не является его женой. И по закону он должен бы ей сказать: «Забирай своих детей и вали отсюда!» Но рав Шмуэль говорит, что это невозможно, потому что сердце отца не выдержит такой постановки вопроса. Как человек выгонит своих детей, даже если алахически они ему не дети?! В этом случае нужно им помогать, направлять семью на пути к еврейству. Если уж человек соединился с женщиной узами брака и у них есть дети, наша задача не разрывать их связь, потому что это бесполезно и неправильно, а наоборот, сделать так, чтобы они вместе прошли гиюр и всё стало хорошо. **ИС:** Известно, что желающего пройти гиюр судьи должны отговаривать от этой затеи...

РХ: В случае, если он или она не имеют никакого отношения к еврейскому народу. Всё верно. Сегодня мы уже не можем сказать, что мы гонимы всеми народами, что нас все бьют. Но всегда есть вероятность, что народ опять чем-то провинится и гонения продолжатся. Конечно, у человека спрашивают, готов ли он к такому повороту событий. Да и сам по себе еврейский быт сильно отличается от жизненного уклада народов мира. Естественно, бейт-дин уточняет у человека, действительно ли оно ему надо? Но когда мы говорим о смешанных семьях или о потомках евреев, многие алахические авторитеты, в частности рав Узиэль, первый главный раввин государства Израиль, считают, что есть заповедь вернуть потерянное семя в лоно народа Израиля. Это касается как тех, в ком есть еврейская кровь (дети евреев, не являющиеся алахическими евреями, или третье поколение), так и членов смешанных семей.

Сервис-провайдеры

Мы поговорили о «целевой аудитории» гиюров, о тех проблемах, с которыми сталкиваются эти люди, теперь пришло время разобраться с вопросом о том, кто может и кто не может «предоставлять образовательные услуги», ну и о том, решение какого суда будет легитимным с точки

«Что касается признания гиюров, пройденных за границами Израиля, то, по мнению моего собеседника, принципиальное значение имеет не центр, проводивший подготовку человека, а бейт-дин, который выносил решение»

зрения государства Израиль. Понятно, что спрос рождает предложение. И на «рынке гиюров» есть некоторая конкуренция.

Выше мы выяснили, что государство Израиль контролирует и сертифицирует деятельность ульпанов гиюр в стране. Частным конторам в Земле обетованной приходится туго, потому что желающих платить за то, что можно получить бесплатно, — мало. Более того, по мнению рава Хаима, «частный гиюр в Израиле не дает человеку ничего, кроме возможности считать себя евреем. Государство эти гиюры не признает. Такой гиюр не влияет на так называемый религиозный статус человека».

Организация «Гиюр ке-Алаха», которая позиционирует себя как «сеть независимых раввинских судов, основанных на ортодоксальной Алахе» (цит. сайт ор-

ганизации, орфография сохранена) является, по мнению эксперта, самым крупным частным проектом: «Они, как мне известно, добились того, что государство принимает их гиюр как основание для получения гражданства теми, кто уже находится в Израиле, и то — только через суд. Но не более того. Для тех, кто уже имеет гражданство Израиля, такой гиюр не имеет особого смысла. Когда люди понимают, что такая услуга не дает им того, что дают аналогичные государственные проекты, то не слишком стремятся ею пользоваться». И все-таки для тех, кто решает задачу получения гражданства, уже находясь в Израиле, и имеет возможность оплатить образовательные услуги и услуги адвоката, это может быть одним из возможных решений.

ИС: Есть известный анекдот про синагогу, в которую я хожу, и ту, которую игнорирую. На практике же оказывается еще множество «промежуточных состояний». Это справедливо для различных кашрутов. И, как выясняется, для гиуров тоже. Мне — человеку, воспитанному в академической среде и пропитанному насквозь законом исключенного третьего (из двух утверждений одно истинно, другое — ложно, а третьего не дано), такой подход кажется несколько нелогичным...

РХ: Дело в том, что некоторые люди сознательно устраивают требования к кашруту в соответствии с мнением тех алахических авторитетов, на которых они ориентируются. Кошерный продукт нельзя назвать некошерным. Но можно сказать, что он не соответствует

тем требованиям, которые я и моя семья предъявляем к продуктам.

ИС: С гиюрами, кажется, похожая ситуация?

РХ: Немножко по-другому. Во всяком случае в Израиле. Большинство даянов, несмотря на автономию, придерживаются однотипно облегчающего мнения. По крайней мере в государственной системе гиуров, где большая часть судей — сторонники религиозного сионизма. Это не значит, что гиюр превращается в формальность. Есть стандарты, которые устанавливаются Главным раввином Израиля. И они предполагают серьезную подготовку будущего гера и детальное изучение его или ее мотивации. Даже харедим пусть и неохотно, но в принципе принимают эти гиюры. Однако вступать в браки с герами

не будут. Равно как не будут вступать в брак с теми, кто родился в светских еврейских семьях. В среде религиозных сионистов всё проще. Хотя, конечно, заводить семьи с герами не очень стремятся. Не нужно забывать, что большинство геров, пройдя гиюр, не становятся религиозными. Они становятся традиционалистами, это значит, что соблюдают, но не всё. Соблюдают «обязаловку»: праздники, кашрут, чистота семейной жизни... На шаббат в синагогу не пошли, но кидуш сделали. А потом можно и телевизор посмотреть. Но бейт-дин интересуется мотивация на момент принятия гиюра, что на сердце у того, кто хочет присоединиться к народу Израиля.

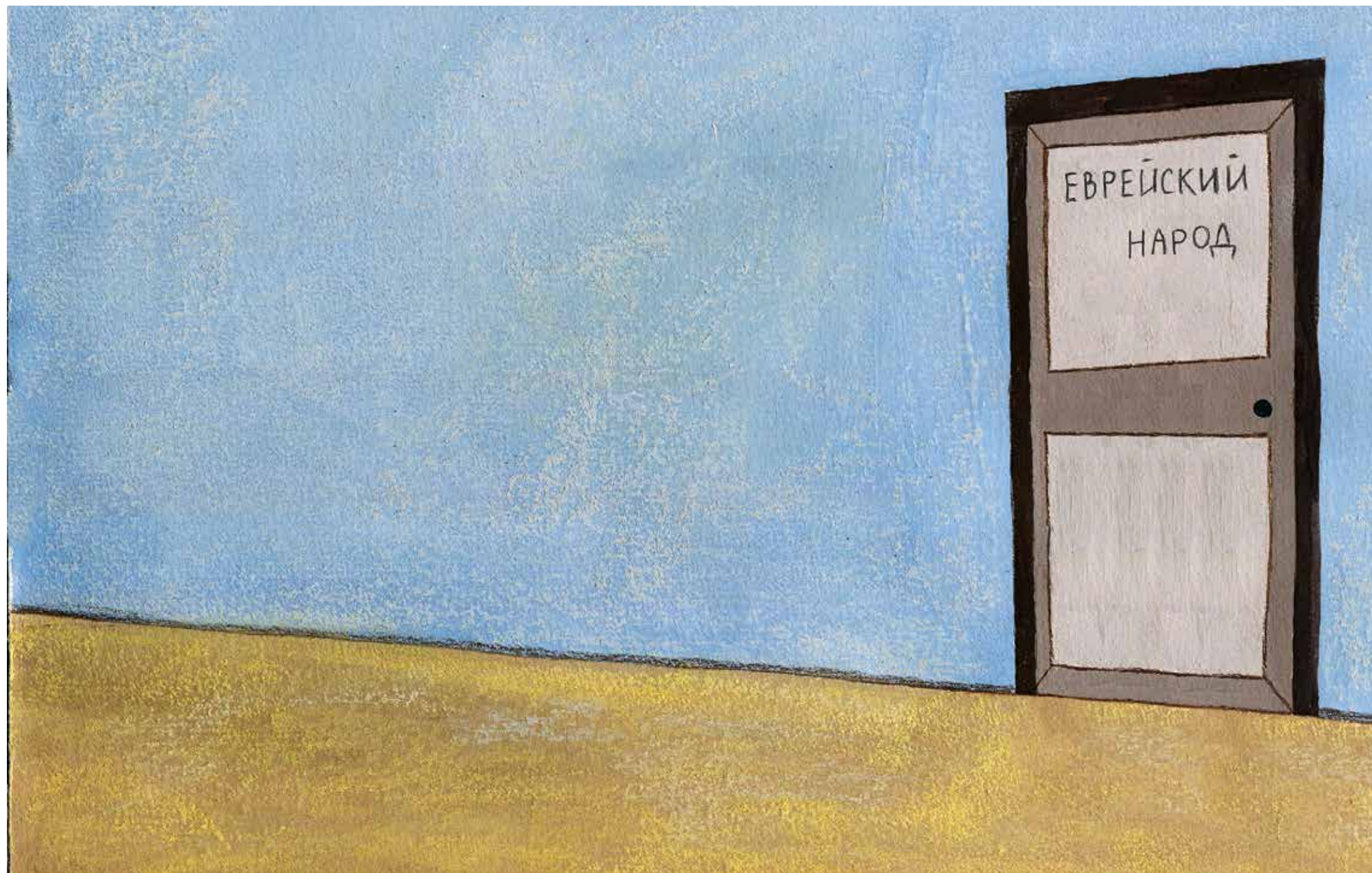
Так что семью Гарри и Шарлотты можно считать вполне типичным случаем.

Конечно, между государственными образовательными центрами тоже есть разница. Очевидно, что погружение в традицию изнутри ешивы «Махон Меир» будет отличаться от более академического формата преподавания в Маханаим. Первое лучше подойдет молодым людям, которые могут себе позволить выделить большой бюджет времени. Впрочем, рав Хаим рассказал, что видел среди учеников «Махон Меир» людей вполне зрелых. На вопрос о том, как им удастся выполнять свои финансовые обязательства, он ответил, что выручает удаленная работа фриланс. А больше всего «филиалов» у организации организации «Махон лелимудей яхадут», известной сегодня как «Натив». Их ульпаны гиюр расположены чаще всего в матнасах — городских общинных центрах. Люди приходят на занятия по вечерам. Так что «Натив» дает возможность совмещать учебу с работой.

Что касается признания гиуров, пройденных за границами Израиля, то, по мнению моего собеседника, принципиальное значение имеет не центр, проводивший подготовку человека, а бейт-дин, который выносил решение.

В России авторитетными считаются бейт-дины рава Берла Лазара и рава Гольдшмидта. А на Украине — рава Бродбекера.

... В Большом Городе идет снег. Кто-то зажигает ханукальные свечи. Кто-то наряжает елку. Возможно, последнюю елку в своей жизни. Потому что в Маленькой Стране живет народ, который не значитя среди других народов. В традиции этого народа много праздников, одних только Новых годов — со счету собьешься: Мишна говорит о четырех. Плюс еще Новый год хасидизма. Персональный Новый год — день рождения. Да и вообще: каждый день в каком-то смысле является началом нового года. Но елок в ночь с 31 декабря на 1 января не наблюдается **jm**

КЕРЕН РОЗ

Наш собеседник, главный раввин поселения Алон-Швут и даян (религиозный судья) с многолетним стажем, был одним из первых, кто начал подготавливать иммигрантов из бывшего СССР к переходу в иудаизм. Он отвергает упреки в массовости гиюр, которые по определению должны быть индивидуальными, и не советует сравнивать современный Израиль с государством эпохи Эзры-писца. Можно ли лишиться статуса еврея, и почему супружеская пара проходила гиюр трижды

«В момент прохождения гиюра человек получает душу, присутствовавшую при Синайском откровении». Раввин Гидеон Перель.

В Израиле гиюрами занимаются государственные религиозные суды. Вы были первопроходцем в этой сфере и сейчас являетесь главой такой структуры. С чего всё началось?

30 лет тому назад в поселение Алон-Швут, где я был раввином, прибыло 15 семей из Минска. Среди них были и не евреи. К каждой новоприбывшей семье приставили три местные семьи, которые опекали их во всём, от повседневного гостеприимства до решения бюрократических проблем. То, что в Израиле называют абсорбцией. В рамках абсорбции мы знакомили репатриантов с еврейскими понятиями.

Я обратился к тогдашнему главному раввину Израиля Аврааму Шапиро с вопросом, как поступить с не еврейскими членами семей, которые заинтересованы перейти в иудаизм. Ответ был однозначный: «Сделайте им гиюр».

От десятков семей новоприбывших — к тысячам кандидатов на гиюр. Раввин в кабинете

Все дружно стали евреями?

Были некоторые взрослые — в том числе и евреи, которые боялись обрезания. Но дети все сделали брит-милу. Некоторых этих детей мы спустя годы еще и женили. К слову сказать, по сей день большинство проходящих гиюр — девушки. Помимо того, что они и к делу относятся серьезней, и понимают, что от их выбора зависит будущее детей, не последним фактором в этом служит фактор боли. Они-то не должны пройти обряд обрезания. Для мужчин процесс гиюра более болезненный и, соответственно, более пугающий.

На сегодняшний день государственный раввинат заинтересован в проведении гиюр?

Да, когда речь идет о тех, кто действительно хочет стать евреем и желает пройти эту процедуру по всем законам Алахи.

Даже если после этого он не будет ничего соблюдать?

Если человек приходит к нам и его желание стать евреем кажется нам искренним, мы принимаем его. У него есть год на то, чтобы учиться в специальном ульпане, посещать синагогу, найти религиозную семью, которая взялась бы его сопровождать на протяжении всего процесса. Это дает представление о серьезности его намерений.

В обществе можно услышать голоса возмущения по поводу того, что гиюр изначально был процессом индивидуальным, а массовых гиюр не было.

Мы и не говорим о массовом гиюре. Учеба проходит в организованных группах, дважды в неделю по три часа. С уроками, домашними заданиями. Каждый сам по себе принимает решение, посещает синагогу в своем темпе, приходит в гости к курирующей

«Если человек приходит к нам и его желание стать евреем кажется нам искренним, мы принимаем его»

его семье. Они все учатся. И учатся серьезно. Через год такой продуктивной учебы каждый в одиночку предстает перед раввинским судом. Где тут массовость? Две-три тысячи человек в год?

И сколько из этих двух-трех тысяч продолжают соблюдать заповеди?

У нас нет точных данных, но я верю, что большинство из них соблюдает многие заповеди. Дети учатся в религиозных заведениях — это одно из условий гиюра для семейных людей. Уверен, что, если бы после гиюра русскоязычные израильтяне становились частью какой-нибудь религиозной общины, они остались бы религиозными. А так — они возвращаются домой, а дом-то остался прежним, без кашрута, без шаббата, без еврейской атмосферы.

Здесь нет элемента бунта. Они не говорят: «А вот теперь мы назло ничего соблюдать не будем!» Своим поведением они как бы сигнализируют: «Нам сложно соблюдать в тех условиях, в которых мы оказались».

Что делать, если гер перестает исполнять заповеди? Это влияет на его статус?

Как-то к нам в суд пришли две религиозные женщины и рассказали о девушке, которая когда-то прошла гиюр у нас же. По ее собственному признанию, она сделала это необдуманно, не понимая, на что она идет. Мол, ей плохо объясняли. Теперь она ничего соблюдать не хочет, и есть свидетельства, что по субботам она пользуется телефоном.

Девушка попросила отменить гиюр. Но — увы. После гиюра она как минимум одну заповедь выполняла? Выполняла. И не одну. Значит, назад дороги нет. Еврейское правило гласит: каждый, кто прошел гиюр, подобен новорожденному еврею. С духовной точки зрения в момент прохождения гиюра человек получил еврейскую душу,

стоявшую у подножия горы Синай. Другое дело, что душа-то хочет жить. А что такое жизнь для еврейской души? Тора, заповеди, добрые дела, благотворительность. Если еврей — рожденный таковым или прошедший гиюр — ничего этого не делает, его душа задыхается внутри. Ей тяжело. Но от этого она не перестает быть еврейской.

Как, кстати, обстоят дела за границей?

В Европе не в каждой стране есть раввинские суды, при этом есть желающие перейти в иудаизм. Однако гиюр допустимо проходить только там, где есть раввин, есть религиозная, еврейская община и есть возможность влиться в эту общину.

Нет ли противоречий между сказанным о гиюре в своде законов «Шульхан арух»

и тем, что происходит в Израиле? Ведь там говорится, что сначала человека, интересующегося гиюром, следует попытаться отговорить, оттолкнуть. Гиюр не делают с целью женитьбы. Кроме того, во времена царей Давида и Шломо гиюр не проводили из-за того, что еврейское государство было местной супердержавой, и кандидаты в геры подозревались в корыстных побуждениях.

Во-первых, по вопросам гиюра не приходят сразу в раввинский суд. Сначала приходят в секретариат, открывают дело, интересуются общими вопросами. В секретариате с кандидатами проводится собеседование, их направляют в ульпан. Уже там, в ульпане, им рассказывают, насколько всё сложно, и задают вопросы типа «зачем оно вам надо?». Часть на этом этапе отсеивается. Оставшиеся учатся целый год, по два раза в неделю, очень интенсивно. И тут тоже некоторые люди отсеиваются, понимая, что предпочитают спокойно жить без всего этого. Соответственно, те, кто приходит непосредственно в раввинский суд, уже всё взвесили, видели, как живут религиозные семьи и что происходит в синагоге, и им это, вероятно, понравилось.

Жизнь для еврейской души — это изучение Торы и исполнение заповедей. Раввины Перель и Бриск

Как быть с искренними побуждениями для принятия еврейства? Стремление удачно жениться или выйти замуж вряд ли можно считать таковыми.

У гиюров на брачной почве есть прецеденты, упомянутые в раввинистической литературе. Главное — какие у кандидата намерения в отношении еврейской религии и соблюдения заповедей. Если отношения человека к этому вполне серьезны, то желание сочетаться браком с евреями не может служить помехой. Когда ради брака с евреями приходило 1-2 не еврея, имело смысл их отговаривать. Но сегодня, когда явление стало повсеместным, как их можно отталкивать? И если всё произойдет по-настоящему, честно, на свет появится новая еврейская семья.

Но у нас же есть прецедент Эзры-писца, который приказал евреям развестись с не еврейскими женами. Почему он не провел этим женщинам гиюр?

Эзра был пророком. Сказано, что, если бы Моше не получил Тору на горе Синай, Эзра был бы достоин дать ее еврейскому народу. Речь шла об основании еврейской жизни в Земле Израиля заново, после изгнания. Тогда ассимиляция не была поголовной и такого количества смешанных связей, как сегодня, явно не было. Из Вавилона в Землю Израиля прибыло всего 40 000 евреев. Знать осталась в Вавилоне, а с Эзрой вернулись простые евреи. И когда он открыл Тору и прочитал им запрет брать в жены не евреек, они сами расплакались. Они просто не знали этого и были готовы услышать то, что сказал им Эзра: «Разводитесь!». Сегодня ситуация совсем иная. **jm**

Беседовал **раввин Хаим Бриск**

Квантовый иудаизм

Ассимиляция и секуляризм — приметы относительно недавнего времени. Откуда берутся светские евреи, есть ли у них интеллектуальная преемственность, и как к религии относились отцы сионизма? Философско-политический очерк

«Митъявним» и «хилоним»

Нынешняя Ханука встречается в Израиле в символичной для этого праздника обстановке. Впервые в истории государства Израиль правительственный кризис был вызван не вопросом внешней политики, а вопросом взаимоотношения государства и религии.

Одни израильтяне усматривают «еврейский характер» своего государства в его приверженности религиозным традициям. Они не желают, чтобы в общественной сфере требования религии нарушались, при том, что в частной сфере гражданам предоставляется полная свобода. Другие превыше всего ставят демократически обеспеченные «права человека» и стремятся распространить на общенациональную жизнь те правила, которые получили распространение в их частной жизни.

Современное ивритское слово «хилони» переводится как «светский», «секулярный», а в своем исходном смысле означает «будничный», в противоположность священному

Нынешний кризис, несомненно, серьезен и, несомненно, переключается с древним маккавейским восстанием. Но тем больше оснований попытаться всё же отличить происходящее сегодня от тех событий, которые потрясли Иудею во II веке до н. э.

Восстание Маккавеев на первых порах было направлено против приверженцев греческой культуры внутри Израиля — против эллинистов — «митъявним». Но тогда определенное отличие видится уже в самом названии. Древние эллинисты были именно эллинистами, т. е. приверженцами чуждой — греческой культуры. Нынешних нарушителей религиозных заповедей, хотя изредка и уподобляют древним эллинистам, но именуют при этом всё же не «митъявним», а «хилоним».

Современное ивритское слово «хилони» переводится обыкновенно как «светский», «секулярный», а в своем исходном смысле означает «будничный», в противоположность священному. Так, например, в благословении при отделении субботы от будних дней говорится: «Благословен Ты, разделивший между святым и будничным («холь»), между светом и тьмой, между Израилем и народами, между седьмым днем и шестью рабочими днями».

Итак, во-первых, слово «холь» имеет исходно положительную коннотацию, а во-вторых, оно коренится в реалиях самой еврейской культуры. Соответственно, светский израильтянин — «хилони» — это продукт еврейской жизнедеятельности, и не просто калька с образа жизни других — в первую очередь европейских — народов.

Проблема эта живо обсуждается в израильской прессе, о чем свидетельствует обзор, опубликованный в журнале «Ашилоах». Руководитель образовательной программы «Бейт Прат — Мидраша Исраэлит» Регев Бен-Давид в своей статье «Беседа о еврейском секуляризме» («Медабрим ал хилониут иудит») классифицирует направления секулярной израильской мысли и высказывает идею дополнительности религиозного и светского путей национального развития.

Многообразие секулярных подходов

Свою статью Бен-Давид открывает рассмотрением посвященных секуляризму («хилониуту») книг, опубликованных

в минувшем, 5779 году: «Конец эпохи иврита» Рами Ливни, «Светский путь» Рама Фромана, «Руководство по секуляризму» Авиада Кляйнберга, «Новый секуляризм» Шломи Сассона, «История светских евреев» Амнона Рубинштейна, «Возвращение без раскаяния» Михи Гудмана и «Израильский иудаизм» Сэмюэля Рознера и Камиллы Фокс.

При этом Бен-Давид подмечает, что «все эти авторы делают различие между «универсальным секуляризмом» и «секуляризмом еврейским», иными словами, между собственно «секуляризмом» и... «хилониютом» (который я здесь и далее перевожу на русский как «еврейский секуляризм»).

«Шломи Сассон, — пишет Бен-Давид, — различает «еврейский секуляризм» и «постеврейский секуляризм». Со своей стороны, Миха Гудман делает различие между бунтующим светским подходом и тремя альтернативными светскими позициями, которые опираются на еврейское наследие (культурное — на Ахад Хаама; духовное — на А. Д. Гордона, и алахическое — на Бялика)».

КЕРЕН РОЗ

При этом сам Бен-Давид различает четыре светских типа отношения к религиозному наследию:

(А) «Нееврейский секуляризм» — секуляризм как разрыв и полное отделение от исторического религиозного иудаизма.

(В) «Еврейско-секулярный модернизм» подразумевает их историческую преемственность. Согласно этому подходу, секуляризм — это новая еврейская сущность, которая является настоящим и будущим религиозного иудаизма.

(С) «Библейское возрождение»: секуляризм как наследник раннего иудаизма, проторелигиозный иудаизм.

(D) «Наследный секуляризм»: секуляризм, вызревающий на протяжении веков в недрах самого еврейского народа и являющийся плодом его национального духа. К представителям этого «наследного секуляризма» («хилониот мораштит») себя относит и сам Бен-Давид.

Согласно нееврейскому секуляризму, т. е. нееврейскому светскому подходу, прошлое еврейского народа принадлежит религии, а настоящее несколько на нее не претендует. Скорее наоборот, ее чурается. Этот подход нашел свое выражение в образе Джудке, главного героя повести Хаима Азаза «Проповедь», заявляющего, что «сионизм и иудаизм — это не одна, а две совершенно разные вещи, две вещи, которые противоречат друг другу <...> Сионизм начинается с уничтожения иудаизма».

Радикальной версией этого подхода является «ханаанство» («ханаанит»), движение, призывающее к полному отказу от еврейских корней и строительству своей идентичности на основе древних цивилизаций Ближнего Востока, в частности ханаанской.

Этот подход является своеобразным отображением ультраортодоксального подхода некоторых религиозных групп, считающих, что единственной нитью, связующей евреев всех эпох, является Алаха. Несмотря на различия в риторике и общих оценках, обе стороны согласны с тем, что современная светская израильская культура ни в коей мере не является продолжением предшествующего ей еврейского прошлого.

Второй подход «еврейско-секулярного модернизма» признает, что еврейское прошлое является религиозным, что оно проникнуто верой и отмечено верностью Алахе, однако

КЕРЕН РОЗ

настоящее и будущее требуют других форм принадлежности. Национально окрашенный секуляризм — это отход от исторического пути еврейства, но это законный и необходимый шаг в развитии народа.

Светский характер такого подхода выражается в двух основных положениях: в подтверждении принадлежности к еврейству и его культуре за вычетом религиозных обязательств; и в приверженности просвещению и прогрессу. Одним из наиболее ярких представителей этого подхода являлся Герцль. Во многих местах своей книги Altneuland («Старо-новая земля») Герцль подчеркивает, что новое израильское общество, несмотря на всю привязанность к своему еврейскому прошлому, должно быть основано на плодах современного мышления и прогресса.

Герцль не ставил задачи «конкурировать» с религией за историческое еврейское наследие. Государство, созданное еврейским народом в Земле Израйля, в его глазах более чем достаточно выражает и обеспечивает еврейство. Герцль соглашается с тем, что прошлое еврейского народа по преимуществу религиозно, однако не видит в этом препят-

Концептуальное разделение между «горизонтальной осью» и «вертикальной осью» основывается на внутреннем отношении человека к обычаям и заповедям

ствий для того, чтобы его настоящее было светским. По мнению Регева Бен-Давида, это наиболее распространенный подход среди светской общественности.

Третий подход «библейское возрождение» отвергает тезис о том, что еврейское прошлое было «религиозным». Согласно этому взгляду, пока наш народ жил на своей земле, он жил «естественной» национальной жизнью, и лишь оказавшись в изгнании, превратился в «духовный народ». Соответственно, современный светский еврей, безусловно, продолжает еврейское прошлое — но древнее прошлое, а не непосредственно ему предшествующее. Эту точку зрения, по словам Бен-Давида, разделяли многие сионисты-социалисты, такие как Нахман Сыркин и Давид Бен-Гурион, но не чужды ей были и ревизионисты.

КЕРЕН РОЗ

Наконец, «наследный секуляризм» рассматривает всю еврейскую культуру как творение национального гения. «Хават-Цион — любовь к Сиону — это не часть иудаизма и не добавление к нему, — пишет Ахад Хаам, — это сам иудаизм в своей целостности, в смещении своего центра». В любом случае этот подход рассматривает современную светскую культуру Израиля как естественное продолжение исторического иудаизма. Премниками Ахада Хаама в этом отношении являются Бялик и Берл Кацнельсон.

Подводя итог, Бен-Давид заявляет, что целый ряд противопоставлений религиозного и секулярного опытов если даже и не ложен, то по меньшей мере не продуктивен. Многие секулярные авторы, по мнению Бен-Давида, фокусируются на абстрактных характеристиках «секуляризма», позволяющих радикально отличать его от «религиозности», и уходят от выяснения сути проблемы. Они противопоставляют светских и религиозных в различных аспектах, таких как стиль жизни («светский скептически и свободен от любых недоказанных убеждений», и наоборот — «религиозный человек обитает в мире убеждений, лишенных каких-либо сомнений»), или в эмоциональной сфере («секулярист — это рационалист, свободный от каких-либо предрассудков и мистических переживаний», в то время как «религиозный дух не фокусируется на материальном мире, уходя на поиски тайных смыслов»).

Бен-Давид предлагает подойти к проблеме секуляризма, исходя из положения, что между светским и религиозным формами бытия не существует фундаментального разлада. Он обращает внимание, что грани между светским и религиозным сообществами достаточно размыты.

«На самом деле, — пишет Бен-Давид, — большинство верующих ничем не отличаются от большинства неверующих. Их экзистенциальные установки не основаны на «доказательствах» или на сильных эмоциональных переживаниях. Большинство людей не колеблется. Люди действуют, как они привыкли».

Бен-Давид предлагает оценивать понятия «светский» и «религиозный» в первую очередь в другой плоскости — в плоскости социологической, можно даже сказать секторальной: «Наше определение (в качестве светского

или религиозного) в основном указывает на сектор, в котором мы родились, а также на системы формального и неформального образования, в которые нас направили. Вполне возможно, что эта среда в значительной степени сформировала нашу личность. Однако эта идентификация проистекает из социальных корней и не затрагивает более глубоких способов самосознания, которые могут варьировать и совпадать у людей из двух этих разных групп».

Наследный секуляризм

Бен-Давида интересуют те подходы, которые не отрицают иудаизм, хотя и устанавливают свою связь с ним на светской основе. Он считает, что таково наследие секуляризма: те, кто его придерживаются, способны быть уверенными в себе и уважать тех, кто придерживается иных взглядов по вопросам духовного наследия своего народа.

Такой взгляд признает также особую миссию еврейского народа и закладывает основу для вовлечения в эту миссию более широкого круга универсальных задач, касающихся проблематики как Запада, так и Востока.

Одна из самых важных характеристик секуляризма проистекает из его отношения к иудаизму. Наследный секуляризм — это взгляд на иудаизм как на культурное наследие народа, т. е. это взгляд на «горизонтальную ось» сродства (народа в истории), в противоположность «вертикальной оси» сродства (союз народа с Б-гом).

Концептуальное разделение между «горизонтальной осью» и «вертикальной осью», которое предлагает Бен-Давид, опирается не на склонности человека проводить кашрут на упаковках, покрывать или не покрывать голову. Разделение основывается на внутреннем отношении человека к обычаям и заповедям. Есть евреи, чья принадлежность общине осуществляется за счет горизонтальной оси, то есть за счет их чувства принадлежности к цепи поколений, и есть евреи, чье основное родство с народом опирается на вертикальную ось, то есть на их опыт отношения с Творцом. И тех, и других можно назвать «наследными евреями».

В чертоги иудаизма, по мнению Бен-Давида, можно войти через ворота служения или через ворота традиции. Над каждым из этих ворот начертан девиз: «Закон заповедал нам Моше,

КЕРЕН РОЗ

наследие обществу Яакова» (Второзаконие 33: 4). Один еврей, входя в зал, видит Тору и заповеди, другой — «наследие», т. е. обычаи, традиции, писания, идеи. Его процесс еврейской идентификации — прогулка по этому залу, полная теплых встреч и неожиданных открытий. Такой «наследный» еврей взвешивает различные соображения при выборе образа жизни и степени ее алахической составляющей.

Есть «наследные» евреи, которые ведут алахический образ жизни. Формально они относятся к религиозным, но в отличие от последних не фокусируются на религии целиком.

Есть «наследные» евреи, чей образ жизни не продиктован Алахой. Они «наследные» секуляристы («хилоним мораштим»).

Если бы наследие секуляризма делилось согласно известному правилу предписаний и запретов («делай» и «не делай»), то предписание звучало бы так: во-первых, войдите в чертог иудаизма (в противоположность — оставайтесь снаружи); и во-вторых, воспользуйтесь увиденным (в противоположность — удалите иудаизм из своего наследия).

Бен-Давид, именуя себя таким «наследным» секуля-

Для всех людей, живущих здоровой жизнью, национальная организация и национальная страна являются оградой и щитом их национальной личности

ристом, пишет: «Я чувствую связь с прошлым, настоящим и будущим моего народа. У меня есть чувство близости к другим евреям и в Израиле, и за границей. У меня имеется интерес к еврейской культуре всех исторических эпох. Я израильтянин, которому мало знаком алахический стиль жизни. Я не воспитывался на алахических правилах, адаптированных к условиям изгнания, и я не вижу необходимости или причины применять их в условиях жизни в Земле Израиля. Алаха — это лишь часть еврейского творчества, с которым я стремлюсь знакомиться. Сквозь очки своего «горизонтального зрения» я могу распознать его силу и мудрость, которые помогли сохранить наш народ при отсутствии территории

и самоуправления. Законы кашрута, запрет смешанных браков, субботы и праздники, запрет на служение чужим божествам — во всём этом я нахожу смысл с точки зрения национального выживания. В молитве вы можете увидеть намерение человека встречаться три раза в день со своим народом, то есть жить в обществе. Национальный смысл виден в повороте (при молитве) лицом к исторической родине своего народа. Он виден в использовании древнего языка, который, даже когда он уже не был разговорным языком ни в одной еврейской общине, — всё ещё был распространенным языком благодаря чтению Торы и молитве. Конечно же, национальный смысл несут молитвы за возвращение в Сион и за восстановление наших судов. И этот же смысл отчетливо проступает в словах молитвы «Шма», в которой мы встречаемся не только с Б-гом, но и с народом: «слушай, Израиль!». Многие из основателей сионизма усвоили этот взгляд. Так, Моисей Гесс пишет о «молитвах Израиля, все из которых являются общинными молитвами — мольбами за весь Израиль. Б-гобоязненный

Еврейский вопрос и много мнений

Вопрос, из-за которого спорят все евреи, а особенно из бывшего Советского Союза: «В чем заключается еврейство?». Можно ли оставаться евреем, ведя абсолютно светский образ жизни и не соблюдая никаких заповедей? Если да, то в чем тогда выражается связь с еврейством? Мы задали эти вопросы Юлии Варшавской, Дмитрию Ицковичу, Семену Парижскому и Анне Монгайт — четверем московским евреям, которые идентифицирует себя как часть этого народа, но при этом не живут религиозной жизнью

Юлия Варшавская,
главный редактор Forbes Woman Russia и Forbes Life Russia:

Мое еврейство и идентификация себя с этим народом связаны с пиететом перед моим дедом. Он был классическим еврейским ученым, биохимиком, похожим на Льва Ландау. Я обожала деда больше всех на земле. Мы жили в Сибири, где еще в советское время сформировалось мощное научное еврейское сообщество. Например, в Новосибирске до сих пор одно из самых сильных провинциальных образований в России. Я росла среди этих ученых, очень умных, харизматичных людей с еврейскими фамилиями. Благодаря им вокруг слова «еврей» для меня создалась очень позитивная мифология. Поворотным моментом в формировании моей еврейской идентичности стала книга Людмилы Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик». Я на эмоциональном уровне почувствовала связь с этой историей, ощутила себя ее частью. К тому же дед много рассказывал про свою семью, про предков, которые жили в местечках. Совокупность исторического бэкграунда, финализирующаяся для меня в моем дедушке и его окружении, создала что-то, с чем я хотела себя ассоциировать. Что-то про ум, интеллигентность, харизму, обаяние, интеллектуальность. Научная среда моего дедушки, разумеется, была абсолютно атеистической. Я тоже атеистка и не очень люблю традиции в принципе — кроме дня рождения и Нового года ничего не праздную. Тем не менее мне очень важно, чтобы мой ребенок, в котором намешано много кровей, знал и понимал историю еврейского народа и знал про те сложности, через которые народ прошел. Я почувствовала эту связь через историю, мне бы хотелось, чтобы в его жизнь это пришло так же. При этом, будучи атеисткой, я не могу отрицать, что религия — важная часть истории, из религии, в том числе из иудаизма, выросла мировая культура.

еврей — это прежде всего еврейский патриот... Дух иудаизма — это дух евреев. Корень прошлых, настоящих и будущих произведений иудаизма не в небесах, а в сердце и духе еврейского народа». Жаботинский также воспринимал религиозные аспекты как служащие национальной цели: «Это не религия, а национальная уникальность, это то самое священное сокровище, которое наш народ хранил с таким упорством. Для всех людей, живущих здоровой жизнью, национальная организация и национальная страна являются оградой и щитом их национальной личности. Израиль потерял и то, и другое. Тогда мы пробудились к национальному существованию и схватились за единственную вещь, которая могла бы

служить стеной, способной отделить Израиль от язычников и в то же время стать цементом, который укрепит внутреннюю структуру самого народа, — мы ухватились за религию».

Квантовый иудаизм

«Еврейская история исходно была изложена религиозным способом, — продолжает Бен-Давид. — Она была изложена как история завета, который был заключен между Создателем мира и племенем, избранным для того, чтобы провозгласить Его истину во всём мире. Так мы учили на протяжении многих поколений. Но в XIX веке эти же события были рассказаны несколько по-другому. В исторических исследованиях Шимона Дубнова, в публицистике Жаботинского, Ахад-ха-Ама и других сионистских мыслителей та же самая история народа, выросшего из одной семьи, вышедшего из рабства и т. д., была осмыслена в иной плоскости. Этот народ по своей национальной воле разрабатывал внутренние законы, установил царство, заключал союзы,

Дмитрий Ицкович,
издатель, владелец рюмочных:

Один из вариантов ответа на вопрос «В чем проявляется еврейство?» отлично сформулировал еще Фазиль Искандер. В романе «Сандро из Чегема» появляется еврей, разносчик, которого спрашивают: «Откуда ты знаешь, что ты еврей: сам догадываешься или от окружающих?». Тот, подумав, отвечает: «Пожалуй, от окружающих». Мы живем в среде, в которой национальный вопрос никуда не делся. Нам не дадут забыть, что мы евреи, и неважно, есть ли у нас самих интерес к своей идентификации или нет. Конечно, до моего поколения доносились отголоски традиций. Наши родители выросли уже в атеистической среде, но бабушки и дедушки еще получали религиозное воспитание. Мы помним их и любим. Многие еврейские вещи: детские стишки, еда (много разной еды), отношения трех сестер, старых дев, в Киевском дворе — много ненужного и очень родного знания и памяти. Еще один важный фактор еврейской самоидентификации — братская идентичность и принятие друг друга в еврейской среде. При этом, преимущество нынешнего времени в том, что каждый сам определяет для себя, кем быть. Я прекрасно знаю, что национальность и вероисповедание с точки зрения иудаизма — это одно и то же. Однако для меня как для модернизированного человека различия существуют, поэтому я еврей и христианин. Существование Израиля — тоже важный момент для современных евреев. Эта страна становится для тебя очень близкой, даже если ты не репатрируешься. В Израиле ты немного иначе ощущаешь себя евреем — с некоей гордостью и благодарностью, что Б-г сделал тебя таким.

Пути ультраортодоксов и сионистов настолько расходились, что, по идее, картина современного еврейского космоса должна была бы быть принципиально другой

участвовал в войнах, ушел в изгнание и вернулся из него. Всё это время он активно контактировал с окружающей средой, но изо всех сил пытался сохранить свое уникальное существование и не смешаться с иными народами. Алаха также интерпретируется в соответствии с этим национальным видением, и эта история убедительна для меня.

Эти подходы не отрицают друг друга. Подобно дополнительности волны/частицы в квантовой механике, иудаизм также может восприниматься двумя способами. Он может рассматриваться как в своем вертикальном, так и в своем горизонтальном измерении — в зависимости от используемых для этих измерений «приборов». У обоих подходов имеется своя

убедительность, так же, как у каждого есть слабые стороны. Но главное, они способны существовать бок о бок».

Этот итоговый тезис остался у автора нераскрытым, и для его прояснения уместно привести аналогичное суждение из статьи Арье Бараца «Благовестие от Нильса Бора»: «В израильской государственности столкнулись лицом к лицу две взаимоисключающие друг друга концепции еврейства — традиционно религиозная и секулярно национальная, построенная на тех общих принципах понятия «нации», которые разработала универсальная европейская цивилизация.

Новое время превратило еврейский народ из объекта классической теории в объект теории квантовой. Два понятия: еврейство как нация и еврейство как религиозная община, были присущи в прежние времена одному и тому же национальному бытию. Однако, оказавшись в поле идей европейского просвещения, эти понятия расщепили это бытие, раскололи прежде единый еврейский народ на два никак не соприкасающихся и враждебно относящихся друг к другу сообщества.

На два сообщества, которые, казалось бы, никог-

да не должны были оказаться в одной лодке.

В самом деле, приветствуя возвращение в Сион, ортодоксальный иудаизм к созданию государства в практической сфере никогда не стремился, оставляя инициативу в этом вопросе исключительно небесам. Светский же сионизм, свободный от иудейских «предрассудков», вполне мог бы удовлетвориться и Угандой.

Пути ультраортодоксов и сионистов настолько расходились, что, по идее, картина современного еврейского космоса должна была бы быть принципиально другой. Согласно «классической» политической логике, Эрец Исраэль должна была сегодня целиком входить в состав Иорданского королевства, и на его территории в образцовом мире с арабскими соседями

ми должны были бы обитать 200-300 тысяч ультраортодоксов.

С другой стороны, приблизительно такое же количество светских евреев доживали бы свой век в Уганде, центре для еврейского мира не более значимом, чем Биробиджан.

Именно то, что две эти непроницаемые друг для друга «утопии» были соединены, именно то, что они совершенно по-боровски пересеклись в одном «объекте» (Эрец Исраэль), сделало возможным феномен израильской государственности. Старый (религиозный) и новый (светский) ешув не смешались и не породили чего-то третьего; напротив, сосуществуя рядом, онтологически они остались именно дополнительными».

Возвращаясь к вопросу обострения отношений между религией и государством в Израиле 2019 года, хочется выразить надежду, что его напряжение не достигнет градуса эпохи Маккавеев; что израильские «хилоним» в массе своей не превратятся в древних «митъявним», стремящихся средствами химически чистой демократии вытравить еврейский характер своего государства. **jm**

Семен Парижский, программный директор культурно-образовательного проекта «Эшколот»:

Для меня как для филолога еврейство заключается во владении языком и знании текстов, написанных на этом языке. Иврит — код к еврейской культуре. Я всегда немного удивляюсь, когда человек говорит: «Я еврей, но иврита не знаю». Самоидентификация, основанная исключительно на происхождении, крови, не несет для меня практически никакой ценности — она совершенно пустая. Если ты гордишься тем, что ты еврей, и при этом не говоришь на иврите или идише, у тебя нет ключей к еврейской культуре. В чем смысл такого еврейства? Я гораздо больше понимаю людей, которые, может быть, и не евреи по крови, но евреи по образованию: знают иврит, идиш, прекрасно владеют культурными кодами. Для меня они больше евреи, чем те, кто по происхождению принадлежат к этому народу, но при этом ничего не знают про еврейскую культуру.

Конечно, язык, про который я говорю, — это язык Торы. Нельзя знать иврит, не читая ее, нельзя быть носителем еврейской культуры, не соприкасаясь с еврейскими классическими религиозными текстами — Торой, Талмудом, средневековой философией. В этом корпусе классических текстов скрывается своего рода ДНК всей еврейской культуры, которая раскрывается по-разному в локальных еврейских культурах России, Марокко, Италии. Что общего между евреем в Марокко и евреем в России? Только этот корпус текстов, общий язык, язык классических текстов, который по необходимости растворен в языке.

Ничего не могу поделать — у меня сложное отношение к евреям, которые переходят в христианство, я чувствую себя болельщиком «Спартак» после перехода Дзюбы в «Зенит». В остальном — в современном мире могут быть самые разные стратегии соблюдения или несоблюдения Алахи, все они легитимны. Например, мне нравится, когда светские израильтяне изучают Талмуд из интереса, а не как свод предписаний, которые они должны выполнять. Тора принадлежит не только религиозным евреям, а всем носителям еврейской культуры.

Анна Монгайт, телеведущая, креативный продюсер телеканала «Дождь»:

Я разделяю иудаизм и еврейство. Еврейство — это общая история, общая память, традиции, часть биографии моей семьи, которая переплетается с биографией народа. Мое поколение может быть светским. Другое дело — поколение прабабушек и прадедушек, которые, естественно, все были верующими.

Общие традиции для людей нашей национальности важны вдвойне: из-за еврейства мы страдали, но несмотря на это, сохранили свои особенности и индивидуальность. Я всегда говорю: у меня есть большая родина — страна, в которой я родилась. Есть малая родина — город, где я родилась. И есть национальность. Из всех эти составных частей складываюсь я. Своим детям я тоже стараюсь передать, что у них есть эта индивидуальность, накопленный опыт родителей и предков, еще одна страна, к которой они имеют отношение, что они — часть большой и грандиозной истории, и это повод для гордости.

Если мы не соблюдаем заповеди, это не значит, что мы не имеем права на эту историю и традиции. Мы любим Израиль, у нас там живут родственники. Приятно приезжать в страну, где ты чувствуешь себя патриотом, и это не что-то напускное. Когда ты в Израиле, возникает очень вдохновляющее ощущение причастности. Хочется, чтобы дети тоже чувствовали, что у них есть такая страна. Возможно, это единственное место, где я их отправила бы служить в армию, потому что армия в Израиле — это тоже повод для гордости.

Мне было важно, чтобы мои дети пошли в еврейский детский садик. Так как у нас очень светская семья, мы мало знаем о религиозных обычаях. Хотелось, чтобы дети знали больше. Еврейский детский сад в этом плане сделал многое. Старшему сыну сейчас 11 лет, и он четко ощущает себя евреем, готов дискутировать на эту тему, обладает начальными важными знаниями о религии и ее связи с нашей историей, хотя в семье не соблюдают. Многие мои друзья, которые выросли в таких же светских семьях, как и я, сейчас наверстывают и стараются заполнить эти пробелы. Необязательно становиться ортодоксальным евреем, можно на протяжении всей жизни узнавать новое о культуре, истории своего народа. У меня всегда была потребность в этих знаниях, и я их по возможности получаю.

Беседовала **Алина Фукс**

Кому светит солнце Израиля

Отсутствие собственных традиционных энергоносителей и враждебное окружение стимулировали еврейское государство к поиску источников альтернативной энергии буквально со дня основания. Спустя 71 год сложилась парадоксальная ситуация: с одной стороны, Израиль и израильтяне внесли и продолжают вносить огромный вклад в развитие альтернативной энергетики во всём мире, а с другой, потенциал ее использования в стране далек от оптимальной реализации. И это несмотря на то, что в быту почти каждый израильтянин регулярно пользуется ее плодами

Производство электричества в промышленных масштабах началось в Эрец-Исраэль в 20-х годах прошлого века. В те времена об альтернативных источниках энергии в подмандатной Палестине никто не помышлял. Однако время летело, наука двигалась вперед, и после образования Израиля на этом направлении замаячили определенные перспективы. Первый премьер-министр Израиля Давид Бен-Гурион был большим сторонником получения электричества без использования отсутствующих у Израиля нефти, угля и газа. И здесь отечественным ученым и инженерам удалось сполна воспользоваться поистине неограниченным бесплатным источником энергии, которым Израиль располагал всегда, — солнцем. Именно в использовании солнечной энергии (гелиоэнергетике) израильтяне совершили настоящий прорыв и сохраняют лидерство в различных нишах этой области по сей день. Сегодня невозможно представить еврейское государство без солнечных бойлеров, нагревающих воду при помощи фотовольтажных элементов. Более того, наличие таковых почти в каждой квартире (около 90 % домашних хозяйств) практически сразу бросается в глаза гостям нашей страны.

Табор идет к солнцу

В начале 50-х израильтянин Леви Саар изобрел солнечный бойлер. Конструкция была далека от совершенства и к своему нынешнему виду пришла несколько позже. В 1967 году устройством обзавелись лишь 5 % домашних хозяйств (около 50 тыс.). Настоящим первопроходцем, причем мирового масштаба, в деле использования гелиоэнергетики стал наш соотечественник, доктор Гарри Цви Табор. Именно он, по сути, создал тот солнечный бойлер, который получил широчайшее распространение во многих странах мира. Об этом человеке, опередившем свое время, стоит рассказать отдельно. Табор родился в Великобритании в 1917 году. С детских лет интересовался физикой, а также был членом молодежных сионистских организаций. Первую академическую степень по физике он получил в Лондонском университете в 1937 году, а в 1947 году по просьбе организации «Хагана» переехал во Францию, где занялся перепрофилировкой транспортных судов в пассажирские для нужд нелегальной репатриации. В 1949 году молодой ученый сам переселился в еврейское государство и сразу же вступил в Совет по научным и техно-

Иегуда Броницкий
с отцом, 1945 год

организованный по инициативе Бен-Гуриона. Здесь он с нуля создал Национальную физическую лабораторию, которой руководил в течение почти четверти века. Важнейшими направлениями ее деятельности стали гелио- и ветроэнергетика. Кроме того, там была установлена сейсмическая станция. Гарри Цви Табор защитил в Еврейском университете в Иерусалиме докторскую диссертацию по специализации «Альтернативная энергетика», а в 1955 году совершил открытие, принесшее ему мировую славу. Оно вывело Израиль в лидеры во всём, что касается гелиоэнергетических инноваций. Табор создал специальное черное покрытие для улавливания солнечных лучей, оно резко снизило энергетические потери. До этого в гелиоэнергетике использовались зеркала, что давало низкий КПД. Изобретение израильского ученого совершило переворот. Его значимость стала понятна сразу, а вот с внедрением в жизнь пришлось немного подождать. Уже в 1956 году Табору присудили престижную премию Хаима Вейцмана за исследования в точных науках. Причем Давид Бен-Гурион, отдавая дань уважения ученому, вручил ее лично. Внедрять изобретение в солнечных бойлерах стали на заре 60-х. С тех пор оно начало набирать широкую популярность в стране и в мире. Однако не бойлером единым: детище Табора получило широкое распространение также при строительстве небольших солнечных электростанций, как правило, в развивающихся странах. Станции возводили в тех местах, где проблематично было создать традиционную энергетическую инфраструктуру. На качественно новый уровень покрытие, рожденное в лаборатории Табора, шагнуло в солнечной Калифорнии. Там в 80-е годы израильская компания «Луз» впервые в истории построила геотермальные электростанции производительностью в сотни мегаватт. Среди других важнейших работ ученого — успешное сотрудничество с инженером Иегудой Броницким по созданию турбогенератора для солнечных электростанций. Позднее они основали компанию «Ормат», которая до сих пор является важнейшим игроком на международном рынке альтернативной энергии. Среди прочего Цви Табор вместе со своими коллегами создал в середине 70-х интереснейший на тот момент проект электромобиля. В отличие от существовавших моделей эта, благодаря оригинальным решениям, вплотную приблизилась к характеристикам обычных машин. Его новое детище было с огромным интересом встречено на международной тематической конференции в Дюссельдорфе, однако коммерческого спроса не возникло. В наши дни, когда электромобили завоевывают всё большую часть рынка, становится очевидно, что израильский ученый предугадал развитие области на десятилетия вперед. Гарри Цви Табор заслужил широкое международное признание и стал лауреатом многих престижных премий. До своего векового юбилея он не дожил всего два года. Во многом благодаря Табору была создана школа израильской альтернативной энергетики, и этой тематикой здесь стали заниматься очень много ученых и инженеров.

Доктор Гарри
(Цви) Табор,
изобретатель
электрического
бойлера

**До этого в гелиоэнергетике
использовались зеркала,
что давало низкий КПД.
Изобретение израильского
ученого совершило переворот**

Кому кризис, кому мать родная

Во всём, что касается развития альтернативной энергетики из возобновляемых ресурсов, огромное значение всегда имели банальные экономические факторы глобального характера. Пока традиционные энергоносители реализовывались на рынке по низким, иногда смехотворным ценам, альтернативная энергетика мало кого интересовала. Тем более что в те времена экологическим аспектам придавалось очень небольшое значение. Всё изменил нефтяной кризис 1973 года. В разгар войны Судного дня арабские страны объявили о нефтяном бойкоте Западу, и цена на черное золото взлетела с трех долларов до двенадцати. Этот энергетический кризис стал крупнейшим в истории, а его значение вышло далеко за рамки сугубо экономических международных связей. Важнейшим его результатом стало то, что на Западе наконец осознали, насколько большое значение в свете зависимости от нефтяных стран третьего мира имеет развитие альтернативной энергетики. И тут уже созданная в Израиле научно-инженерная школа, а также накопленные знания и заделы, оказались востребованными. Надо отметить, что и в дальнейшем, когда цены на нефть падали, инвестиции в альтернативную энергетику во всём мире снижались, и наоборот, с ростом котировок резко возрастал интерес. Примером еще одного политического потрясения, приведшего к падению интереса к данной области, стало освобождение американских заложников, удерживавшихся в посольстве этой страны в Тегеране, после победы исламской революции в 1979 году. Ученые, занимающиеся всеми видами альтернативной энергетики, дружно отмечают это событие как приведшее к резкому урезанию бюджетов на исследования в результате последовавшего падения цен на нефть. Эта динамика сохраняется в мире и в наши дни: рост стоимости энергоносителей заставляет правительства и частных инвесторов разворачиваться в сторону альтернативщиков, и наоборот. Однако в последние десятилетия огромное значение приобрел и экологический фактор, он дал развитию энергетики из возобновляемых ресурсов огромный дополнительный толчок.

\$ 600 млн на ветер

Институт Вейцмана, один из главных израильских научных центров

Но вернемся в Израиль. Местный рынок всегда был невелик, и потому добиться прибыльности от реализации того или иного продукта внутри страны очень часто не представляется возможным. Именно поэтому очень многие компании, даже обладающие самыми инновационными технологиями, будучи ориентированы в основном на экспорт, оставались и остаются очень чувствительны к мировой конъюнктуре. Сегодня одним из основных центров исследований мирового значения в области альтернативной энергетики является Институт Вейцмана. Еще в первой половине нынешнего десятилетия филантропический фонд выделил 15 млн долларов для работ в этой сфере. Средства направили на исследования в трех важнейших областях: гелиоэнергетике, разработке биотоплива и оптике. По теме солнечной энергии удалось добиться существенных результатов в повышении КПД фотовольтажных элементов и солнечных батарей. При этом потенциал прогресса с учетом последних

Ветряные мельницы на Голанских высотах, источник альтернативной энергии

достижений в сфере нанотехнологий остается высоким. Огромный интерес представляет направление, связанное с биотопливом. По нему в Институте Вейцмана также продвинулись весьма далеко, а основным вызовом остается поиск еще более эффективных методов разрушения растительных материалов, дабы повысить КПД их переработки в горючее.

Временно отвлечемся от использования солнечной энергии и перенесемся в другую область, от которой Израиль не остался в стороне, — ветроэнергетику. Насколько велик ее потенциал в целом, говорит пример Дании, где 25 % электричества имеет ветряное происхождение.

В Израиле по естественным причинам потенциал значительно ниже: как с ветром, так и со свободными площадями для установки турбин дела здесь обстоят не столь хорошо. Согласно различным экспертным оценкам, он составляет от 600 до 1000 мегаватт. Всерьез этой темой в министерстве энергетики занялись в 1980 году. В сотрудничестве с различными ведомствами, вузами и НИИ были осуществлены необходимые расчеты, а также поиски подходящих для ветряков мест. В 1982 году именно разработка этой тематики привела к революционному для Израиля тех дней шагу: частным компаниям разрешили производить электричество и продавать его Израильской электрической компании («Хеврат хашмаль»). В 1985 году система заработала. Сегодня частное производство электроэнергии, как традиционными способами, так и альтернативными, — обычная практика, но в те времена речь шла о шаге, значение которого было невозможно переоценить. Именно он дал серьезнейший толчок развитию альтернативной энергетики в нашей стране, т. к. эта сфера стала вызывать интерес инвесторов. Первым частным производителем электроэнергии стало объединение «Мэй Голан», созданное на паях еврейскими населенными пунктами, расположенными на Голанских высотах. Здесь же, возле мошава Алоней-ха-Башан, «Мэй Голан» при содействии министерства энергетики построила первую в стране ветряную электростанцию. Сегодня такие действуют на севере не только на Голанах, но и в районе Маале Гильбоа и в Нижней Галилее. Их доля в производстве электричества в Израиле очень невелика, и перспективы строительства крупных ветряных электростанций выглядят на данный момент не самыми радужными. Так, относительно недавно был похоронен проект создания по-настоящему большой станции на Голанских высотах. Задумка принадлежала «Мэй Голан» и американской компании AES.

В последние десятилетия огромное значение приобрел и экологический фактор, он дал развитию энергетики из возобновляемых ресурсов огромный дополнительный толчок

Электростанция
в Негеве.
Революция
начинается
в пустыне?

заповедников, чье вето не позволило установить там дополнительные турбины.

Сапожник без сапог

В 2002 году, следуя в русле мировых трендов, правительство Израиля постановило, что к 2016 году 5 % электричества в стране должно вырабатываться на возобновляемых альтернативных источниках. С этой целью малые производители электроэнергии, главным образом солнечной, стали получать государственные субсидии, что привело к ряду перекосов, а также к тому, что выработанное ими электричество часто обходилось слишком дорого. Эту планку с горем пополам преодолели, а к 2020 году была поставлена амбициозная цель в 10 %, которой, как ясно уже сейчас, добиться не удалось. Как бы там ни было, в начале 2019 года установлен национальный рекорд: в один день альтернативные источники дали 16,4 % от всей производимой на тот момент в стране электроэнергии. Правда, обычные станции работали тогда далеко не на полную мощность, в противном случае доля альтернативщиков упала бы более чем в два раза. Надо отметить, что и недостигнутые к наступающему 2020 году 10 % по западным меркам являются очень невысоким показателем. Однако правительства Израиля, скорее всего, и дальше, хотя бы по минимуму, но будут пытаться увеличивать долю альтернативной энергии в общем пироге. Как же получилось, что эта доля в нашей стране, несмотря на огромные достижения в данной сфере, очень мала? Основных факторов здесь два: часто невысокая рентабельность (а иногда и отсутствие таковой), а также бюрократические препоны во всём, что касается выдачи разрешений и передачи земли под электростанции. Несмотря на то, что основной потенциал развития гелиоэнергетики находится в пустынях Негев и Арава, многие тамошние населенные пункты всё равно не торопятся передавать действующие или потенциальные сельскохозяйственные угодья под большие по площадям солнечные электростанции. Кроме того, важно помнить, что с обнаружением залежей природного газа у берегов Израиля резко возросло его использование в качестве топлива для электростанций. При этом газ относительно дешев, а его применение дает гораздо меньше вредных выбросов в атмосферу, чем мазут и уголь. Подобная реаль-

Всё, что связано с солнечной энергией, является настоящим коньком как уже утвердившихся на рынке израильских компаний, так и стартапов

ность привела к тому, что целевое субсидирование правительством альтернативной энергетики стало менее целесообразным.

Несмотря на то, что солнечные бойлеры являются неотъемлемой частью израильских реалий, в последние годы в свете строительства многоэтажных домов они постепенно стали уступать место электрическим. Причина на первый взгляд объективная: в высотках просто нет места для установки на крыше или в других подходящих местах достаточного количества солнечных бойлеров и фотовольтажных элементов. Эта тенденция привела к росту потребления электричества и как следствие — выбросов тепличных газов.

В этой связи Национальный совет по планированию и строительству постановил в начале декабря, что с 2020 года проектирование жилых домов, где основным источником теплой воды являются электробойлеры, запрещено. По идее, это позволит жильцам экономить многие сотни шекелей в год, но с другой стороны, задача обеспечения высотных домов горячей водой окажется непростой. Далеко не везде можно будет вернуться к старым добрым солнечным бойлерам. Кстати, среди предлагаемых решений проблемы — ветряные турбины.

Ну а пока внутри самого Израиля внедрение в жизнь альтернативной энергетики отстает от ряда стран Запада по крайней мере по масштабам. Отечественные компании, разрабатывающие и реализующие часто по-настоящему эксклюзивные инновационные технологии в данной сфере, в буквальном смысле продолжают завоевывать мир. На сегодняшний день в сфере альтернативной возобновляемой энергии в Израиле работает более 200 различных фирм. Около 70 из них — стартапы. Ярким примером успеха на израильском и международном рынке является компания SolarEdge, основанная в 2006 году, ее объем продаж за 2018 год достиг 937 (!) млн долларов. При этом ее стоимость на нью-йоркской бирже NASDAQ на момент написания этих строк составляла более 4,2 млрд долларов. Основная продукция SolarEdge — эффективные инверторы собственного производства — устройства, позволяющие с высоким КПД аккумулировать получаемую в течение дня солнечную энергию. Кроме того, компания разработала и реализует системы контроля фотоэлектрических батарей, повышающие их эффективность и выходную энергию. Сегодня общественные заведения, а также владельцы частных домов в Израиле имеют возможность установить на крышах дополнительные фотовольтажные элементы с целью производства электричества не только для собственных нужд, но и для продажи «Хеврат хашмаль». Как раз таких клиентов и может заинтересовать продукция SolarEdge.

Получение энергии солнца с дальнейшим ее сохранением является важнейшим направлением работы целого ряда израильских фирм. И здесь благодаря интересным технологическим решениям им удастся повышать КПД всех этапов данного процесса, что, соответственно, делает подобные предложения привлекательными на международном рынке как с точки зрения экономической, так и в плане экологии.

Всё, что связано с солнечной энергией, является настоящим коньком как уже утвердившихся на рынке израильских компаний, так и стартапов, однако хватает успешных примеров и в других областях альтернативной энергетики. Одним из самых ярких является фирма Yam Pro Energy, разработавшая оригинальные технологии по производству электричества с помощью энергии морских волн. В общих чертах принцип действия выглядит так: установленные в море специальные поплавки получают энергию от ударов волн и передают на берег, а там, на специальном оборудовании, она преобразуется в электричество. В первой половине десятилетия система в течение года испытывалась в Яффском порту, где доказала свою состоятельность. Ну а затем, уже в конце 2017 года, совместно с крупной индийской компанией было подписано соглашение с Национальной электрической компанией Ганы на сумму в 180 млн долларов. В рамках контракта по технологии Yam Pro Energy строится электростанция производительностью в 150 мегаватт, причем доля израильской фирмы в проекте составляет 32 %. **jm**

Сотрудники Yam Pro Energy на встрече с японскими коллегами, представляющими крупнейшие электрические компании Страны восходящего солнца

Серебряный Фаберже

История, будни и перспективы крупнейшей ювелирной фабрики Израиля. Как Йосеф Мердингер повторил путь Йосефа Прекрасного, папа римский сфотографировался с иудейским блюдом, а ханукия заняла место в королевском дворце в Италии

Яков Мердингер на фоне своей ювелирной фабрики в Кфар-Даниэль

Евгений, давиальщик. На фабрике 28 лет. Приехал из Мариуполя

Моше, полировщик. На фабрике 32 года. Приехал из Греции

Ханукия «Мердингер, высокая». \$ 2 000

На заводе работают репатрианты из самых разных стран

Крупнейшая в Израиле ювелирная фабрика «А-цорфим» (ивр. «Ювелиры») была основана тремя мастерами, репатриантами из Румынии. Йосеф Мердингер, основной генератор идей, родился в Черновцах. Когда в город вошли нацисты, шестнадцатилетний Мердингер с родителями направился в сторону Советского Союза. За ночь они проходили около 30 км, а днем прятались. Отец Йосефа не выдержал нагрузок и скончался,

сыну пришлось хоронить его в мерзлой земле. После перехода границы парня отправили в трудовой лагерь на севере. На фабрике по выпуску военного оборудования он работал практически круглосуточно и за какую-то провинность был посажен в подземный карцер. Внезапно молодого человека отпустили — в лагерь попали пленные нацисты, он владел немецким и пригодился в качестве переводчика. «Прямо как библейский

Йосеф, — улыбается Яков Мердингер, — тот тоже проделал путь из грязи в князи». После окончания Второй мировой Йосеф Мердингер смог вернуться в Румынию, где записался на курсы ювелиров. Директором был Вильгельм Кернер, а инструктором — Михаэль Штейнмец. И тот, и другой были евреями. Мердингер с ними подружился, и троица решила пробраться в подмандатную Палестину. В 1947 году Йосеф Мер-

дингер оказался в Хайфе, откуда был депортирован британскими властями на Кипр. Только через год, уже после основания государства Израиль, он смог вернуться, а в 1952 году вместе с Кернером и Штейнмцем создал «А-цорфим». Поначалу крошечная мастерская работала на кухне одного из основателей в Холоне, затем — в Тель-Авиве. С середины 90-х годов «А-цорфим» находится в поселении Кфар-Даниэль, на пол-

Рони, пайщик. На фабрике 4 года. Приехал из Одессы

пути из Иерусалима в Тель-Авив. Мердингер, Кернер и Штейнмец поняли, что после Холокоста в сфере ювелирных изделий и иудаики образовался вакуум. Они стали выпускать продукцию в довоенном стиле, что привлекло целевую аудиторию. В 1956 году появился на свет Мердингер-младший. Учеба в школе ему давалась тяжело из-за дислексии, поэтому, как только появлялась

Семен, фальцовщик. На фабрике 14 лет. Приехал из Нижнего Новгорода

Полировка и покрытие краской — сложные процессы

Ханукия «Бакав, декорированная». \$ 2 450

свободная минута, Яков спешил к отцу (и матери, которая занималась маркетингом) на завод. К 13 годам он овладел всеми секретами ювелирного мастерства, а в 26 лет сменил отца на посту совладельца компании. Вскоре Йосеф Мердингер скончался, а Яков со временем выкупил акции у компаньонов и стал единственным хозяином «А-цорфим». Ювелирная фабрика изготавливает главным образом изделия из серебра.

Владимир, гальваник. На фабрике 20 лет. Приехал из Риги

«Мы единственные, кто каждый день делает что-то новое, — гордится Яков, — будь то выпуск нового изделия или разработка чертежей. У нас четыре дизайнера и коллектив из 14 человек, занимающихся трехмерной графикой». Коллектив весьма пестрый, много репатриантов из СНГ, Франции, Америки, Ирана. Мердингер надеется, что когда-нибудь его фамилия будет упоминаться наравне с Фаберже. С изделиями «А-цорфим»

связано немало интересных историй. Во время визита папы римского в Израиль авиакомпания «Эль-Аль» попросила разработать сувенир для гостя. Ювелиры изготовили серебряную тарелку: посреди — озеро Кинерет, вокруг — Назарет, Вифлеем и Иерусалим. Когда гость улетал в Рим, ему это произведение искусства презентовали, после чего фотография понтифика с тарелкой облетела весь мир. Среди высо-

Чистка и чернение

копоставленных покупателей были Майкл Джексон, Донна Каран и Джерри Сайнфелд. «Продавщица потребовала, чтобы он ее поцеловал на память», — вспоминает Яков Мердингер. Представительница итальянской королевской династии приобрела большую ханукию — в одной из комнат ее дворца был выступ, который оказался мал для канделябра, но идеально подходил для еврейского

традиционного восьмисвечника. В юности Мердингер-младший был нерелигиозным. Во время командировки в США он посетил Любавического Ребе. Тот вручил ему четыре долларовых купюры и дал благословение: «Пусть успех сопутствует во всех твоих начинаниях». Мердингер банкнотам особого внимания не придал, и вскоре они исчезли. Со временем владелец «А-цорфим» вернул-

Хаим, специалист ОТК. На фабрике 26 лет. Приехал из Ирака

Ханукия «Эмринг, позолоченная элитная». \$ 4 715

Художественная чеканка требует воображения и тщательности

ся к традициям отцов. На фабрику приехала делегация любавических хасидов. Выслушав историю о благословении и потерянных купюрах, один из хасидов полез в карман: «Слушай, у меня есть доллары от Ребе, как раз количеством в четыре штуки!» Филиалы фабрики «А-цорфим» есть в Турции и Италии. В Турцию отправляется прототип, его копируют тамошние специалисты. «Главным

образом армяне, они отличные ювелиры», — говорит Мердингер. В Италии он перенимает опыт местных мастеров, в основном пожилых. Из итальянских наработок — сборно-разборный кларнет, который превращается в... ханукию. Новый проект «А-цорфим» — обеденные столы для зажиточных людей, с серебряными столовыми приборами, хрустальными бокалами, инкрустацией и чеканкой. **jm**

«Я верю, что и солнце останавливалось, и море расходилось». Борис Гурович.

Глава девелоперской компании «Монолит» в 15 лет поступил в строительный техникум, надеясь помочь семье. К соблюдению заповедей он пришел постепенно, и теперь его плотный график включает уроки хасидизма, Торы и иврита. Как дача английского посла превратилась в общинный центр, и чему членов еврейских организаций может научить Освенцим

Гурович и Гуревич

Людей бизнеса мы обычно спрашиваем о правилах жизни.

Надо, чтобы изначально всё было правильно. Вот и всё интервью.

Спасибо, а подробнее? Где вы родились, кто вам прививал необходимые ценности?

Я родился в Умани. Мои родители, сестра, дедушки-бабушки и даже жена — тоже уманьчане. Обе бабушки похоронены недалеко от места, где находится могила рабби Нахмана из Брацлава. Прадедущка по маме работал в местной общине резником, второй прадедущка был меламедом.

Ваши предки — хасиды?

Да, но не хабадники. Умань, к сожалению, известна кровавыми страницами еврейской истории. Там произошел самый крупный погром, Уманская резня, когда вырезали 24 тысячи евреев. Во время Великой Отечественной войны эта история, к сожалению, повторилась. Нацисты расстреляли 24 тысячи евреев, та же цифра получается. Прадедущку-меламеда расстреляли во время молитвы. На месте концлагеря «Уманская яма» потом установили металлический обелиск: «Здесь

похоронены советские граждане, погибшие во время войны». Без указания национальности, разумеется.

В советское время это была распространенная ситуация.

Поэтому не так давно мы установили памятник на месте гибели евреев. В Еврейском музее и центре толерантности есть информационные блоки, там было написано, что в Умани погибли 1000 человек. Моя жена и моя сестра, посещая музей, заметили это. Я сделал запрос в Уманский музей, получил документы, касающиеся захоронений в городе. Нам также прислали сведения из разных источников: КГБ СССР и УССР, Службы безопасности Украины. По одним данным, 15 тысяч погибли, по другим — 18 тысяч. Но есть и книга, написанная эсэсовцем, который участвовал в мероприятии. Он приводит цифру в 24 тысячи. Я через рава Боруха Горина передал эту информацию в музей, и надеемся, что в ближайшее время точная информация будет внесена.

Умань стала местом паломничества брацлавских хасидов и многочисленных сочувствующих. Вы каким-то образом с этим связаны?

Могила рабби Нахмана нашли под домом, который принадлежал матери начальни-

Наш собеседник — уроженец Умани, города, известного яркими, в том числе, и в отрицательной коннотации, страницами еврейской истории

ЕВРАИМ КАЗИМИР

ка ГАИ Черкасской области Дмитрия Забейдо, я его хорошо знал. Само движение очень интересно, оно особенное, эмоциональное. Кто-то из раввинов сказал, что брацлавский хасидизм — это больница, туда приходят все. Я был в Умани в одну из суббот. Выходит из миквы человек без брюк. Его спрашивают: «А где твои штаны?» — «Один еврей перепутал, взял мои». — «Так ты бы взял его!» — «А он забыл оставить».

Каким было ваше детство?

В Умане жило много евреев и поэтому сохранилась некоторая связь с еврейской жизнью. Помню, я был маленьким и мы пошли с мамой на рынок покупать курицу. На базаре сидел резник в металлической будочке, мама отнесла ему птицу. Моя мама окончила три института. Была преподавателем французского языка, русско-го и еще училась на педагога младших классов. Мать была добрейшим человеком, ангел во плоти. Молилась, называла это «я наколдую». Я учился в русской школе, но украинский в доме был всегда. Мой отец — украинский писатель, поэт. По основной профессии он был учителем, преподавал историю. Знаменитый украинский писатель Леонид Первомайский, а на самом деле еврей и почти наш однофамилец Леонид Гуревич, всё уговаривал папу, чтобы тот бросал преподавание. Отец с ним переписывался, они советовались. Через много лет моя дочь искала квартиру в Москве. Позвала меня оценить выбранные апартаменты, уже меблированные. Я захожу в одну из комнат, а там книжные полки уставлены произведениями Первомайского. Выяснилось, что квартира принадлежит внуку писателя. Я ему позвонил, мы обменялись телефонами. На следующий день внук Первомайского звонит: «Представляете, я полез в архивы деда, а там хранится десятилетняя переписка с вашим отцом!» Аж мороз по коже.

Расскажите об интересных моментах из отцовских писем.

Знаковых, скажем так. Я появился на свет в мае 1962 года, а отец в июне или июле пишет Первомайскому о том, что рад рождению сына. Папа, кстати, похоронен в Израиле, в Холоне. Папа прошел фронт, получил тяжелейшее ранение в голову, ему было лет 18. Потерял зрение,

ничего не видел. Отца толком не лечили, только рану перематывали. Папа был оторван от веры, но взамен этого у него была литература, с ее тогдашними идеалами честности и порядочности. В госпитале он читал стихи Шота Руставели наизусть. Врач-грузин подошел к нему, поинтересовался, откуда папа знает эти стихи. Тот ответил, что Руставели — его любимый писатель. И врач его выходил. Отец всю жизнь искал своего спасителя, потом, наконец, удалось найти сына этого врача, спаситель к тому времени уже умер.

Ваш отец своими корнями интересовался?

Он пытался изучать иврит, читать Талмуд. Папа умер в 86 лет. Мне позвонила сестра и сказала: «Приезжай, врачи дают ему два дня». Я прилетаю в Израиль в медицинский центр «Вольфсон», спрашиваю у отца, чего бы он хотел. Ответ: «Жить хочу». И он выжил. Мы потом забрали его из госпиталя, но онкология — штука коварная. Опять больница, опять дежурства. Мы с сестрой дежурили попеременно и, конечно, очень уставали. Держались из последних сил. И вот однажды, в мое дежурство в палату стучится мужчина: «Можно к Марку Ароновичу Гуровичу? Он был у меня классным руководителем. 25 лет его ишу. И сейчас одноклассника приглашу, доктора наук из Красноярска. Мы хотим вам помочь, заменить на дежурстве». Потом выяснилось, что именно в этот день 50 лет назад был выпускной вечер их класса, в котором папа был руководителем.

Отец их узнал?

Сразу же. Память у него была великолепная, он не только своих учеников вспомнил,

Строитель общины

Борис Гурович родился в 1962 году в Умани. После окончания 8 классов средней школы поступил в Тальновский строительный техникум на факультет промышленно-гражданского строительства. Службу в армии проходил в Уральском военном округе, после демобилизации женился. Трудовую карьеру начал в строительном тресте «Уманы́промжилстрой», дорос до должности начальника строительного управления в г. Ватутино. В 1993 году переехал в Москву, возглавив российско-украинскую строительную компанию. С 2002 года — гендиректор и учредитель компании «Монолит». Гурович начал посещать синагогу в Марьиной Роще и на Бронной в 2008 году, а через два года стал принимать активное участие в жизни Мытищенской еврейской общины. В 2016 году стал ее председателем. С мая 2017 г. — член совета директоров Российско-еврейского конгресса.

но и их родителей, где они работали, как дети вели себя в школе. Это было что-то невероятное. 50 лет прошло, а он помнил. Я принес тфиллин, сказал, что в Талмуде написано: если человек хотя бы один раз надел тфиллин, у него есть дорога в будущее. Боялся, что папа откажется, но он сказал: «Да, конечно». Когда он уже уходил, его перевели в специальное отделение. Там происходили сплошные чудеса, знаковые вещи. Папа прошел войну, видел много ужасов, видел Холокост, его любимого дядю расстреляли, когда тот пытался спасти детей... Всё это папа видел и не понимал, как такое возможно, как Он такое допускает. И он написал стихотворение на украинском языке, там была такая фраза «и, если только Б-г есть». И вот, лежа в этой палате, когда уже не двигался, он вдруг встает и говорит: «Б-г есть, я его видел. Я прошу прощения, что написал ту фразу». И это была тшува перед уходом. Абсолютно, на 100 %. Он ушел в субботу, как многие праведники.

Синагога на даче посла

По основной профессии вы строитель. Почему вы выбрали строительный техникум?

Папа был инвалидом войны. Ему положена была квартира, но ее долго не давали. В нашу школу приходили люди из разных учебных заведений. Был и человек, который пригласил меня с одноклассниками в строительный техникум. Я, пятнадцатилетний, подумал: «Это в Тальном, недалеко от Умани, мы получим стипендию, образование, будем работать строителями. Тема хорошая, папа мучается с квартирой. Стану строителем, буду квартиры строить, появится квартира в семье». Нас было четыре еврея, которые поступили в этот техникум. Мои друзья потом все разъехались. Даня живет в Америке, Игорь — в Иерусалиме, Валера — в Торонто. Окончили этот техникум, потом я пошел в армию, после армии учился в институте и работал. Был мастером, прорабом, начальником участка, начальником строительного управления, заместителем начальника областного строительного объединения, заместителем министра строительства Украины.

В 26 лет я работал начальником строительного управления на Украине. Строил жилье для переселенцев из Чернобыля, когда случилась трагедия на АЭС. За три месяца мы построили огромное количество жилья. Всю школу я прошел.

В чем были ее плюсы?

Методика, ментальность и подходы другие. Руководители моего возраста были одними из последних руководителей, кто застал советское воспитание в профессиональном плане.

Не было желания сменить сферу деятельности?

Я достаточно консервативный человек. Я строитель, это моя тема, я успешно работал в этой области. Я стараюсь, чтобы всё делалось профессионально. В Москве и Московской области мы строим жилье. Это не просто строительство, мы сами финансируем и продаем. Мы создали компанию полного цикла. Бизнес очень непростой, в России особенно. Административные вопросы, экономические...

В Израиле работать не пробовали?

Нет, это страна, где надо жить, чтобы заниматься строительным бизнесом. Надо знать язык, присутствовать. Сейчас Европой занимаемся.

В последние годы вы спонсируете еврейскую общину в Мытищах. Параллельно вы являетесь членом целого ряда организаций, вы и на Бронной, и в Марьиной роще, и в РЕК.

Своими действиями я показываю отношение к еврейству. Оно для меня заключается в том, что все евреи должны быть вместе, едины. Не должно быть «в эту синагогу я хожу, а в эту — ни ногой». Мне комфортно и тут, и там. Люди должны находить возможность общаться, даже если они разные. Когда отмечали юбилейный День Иерусалима — 50 лет — президент РЕК предложил сделать это в Мытищах, присутствовали представители РЕК, ФЕОР, раввин Берл Лазар, посол Израиля. Я помогал как мог, все были вместе и прекрасно провели время. В Освенциме кто-то из раввинов сказал: «Мы, евреи, умеем вместе умирать. Давайте научимся вместе жить».

Почему именно Мытищи?

Я там давно. Купил акции компании «Монолит», потом из нее вырос холдинг. Что касается места, о котором мы говорим, это вообще чудеса. Я когда-то купил участок, достаточно дорогой, больше гектара. Там до войны была дача английского посла, мидовская территория. Я купил участок, чтобы построить жилье. А рядом находилось предприятие, владелец которого стал препятствовать строительству.

Он подает в суд, мы выигрываем. Он подает на апелляцию, и судьи, в том же составе, потупив глаза, принимают другое решение. Я понял: что-то тут не то, сказал, что надо взять паузу. Со временем до меня дошло, что это Провидение.

В каком смысле?

Поначалу была другая идея — взять в городе участок и построить синагогу. Потом нам дали участок под общину, который, как оказалось, для общины не подходит, но подходит для жилья. И мы решили поменять всё местами, на месте дачи посла построить общинный центр. Прошло собрание мытищинской общины, люди там немолодые. Подходит ученый: «Борис Маркович, а вы знаете, что на том участке было до дачи английского посла? Синагога!» Потом Ицхак Абрамович Коган приехал и говорит: «Это же место хасидское, я бы сам тут жил».

А вы хасид? Как вы себя позиционируете?

Как еврея, соблюдающего традиции. С огромным уважением отношусь к Хабаду. То, что Любавический Ребе сделал по всему миру, это крайне важно. Есть такая аллегория: представьте громадный террикон бриллиантов. Проходят мимо люди и говорят друг другу: «Возьми, это твое». Это именно то, что делал Ребе с еврейскими душами. Всё это приближает Машиаха. У меня много друзей в Хабаде. Есть и знакомые брацлавские раввины. В Мытищах уроки ведет раввин литовского направления, прекрасный преподаватель. Есть замечательная цитата Любавического Ребе: «Твои отношения с людьми не должны влиять на твои отношения с Б-гом».

Что это означает?

Если ты, условно говоря, встретил человека с пейсами, который ведет себя плохо, это личная проблема этого человека. Ко Всевышнему это не имеет никакого отношения. С Б-гом у тебя есть прямая связь, о ней надо помнить.

Мезуза в чемодане

Как выглядит ваш день? Молитва, работа, учеба?

Я, к сожалению, не успеваю ничего из того, что хочу успеть. Стараюсь молиться в синагоге.

В понедельник, четверг — молитва в синагоге, а остальные дни у меня на работе, тоже с миньяном. Приезжает раввин, и мы молимся. В воскресенье я изучаю хасидизм у раввина Лазара. В течение недели в общине урок раввинов Йоханана Косенко, Михоля Эльмана и Реувена Куравского. В субботу я самостоятельно занимаюсь. Еще урок иврита есть в воскресенье.

Как вы оцениваете будущее московской еврейской общины?

У многих ее спонсоров нет, может быть, классического религиозного чувства, но есть национальное. Надо отметить, что сегодня руководство страны очень позитивно и толерантно относится к евреям и иудеям, и это способствует развитию общины! И, конечно, талант главного раввина РФ Берла Лазара как руководителя дал свои плоды и продолжает давать. Несмотря на экономический спад, развитие общины всё равно продолжается. Мне рассказывали, что раньше было принято прибивать мезузу к косяку двери не особенно прочно. Если грозила беда, мезузу быстро снимали, клали в чемодан и убегали. В этом отношении никто не знает, как и что. Хорошо, что у евреев есть государство Израиль, которое они уважают и любят. Придет Машиах, мы все поедem в Иерусалим, а сюда будем ездить в командировку.

Как вы лично пришли к соблюдению заповедей?

Желание и интерес к этому всегда был внутри, на генетическом уровне. Еврейская самоидентификация всегда была. Допустим, я понимал, что мне нужна еврейская жена. Резкого перелома не было, я шел шаг за шагом. Примерно десять лет тому назад лечу в Израиль на Песах. Прилетаю. Племянник с сестрой собрали квасное, до определенного времени его надо было сжечь...

А сестра религиозная?

Очень старается. Изучает Тору и Талмуд, думаю, что среди женщин таких не очень много. Она работает в Бат-Яме в муниципалитете. Я опоздал, там буквально минута осталась. Мы хватаем то, что племянник с сестрой собрали. Ничего нет, все уже давно всё сожгли. Остались черствые куски, которые и с бензином невозможно сжечь. Какие-то макароны, которые так просто не горят. Несгораемый хамец, который надо сжечь за две секунды. Я бросил спичку, а оно вспыхнуло. Всевышний показал, каково это — с Ним иметь дело. После таких вещей я верю, что и солнце останавливалось, как у Йегошуа Бин-Нуна, и море расходилось перед Моше. **jm**

Беседовал **Илья Иткин**

Желание соблюдать заповеди было на генетическом уровне. Гурович смотрит в будущее

«Руки мне никто не выкручивал». Елена Вольцингер.

«Гилель» России празднует 25-летие. Как устроен современный «Гилель», чем измерять благотворительность, и зачем нужно гендерное квотирование? Наша собеседница – директор «Гилеля» России – пришла в новую сферу деятельности на год и осталась надолго, она не верит в точечные благотворительные программы и гендерное лидерство, но считает, что еврейской общине нужно больше женщин, формирующих повестку

Учиться приходилось на ходу — у попечительского совета и команды

ЛИЧНОСТЬ

Вопрос, который не дает мне покоя: как «Гилель» смог вас переманить из той области, в которой вы работали? Путеводитель «Афиши», «Афиша-Еда» — это очень крупные и важные проекты и совсем другая отрасль. Как вы решились ее сменить?

Стечение обстоятельств. Мне позвонила хедхантер и говорит: «С вами хочет поговорить совет попечителей «Гилеля». Я переспросила: «Кто? Кого?» — «Это благотворительная молодежная еврейская организация». Я, конечно, была очень польщена, но, будучи человеком честным, сразу сказала, что никогда не работала в еврейской филантропии и не большой специалист по еврейским вопросам за исключением семейной истории. То есть у меня с идентичностью всё хорошо, но это же не профессиональная деятельность. Однако это хедхантера не остановило: «Вот вы встретесь и поговорите». Мне предложили очень серьезный челлендж: попечительский совет считает, что для управления организацией нужен бизнес-подход, скорость, незамыленный взгляд. Мне дали карт-бланш. Когда жизнь ставит тебя перед таким вызовом, не откликнуться на него невозможно и нечестно. Еще, наверное, включился зов крови: в некотором смысле мне хотелось тоже попробовать что-то отдать, попробовать применить свои знания и умения, раз уж они востребованы. Мы договорились с попечительским советом на год работы, и это было почти четыре года назад.

И как после бизнеса вам работалось в благотворительном и при этом еврейском секторе?

Переход из второго сектора в третий всегда своеобразен. Я работала в медиа, где и высокая скорость принятия решений, и ответственность. Привычка к такому темпу работы осталась. А здесь мне казалось, что я попала в какую-то очень вязкую среду, с ощущением того, что пытаешься бежать в воде. С другой стороны, был безусловный комплекс самозванца, когда ты чувствуешь, что все твои профессиональные навыки находятся в другой области и ты не знаешь много необходимого. У тебя постоянно

страх, что ты сейчас упустишь что-то по-настоящему важное, просто не обратишь внимания. Мне приходилось учиться на ходу у попечительского совета, они были совершенно великолепными наставниками. Многому училась и у команды. Она очень разнообразная — восемь городов, все со своим взглядом, у всех он очень четкий и самобытный, и у каждого по-своему правильный.

«Гилель» многоликий

Как сейчас строится управление «Гилелем»? Я была лерхаузом в «Гилель Ростов-на-Дону» в 2001 году. Очень интересно, как изменилось управление организацией в целом.

Сейчас у «Гилеля» в России восемь городов, в которых есть центры. Они открыты, и в каждом есть хотя бы один сотрудник, он же координатор программ, он же администратор, он же продюсер, он же многофункциональный кто угодно.

Но это не директор?

Директор есть всегда. Но еще могут быть дополнительные сотрудники. «Гилель» разный

«Когда жизнь ставит тебя перед таким вызовом, не откликнуться на него сложно, невозможно и нечестно»

Директор с афиши

Елена Вольцингер родилась в Москве. По образованию юрист. Обучалась по программам LLB, LLM Bristol University. Повышала квалификацию в области управления некоммерческих организаций в Harvard Business School. С 2005 г. работала издателем журналов «Афиша-Мир», «Афиша-Еда» и путеводителей «Афиши». Куратор выставки «Механика чуда» на ВДНХ, соавтор концепции выставки «Израиль открывает двери» в Манеже. Член жюри музейной премии American association of Museums в номинации Public outreach. С 2016 г. директор благотворительного фонда «Гилель».

в каждом городе. Во всех есть определенное количество направлений. Но то, как они реализуются в конкретном городе, — это абсолютная прерогатива директора.

Как вы управляете такой структурой: с разными городами, людьми, проектами, и при этом с элементами самоуправления?

Как и в любой хорошей структуре, должны быть четкие границы и правила, а внутри них — полная свобода. То есть внутри программной политики, бюджетов и внутренних регламентов город может строить свою работу, как ему нужно, ориентируясь на интересы аудитории, местной общины и других стейкхолдеров.

коммуникация. И нам важно, чтобы он соответствовал нашей целевой аудитории. Так как мы разговариваем с людьми, которым от 18 до 28, то наш сайт должен быть адекватен их запросу.

К корням — через детей

Мне очень интересно наблюдать, как изменился «Гилель». В мое время поездка на семинар «Гилеля» в Москву или Питер из провинции — это было как в космос слетать. Это было окно в мир, возможность увидеть, как можно жить за пределами института. Я чувствовала, что в провинции никто ничему нужному для наступающего нового мира меня не научит. И только в «Гилеле» были и люди, и методики, и практики, и контекст, адекватные времени. Сейчас, я подозреваю, это немного не так работает?

Да, контекст изменился, среда изменилась. Сейчас возможностей гораздо больше. Это прекрасно, но это и вызов «Гилелю» — он должен меняться, потому что сейчас одним «Таглитом» или какими-то семинарами ты никого не удивишь. Опять же, у нас нет задачи именно удивлять, у нас есть задача строить сообщество, приводить людей к внутреннему согласию с их собственным наследием, укреплять еврейскую идентичность. Поэтому надо, чтобы просветительские программы были увлекательными. Это интересное занятие — создавать новые форматы, понимать, что на самом деле нужно твоей аудитории. И, кстати, очень актуальная задача для любой благотворительности. Ты должен четко понимать не то, что нужно благополучателю с твоей точки зрения, а что ему на самом деле нужно, а потом еще и найти на это ресурсы.

Современной молодежи нужно найти свое внутреннее наследие и свой еврейский мир?

Конечно. Более семидесяти лет советской власти — ассимиляция, антисемитизм, смешанные семьи. Подавляющее большинство молодежи из смешанных семей.

«Наша обязанность — делиться опытом, быть провайдером best practices»

у нас на сайте город может сделать страницу сбора на конкретный проект, допустим, празднование Хануки в Хабаровске, и все деньги, которые пойдут через этот трек, отправятся туда.

Недавно я запустила проект тоже с подобным механизмом пожертвований. Мы делали очень сложную юридическую схему, это очень непростая система пожертвований!

Когда мы всё это собирали, мы рыдали кровавыми слезами, но ничего, сейчас всё работает. Собственно, то, как выглядит сайт Hillel.ru, — это прямое отражение работы, с которой мы начали. Здесь это был мой первый большой проект — обновление присутствия организации именно в диджитал-среде. Наш главный инструмент —

Какая трогательная история! Помню, как мы ездили проводить Пасхальный седер по общинам региона. «Гилель» занимается этим сейчас?

И не только на Песах. Сейчас вот ездили и в Челябинск, и в Харбин. Раньше это было организовано вертикально, а сейчас мы даем гранты на реализацию собственных инициатив с общинами. Мне кажется, нужно слушать и слышать, что предлагают сами ребята.

Думаю, в начале 2000-х такой уровень независимости был бы сбоем шаблона.

Сбой шаблона происходит до сих пор, и это нормально. В этом мы и видим наше развитие. Мы даем инструменты, указываем направление, в котором надо смотреть. Недавно в Питере была конференция для студентов из всех регионов России. Четыре дня специалисты из Еврейского музея и центра толерантности делились конкретными методами самостоятельного изучения своей семейной истории. Как искать информацию, как записывать ее, как работать с архивами. Думаю, через два месяца мы уже увидим собственные проекты ребят и опубликуем двадцать лучших.

В мое время студенты «Гилеля» носили подарки на Песах подопечным хеседа.

Мы делали такое в Москве, Пензе, Саратове, Новосибирске, Санкт-Петербурге, Хабаровске. Я не очень верю в точечные программы. Мне кажется, что программа, нацеленная на пожилых членов общины, должна быть продолжительной. Представьте человека, к которому пришли, а потом пропали. Это не очень правильно. В московском «Гилеле» несколько месяцев длится программа, когда студенты на шabbаты ходят к одиноким старикам. Там возникает какая-то личная связь, это нечто другое. Пусть это и менее массовый проект, но он более глубокий.

Провайдер best practices

Вы как-то замеряете эффективность?

У нас есть очень много разных метрик. У еврейской благотворительности богатая традиция и масса наработок. К тому же наш попечительский совет состоит преимущественно из бизнесменов, которые привыкли к отчетности, прозрачности, эффективности, бизнес-показателям. Мы измеряем по-разному. Есть измерение охвата, есть глубина влияния. Мы всегда просим фидбэк: «понравилось — не понравилось», «поняли, о чём — не поняли», «какие есть пожелания» и так далее. Мы просим участвовать в наших программах экспертов, чтобы на основе их рекомендаций улучшить программы. Мы смотрим на конверсию с одной программы на другую и можем на основании данных постоянно изменять и уточнять программный портфель. Ни один из способов сам по себе не совершенен. Только пользуясь многими методиками, ты можешь увидеть реальную картину.

Это ваши собственные метрики, или вы адаптировали существующие?

Какие-то адаптировали, какие-то выводили сами. Какие-то выводили для нас профессионалы. У нас есть стратегический партнер — фонд «Генезис», они очень серьезно занялись тем, чтобы систематизировать этот подход.

То есть они разработали методологию под вас?
Вместе с нами. Были профессиональные консультанты, которые вместе с «Гилелем» работали над этим. Процесс начался еще

«Гилель»: история

«Гилель» — крупнейшая в мире студенческая еврейская организация. Первый «Гилель» открылся в 1923году в университете Иллинойса.

Знакомит молодежь с историей, традициями, ценностями и культурой еврейского народа. Более 550 отделений «Гилеля» работают в известных университетах (Гарвард, Беркли) и в крупнейших городах мира — от Нью-Йорка и Москвы до Сиднея и Рио-де-Жанейро. Организация названа в честь еврейского мудреца, рабби Гилеля (I век до н. э.), известного своей открытостью и гуманизмом; его идеология и подход к обучению легли в основу работы «Гилелей» по всему миру.

В России «Гилель» существует с 1994 года. Региональные центры «Гилеля» сегодня открыты в Москве, Петербурге, Екатеринбурге, Хабаровске, Новосибирске, Красноярске, Пензе и Саратове. «Гилель» — российский благотворительный фонд, существующий благодаря частным пожертвованиям и поддержке институциональных филантропов: Hillel International, Фонд «Генезис», JDC, Евро-Азиатский еврейский конгресс.

Миссией «Гилеля» в России является укрепление самосознания у еврейской молодежи и привлечение ее к участию в жизни мировой еврейской общины.

до моего прихода. Сложность в том, что эффект может быть отсроченный. Люди создают семьи, делают хупу, дают детям еврейские имена, начинают проводить дома шabbаты... Мы же не можем заставлять их писать нам отчеты спустя много лет.

ЛИЧНОСТЬ

Вы анализируете медийные показатели?

Мы смотрим глубже. Скажем, есть несколько программ. Есть краткосрочные, например, праздник, а есть глубокие программы, например, школа мадрихов. Это системная программа, она длится несколько месяцев, внутри нее есть тестирование, экзамены. Конечно, мы не можем сопоставить количество людей, которые прошли через нее, с количеством людей, которые пришли на праздники. И влияние, которое было оказано на них, совершенно разное. У нас есть матрица для оценки эффективности работы, в зависимости от формата, контента программы, количества участников, направления, элементов в этой программе.

К вам обращаются другие за вашей методологией?

Конечно. Для нас большая радость, когда к нам обращаются за советом, потому что это то, чем богата еврейская благотворительность во всем мире. Наша обязанность — делиться опытом, быть провайдером best practices. Важно повышать престиж работы в третьем секторе:

О метриках эффективности в «Гилеле»

С 2014 г. вместе с реструктуризацией совета попечителей в «Гилеле» при активном участии фонда «Генезис» и семейного фонда Чарльза и Линн Шустерман была введена качественная и количественная система оценки влияния программ. Набор метрик и показателей менялся с течением времени, за два года их количество сократилось. Кроме количественных показателей (таких как охват, частота посещений мероприятий, возвращаемость и активность участников, конверсия участников из одной программы в другую, общий объем аудитории — в «Гилеле» сейчас порядка 9 000 участников, а количество участников «Таглита» — больше 650 в год), есть и качественные оценки — на основе экспертных оценок и исследования обратной связи участников. Каждый октябрь планируется деятельность «Гилеля» на следующий год, это касается основного программного портфеля, календарного плана и объема привлекаемой аудитории. С 2015 года у всех участников «Гилеля» есть клубные карты, которые позволяют отслеживать участие в программах, конверсию из одной программы в другую, настраивать сегментированную коммуникацию, производить инкрементальные изменения по ходу программ.

в филантропических организациях и особенно в еврейских. У нас есть огромная база методик, и это то, чем еврейская община может поделиться и обогатить общество вокруг себя. Чем более профессиональным будет еврейский третий сектор, чем больше он будет делиться наработками с другими организациями, тем лучше для всех. Таким образом еще больше поднимется авторитет и престиж работы именно в еврейских благотворительных организациях.

О женском лидерстве

Важно ли манифестировать женщин-лидеров в еврейской общине?

Есть мнение, что еврейской общине обязательно нужно больше женщин-лидеров. Была статья о том, что лидеры еврейских организаций, которые относятся к поколению бэбибумеров, сейчас уходят на пенсию, и каким-то удивительным образом должно появляться больше женщин-лидеров. Внимание, вопрос: а что мы подразумеваем под женщинами-лидерами? Это женщины на верхних позициях в еврейских организациях? Или это женщины-директора в еврейской благотворительности? Или это члены попечительских советов? Это разные вещи. Я сейчас говорю только

Подавляющее большинство профессионалов в благотворительной сфере — женщины

и ответственно относишься к тому, что делаешь, то у тебя должны быть все возможности. Сейчас весь мир обсуждает проблему гендерного равенства. Несмотря на то, что раньше мне эта тема была не близка, теперь я понимаю, что, наверное, квотирование в попечительских советах — это правильно. Европарламент недавно принял директиву о квотах в публичных компаниях. Переводя это на язык благотворительности: если в попечительском совете или совете директоров благотворительной организации гендерный перевес в какую-то сторону, то у нового члена совета приоритет по меньшему сегменту. Выберут того, кто восстановит баланс. И мне кажется, что это очень важно. Для меня главное — баланс. Общество в целом, и еврейское в частности, тем крепче, чем более оно сбалансировано.

Нужны ли какие-то отдельные программы в случае с еврейскими женщинами?

Мне кажется, что специальные программы не нужны, но привлекать внимание к тому, что есть такие возможности, надо. Привлекать женщин-лидеров к работе в еврейской благотворительности. Меня же притащили. Я бы сама не пошла. Руки мне никто не выкручивал, но передо мной поставили профессиональный челлендж. Я совершенно не считаю, что должно быть больше женщин. Я считаю, что те женщины, которые осознанно идут на лидерские позиции, должны чувствовать себя уверенно и комфортно и должны понимать, какие у них есть возможности, а не упираться головой в стеклянный потолок.

«Гилель» — уникальная организация в этом смысле. В России она была инициирована и создана женщиной.

Да, мне хотелось бы, чтобы было больше женщин-лидеров. Именно лидеров. Женщин — высококлассных профессионалов много. Но я говорю именно о тех, кто формирует повестку, а не отвечает за нее. Сейчас в этом разрыв. Естественно, чтобы женщинам было комфортно на работе, нужно предусмотреть некоторые вещи. Но с точки зрения задач и ответственности нет никакой разницы. Я не чувствую себя женщиной-директором, я чувствую себя директором. **jm**

про профессиональную деятельность. У жены раввина всегда очень специальная и очень важная роль, и никто на ее территорию не заходит. Мы сейчас говорим именно про профессиональную деятельность, про благотворительность. Подавляющее большинство профессионалов в благотворительной сфере — женщины. При этом десижн-мейкеры — мужчины. У нас попечительский совет, в котором, условно говоря, 12 разгневанных мужчин. Женщин нет. В этом году к нам подключилась жена одного из попечителей и привнесла огромное количество новой энергии. Да, конечно, нужно больше женщин-лидеров, которые в этом высшем эшелоне благотворительной сферы влияют именно на формирование повестки, на принятие решений. А женщин-исполнителей пруд пруди.

Вы проводите в «Гилеле» какие-то программы по женскому лидерству?

Нет. Я не верю, что есть гендерное лидерство. Ты либо лидер, либо нет. Очень важно дать равные возможности, и это то, что «Гилель» делает. Я часто слышу: «Как?! Лидер еврейской организации — женщина? Несерьезно». Думаю, это проблема людей, которые так говорят, а не моя. Мне кажется, если ты компетентен

Беседовала **Анна Городецкая**

«Наши олигархи — бедные люди».

Виктор Найшуллер.

В эти дни «Гилель» России отмечает свой четвертьвековой юбилей. Это всемирное студенческое движение объединяет самых разных людей. Например, члену попечительского совета «Гилеля» Виктору Найшуллеру религиозность не близка...

Чем для вас является «Гилель»?

Это возможность сделать что-то полезное, тикун олам. Это возможность помочь ребятам, сделать эту помощь цивилизованной и направленной. Для меня это еще и возможность общения в еврейском кругу единомышленников.

У вас много кругов общения, почему именно «Гилель»? Ведь еврейская община в Москве и в России ассоциируется больше с религиозной общиной. Это все-таки раввины, это синагоги...

Мне как раз импонирует в «Гилеле» то, что это нерелигиозная история. Я вырос на Севере, понятно, что религии там не было по определению. Хотя мои родители из таких правильных семей, все говорили на идише. Папа из-под Гомеля. Его местечко полностью уничтожили немцы. В этой деревне было две основные фамилии. Одна из них Ресин. Все мои родственники

Ресины. Я Владимира Иосифовича однажды спросил, не из Поддубрянки ли его родители. Выяснилось, мы с ним дальние родственники. И вторая фамилия — Найшуллер. И все-таки мне религиозность не близка. Я походил на Двар Тору, которую блестяще делала Женья Альбац. Четыре года мы ходили по четвергам. Женья собирала фантастически интересных людей, было очень здорово. Каждую неделю кто-то должен был рассказать о своем видении. Она звала самых разных гостей. Был Фридман, был Мильман — посол Израиля. Много самых разных людей приходило. И был раввин, многоуважаемый Пинхас Гольдшмидт. Шла дискуссия, все комментировали, исходя из своего светского понимания. А рав Пинхас после того, как все высказывали свою точку зрения, говорил о том, что на самом деле предполагалось. Общение было потрясающим. Там были драматурги, доктора наук, и состоявшиеся люди, и молодежь. Возвращаясь к религиозности. Я походил с друзьями по синагогам — меня не цепляет. Хотя повторюсь: изучение

Похождения врача

Виктор Найшуллер родился в 1956 г. в Мурманске. Окончил медицинский институт. Работал врачом-реаниматологом и врачом скорой помощи. В 1988 г. организовал торгово-закупочный кооператив «Балчуг». К 1994 году встал во главе банка «Балчуг» и одноименного многопрофильного холдинга. Открыл сеть магазинов «Офис Клаб» по продаже канцтоваров и офисной мебели. Входил в двадцатку самых богатых людей России. В 2000 году был арестован по подозрению в мошенничестве. В 2001-м был освобожден, дело закрыли ввиду недоказанности вины. Создал компанию ОМС, сфера деятельности — клининг, организация питания, эксплуатация зданий.

Член попечительского совета «Гилель» России.

Большой поклонник гольфа.

Отец Ильи Найшуллера — российского кинорежиссера, киноактера, продюсера, сценариста, фронтмена группы Biting Elbows.

ELIPKIN

недельных глав было очень интересным. Именно в такой игровой манере. Поэтому «Гилель» мне нравится тем, что ты занимаешься еврейством без его сильного религиозного контекста.

Когда «Гилель» вошел в вашу жизнь?

Когда я начал давать деньги. Это были тучные годы. Потом годы стали тяжелее, при этом пришло осознание, что делаешь какое-то полезное дело, и это уже не бросить.

То есть сегодня «Гилель» — это ваша ответственность?

Конечно. Каждый для себя выбирает. Я много где сейчас подписан. А здесь все-таки ты кроме денег вовлечен, от твоих действий что-то зависит.

По образованию вы врач и 10 лет работали на скорой?

На скорой я работал только три или четыре года.

Мне кажется, одна из важных задач врача — как раз тикун олам, он не просто исправляет мир, он спасает жизни. И то, что вы сегодня уделяете так много времени «Гилелю», это тоже ваше продолжение тикун олама.

Всё, что мы делаем в этой жизни, если мы делаем это правильно, — это всё тикун олам.

В какой-то момент вы переехали в Москву?

Да, в 1981 году.

И занялись бизнесом?

Что такое бизнес? То, что я ни одного дня не жил на зарплату, — это бизнес? Официально это был не бизнес, но реально это бизнес.

«Больше зарабатывают те, у кого есть здравый смысл и кто умеет коммуницировать»

Ощущение, что ты в космосе, что зашел на космический корабль.

Потом просто подрабатывал, скорая помощь. Спекуляции уже не было. В институте я занимался спортом, поэтому особо некогда было. Потом в 90-е в Москве стали продавать «жигули». Это уже серьезный бизнес, шесть тысяч машин по сто тысяч рублей — одна сделка.

Сначала это был кооператив, в котором было 25 видов деятельности. Там были легкие деньги и тяжелые. Торговать компьютерами — это делали такие ухари-фарцовщики — это были быстрые деньги. Чтобы они не развращали всех остальных, они должны были быть отдельно от производства мебели и других производств. Легкие деньги инвестировали в то, что росло дольше. Потом появилась возможность зайти на АвтоВАЗ через знакомых, которые дружили с Березовским. В те времена всё было просто. Однажды — секретарша посчитала — у меня было 72 звонка и 43 встречи в день. Встречи все были как щелчки пальцем, по 10 минут. Человек говорит: «У меня есть три машины с компьютерами, 1500». Ты спрашиваешь: «Где?» — «На МКАДе». Зовешь: «Петя, поезжай с ним, оттуда с телефона-автомата позвони, начнем искать деньги». Репутация роли не играла. Любой человек мог прийти и сказать: «Я продаю самолет». Всё надо было делать и решать очень быстро.

Сегодня не хватает этого?

Ну, движуха мне нравится. Так вы быстро приобретаете опыт, учитесь понимать людей, их интересы. Сейчас я могу через минуту разговора сказать, хотел бы что-то делать с человеком или нет. Та жизнь мне ближе по духу. Мне нравился такой насыщенный рабочий день. Сегодня я сам уже почти ничего не делаю. Я принимаю меньше решений, но они более значимые.

Я читал, что сегодня молодежь не хочет учиться, потому что образование дорогое, а когда приходишь на работу, у тебя спрашивают, какой у тебя опыт, а не где ты учился.

Да, образование уже мало кого волнует. Смотрят, где он работал, кем и сколько. Меня не интересует всё, что он напишет про свои достижения. Когда я читаю достижения своих бывших сотрудников, готов просто биться головой о стену: как мы потеряли такого блестящего специалиста?! Люди, мягко говоря, присочиняют, или они так видят. Сегодня хороший парень — опять профессия. Это вопрос soft skills (гибкие навыки) и hard skills (жесткие навыки). Сегодня опять софты важнее, чем харды. Мне чаще не нужны эксперты, мне нужны менеджеры. В бизнесе в целом нужны эксперты, но они много не зарабатывают. Больше зарабатывают те, у кого есть здравый смысл и кто умеет коммуницировать. Поэтому хороший парень сегодня — опять профессия. В наше время было важно поступить. Мой сын не получил высшего образования. Я знаю гонорар,

В бизнесе очень важна психология, людям важно быть причастными

Когда и с чего это началось?

Думаю, с первого курса института, в 1973 году.

Что это был за бизнес?

Спекуляция.

В самое опасное время.

Возить джинсы из Питера в Петро-заводск — не большой фокус. Меня поразило, что были люди, которые брали у меня штаны и перепродавали по той же цене. Оказалось, что в бизнесе очень важна психология. Людям было важно быть причастными. «У меня штаны, иностранные джинсы!» Вам трудно это понять, это была фантастическая история. Парень в Питере был очень крупным фарцовщиком, заходим к нему, а у него полный шкаф джинсов.

«Общечеловеческие ценности ничем не отличаются от еврейских. Просто у нас всё это было раньше»

за который он работает. В моем офисе при куче высших образований столько не получают.

В истории вашего бизнес-успеха были взлеты и падения. Вас двигало вперед осознание того, что завтра может быть по-другому, поэтому сегодня надо что-то делать?

Конечно. У евреев же написано: «Не всегда так будет».

На днях встречался с Натаном (Носоном) Вершубским. В 80-е его посадили в тюрьму за то, что он якобы вынес из синагоги книгу. Еще дружу с Йосефом Менделевичем, в 70-м они пытались угнать самолет, он отсидел 11 лет. Они постоянно рассказывают, что сидели за идею, что были сионистами. Вы тоже провели два года в тюрьме?

Пятнадцать месяцев.

Чему вас это научило?

Во-первых, не всегда так будет. Во-вторых, уныние — это грех. Следующий вывод, что все люди интересные и даже последний подонок может оказаться интересным собеседником. У меня была проблема, я никого не слушал, я перебивал, со мной беседовать было невозможно. Там я научился часами слушать. Выйдя, я начал себя перебарывать, чтобы не вернуться к прошлому, чтобы не перебивать людей, а слушать их до конца. Мне-то всегда казалось, что я уже понял, что человек хочет сказать. Еще я бы сказал, что надо оставаться человеком везде, как минимум пытаться. Мне очень нравится утверждение, что есть два вида свободы. Первый уровень, когда ты делаешь то, что ты хочешь. А второй уровень, когда

ты не делаешь то, что ты не хочешь. Если посмотреть на наших олигархов, я сказал бы, что они бедные, не очень свободные, люди. Я свободнее, чем многие из них или они все вместе взятые. Я могу всё послать, как мне кажется. Трудно, но могу, а они не могут, слишком велика цена.

Когда вы вышли, начался новый период жизни?

Конечно. Всё с нуля, долги, бизнес умер.

Не было желания пойти в синагогу? Я видел много людей, которые, пережив такое, становились верующими.

Я знаю таких людей.

Что вам интересно сегодня в еврейском мире, в традиции, которая передается из поколения в поколение?

Общечеловеческие ценности ничем не отличаются от еврейских. Просто у нас всё это было раньше.

Ваше еврейство вам помогает в жизни?

Оно меня вдохновляет как минимум. Я горжусь тем, что принадлежу к великому народу. Мне приятно это сознавать. Ну, и с другой стороны, это ответственность. Я отдаю себе отчет, что, когда я что-то делаю, некоторые люди смотрят на это как на действие, которое совершает еврей.

Ваши хобби помогают вам отдыхать?

Я не устаю. Бывает только, если целый день серьезные переговоры. И это всё равно мне нравится. Эта усталость — следствие того, что ты делаешь то, что хочешь делать.

Было ли у вас желание передать кому-то свой бизнес, свой опыт, написать книгу?

Я не считаю, что настолько силен, чтобы что-то писать.

Но вы же выступаете?

Готовлюсь специально, придумываю, это интересно, мне нравится напрягаться.

Каким вы видите «Гилель» через пять лет?

Думаю, нам удастся его чуть реорганизовать. У нас была дискуссия в Питере «Стартовая площадка или убежище». Конечно, всем категорически не нравится понятие «убежище» и очень нравится «стартовая площадка». Мы хотим больше помогать людям как стартовая площадка. Мы считаем, что тем самым сможем привлечь больше ребят, и еврейская идентичность в них восплает. **jm**

Беседовал **Кирилл Сахманов**

PRINTSPACE.RU +7 495 955 78 34

ЕСЛИ УСПЕХ НЕЛЬЗЯ КУПИТЬ, ЕГО МОЖНО НАПЕЧАТАТЬ

ТИПОГРАФИЯ ДЛЯ БИЗНЕСА

С 1993 ГОДА МЫ ПРОЕКТИРУЕМ И ПРОИЗВОДИМ ПАПКИ С КОЛЬЦЕВЫМ МЕХАНИЗМОМ, ПОРТФЕЛИ И КОРОБА, БЛОКНОТЫ И ЕЖЕДНЕВНИКИ, КАЛЕНДАРИ, КНИГИ, БРОШЮРЫ И БУКЛЕТЫ ДЛЯ БАНКОВ, ЗАВОДОВ, МАГАЗИНОВ, СТРАХОВЫХ, МЕДИЦИНСКИХ И СТРОИТЕЛЬНЫХ КОМПАНИЙ.

Начало рабочего дня. Сотни дел, захватывающий дух вид из иерусалимского окна

презумпция Павел Львовский

«Нетаньяху платит дорогую цену за противодействие судебным реформам». Ицхак Бам.

В Израиле, издавна не отличавшемся стабильностью политической системы, разразился кризис: за год выборы проводились дважды, и в результате ни одна из крупных партий не способна сформировать коалицию. Параллельно действующий премьер-министр Биньямин Нетаньяху обвиняется в коррупции, а его сторонники считают, что уголовные дела шиты белыми нитками. Известный израильский адвокат расставляет точки над «і»

Судьи, назначающие судей

Конец ноября, против Биньямина Нетаньяху подано обвинительное заключение, в Тель-Авиве проходит митинг его сторонников с плакатами против «судебной диктатуры». Глядя из России, не особенно понятно, что происходит. Кто и против чего борется? Кто прав, и кто виноват?

Израиль унаследовал британскую систему законов. Эта система была создана, чтобы управлять еще одной подмандатной колонией. Основана она на английском праве, плюс существовал еще один институт — Высший суд справедливости. Этот суд разбирал претензии, которые были у отдельно взятого человека к государству. После создания государства Израиль эта система осталась, и Верховный суд, он же БАГАЦ (иврит: беит-мишпат гавао ле-цедек, Высший суд справедливости), выступал в качестве защитника гражданских прав.

Можно примеры?

На основе подмандатного законодательства правительство нередко зарывалось: закрывало газеты, пыталось слишком рьяно раздавать полномочия цензуре, без законного основания регулировало профессиональную деятельность и так далее, суд вмешивался.

Конституции не было, и поэтому БАГАЦ защищал права человека путем толкования существующих законов, толкования полномочий правительства, а также на основании общепринятых демократических принципов. Израиль — демократическое государство, поэтому подмандатные законы толковались в демократическом свете.

Чем Верховный суд тех лет отличался от нынешнего?

Вмешивался в политику лишь в том случае, если у истца был частный интерес и он лично пострадал. Не общественная организация, которая борется за всё хорошее и против всего плохого. Абстрактный иск, типа «Призовите, пожалуйста, в армию учеников ультраортодоксальных ешив», не рассматривался. В 80-е годы всё изменилось, в том числе и при активном участии Аарона Барака, тогдашнего юридического советника

правительства, а затем — председателя Верховного суда. Во-первых, право на обращение в суд получал любой, не только тот, кто конкретно пострадал. Вас не устраивает, что ешиботники не служат в армии, вы идете в суд. Во-вторых, существует доктрина «политического вопроса» — суд не вмешивается в дела, которые он считает явно политическими. Например, в вопросы, касающиеся внутрипарламентских процедур, или коалиционные соглашения между партиями. В 80-е годы эта доктрина была существенно сужена, суд начал вмешиваться в решения кнессета по поводу депутатской неприкосновенности, парламентского регламента и даже законности коалиционных соглашений между партиями. В-третьих, БАГАЦ начал более активно и изобретательно толковать имеющиеся законы, заполняя лакуны абстрактными принципами: демократия, общественное доверие и тому подобное. В административном плане были озвучены две доктрины: «резонность» и «пропорциональность». Резонность стала могучим основанием для вмешательства суда. Вопрос о резонности решения встает, когда министр или государственная инстанция рассмотрели все необходимые доводы, конфликта интересов не было, но при этом определенному доводу — по мнению судей — был дан слишком высокий или слишком низкий вес. Это, соответственно, для них неприемлемо, и суд отменяет принятое администрацией решение.

Пропорциональность — это когда инстанция действует законным образом и в законных целях, но побочные эффекты от ее действий непропорциональны тому благу, которого она достигает. Например, министерство обороны хочет построить разделительный барьер для предотвращения проникновения террористов из Хеврона или Рамаллы на израильскую территорию внутри «зеленой черты». Но при этом суд считает, что слишком много арабских земледельцев будут оторваны от своих земель, поэтому контуры барьера сдвигаются решением суда, в ущерб его оборонной эффективности. И, конечно же, Верховный суд активно использует в своей работе так называемые основные законы. Основной закон о свободе и достоинстве личности и Основной закон о свободе предпринимательства, принятые в 1992 году, были истолкованы судом как кон-

«Нужно понимать, что нынешний политический кризис был создан, по сути дела, судебной системой»

ституционные. То есть такие, которые дают право на их основании отменять законы кнессета, которые, по мнению БАГАЦ, этим двум основным законам не соответствуют. Поскольку оба основных закона были сформулированы в общих выражениях, они дают очень широкое поле для толкования, и толковать их можно в соответствии с судебским мировоззрением.

«Хватит шить дела руками судебной мафии». Демонстрация сторонников Нетаньяху в центре Тель-Авива

Есть ли аналоги у израильской системы судопроизводства, реформированной Аароном Бараком?

Давайте сравним. В США судьи назначаются президентом и с одобрения сената, то есть судей назначают избранные народом политики. В Израиле комиссия по назначению судей номинируется... судьями. В Израиле нет тех противовесов, которые существуют во всём мире для того, чтобы сбалансировать судебную власть. В результате БАГАЦ может вмешиваться во что угодно, так как нет доктрины политического вопроса. Может вмешиваться на основании общественных исков, так как нет принципа locus standi, согласно которому в суд может обращаться лишь та сторона, у которой есть правовой интерес. Верховный суд может отменять законы, толкуя их в соответствии с аморфными и несколько спорными принципами, а также может отменять решения исполнительной власти на основании пропорциональности и резонанса. И следующий этап: государство в Верховном суде представляет

юридический советник правительства. С другой стороны, он же и считается уполномоченным толкователем закона для исполнительной власти. По сути, у юридического советника есть полный контроль над исполнительной властью.

Он может отменять ее решения?

Юридический советник может заявить: «Ваше решение, может, и имеет законные основания, но оно непропорционально». Например, когда речь идет о детях иностранных рабочих, трудовая виза которых истекла: выгонять их нельзя, не устроив им предварительные слушания и не учитывая возможный отрицательный эффект, который произведет на их детей высылка на Филиппины. Расширения полномочий БАГАЦ и усиление его активности создало ситуацию, при которой юридический советник для того, чтобы «спасти» государство от вмешательства Верховного суда, обладает неограниченными полномочиями по отношению к исполнительной власти.

Всесильный советник

В свое время по соцсетям ходила карикатура: у Бен-Гуриона юридический советник совсем крошечный, у Голды Меир одного с ней роста, у Менахема Бегина выше, и так далее. Что произошло с этой должностью?

При Бен-Гурионе Израиль был авторитарным государством в мягкой форме, где исполнительная власть порою плевала на закон. Сейчас мы дошли до другой крайности, исполнительная власть вообще не действует, а действует юридический советник правительства и подконтрольные ему юридические советники в министерствах и ведомствах. Основные процессы начались, когда юридическими советниками были Меир Шамгар в конце 60-х — начале 70-х и Аарон Барак в середине 70-х. Это были очень доминирующие люди и видные юристы. У них получилось навязать свое понимание функций юридического советника — мнение юридического советника де обявляет исполнительную власть. Думаю также, что у них получилось взять под свой контроль юридическое сопровождение правительственных органов, учреждений и министерств. Сегодня юридический советник Авихай

Мандельблит вселил. С одной стороны, он может решить, что он подает обвинительное заключение против Нетаньяху, с другой стороны, он же трактует для правительства Основной закон о правительстве и неписаные «базисные демократические нормы», исходя из которых, он же принимает решение по вопросу, может ли Нетаньяху быть премьер-министром после поданного против него

Меир Шамгар (слева) и Аарон Барак, отцы так называемого судебного активизма

обвинительного заключения. Он же решает, начинать ли следствие по делу о целенаправленных сливах информации по делу Нетаньяху в СМИ. Над ним нет никакого надзора, никакой отчетности. И нет ничего, что на деле ограничивает его власть.

Можно ли качнуть маятник в обратном направлении, сузив полномочия юридического советника?

Необходимо принять уже давно обсуждающийся и при этом заблокированный самим Нетаньяху закон о разделении полномочий юридического советника. Чтобы был чиновник, обладающий полномочиями генерального прокурора: он будет решать, кого отдавать под суд, а кого нет. И чтобы был другой чиновник, который назначается правительством, как должность по доверию, который будет представлять правительство в суде и давать юридическую консультацию правительству. Его главная задача — это помогать правительству приводить в жизнь свою политику, не нарушая закон. То же самое законопроект предлагает сделать с юридиче-

скими советниками министерств. Это первое. Второе — следует изменить порядок назначения судей. Сегодня комиссия по назначению судей состоит из девяти человек, трое из них — действующие судьи Верховного суда. Также там представлены два члена правительства, два депутата кнессета и два представителя коллегии адвокатов. Так как судьи обычно голосуют монолитным блоком, они обладают правом вето на назначение в Верховный суд и имеют куда более сильное влияние на назначения, чем, скажем, министр юстиции.

Почему Нетаньяху все эти годы не проводил судебную реформу?

Я не знаю. Но сегодня Нетаньяху платит очень дорогую цену за свое тогдашнее бездействие и противодействие реформам. Если бы порядок назначения судей, разделение должности юридического советника и генпрокурора, а также закон, касающийся юридических советников на госслужбе, были проведены в первую или во вторую каденцию Нетаньяху, сегодня ситуация могла быть принципиально другой. Нужно понимать, что нынешний политический кризис был создан, по сути дела, судебной системой.

Каким образом? После первых выборов глава партии «Наш дом Израиль» Авигдор Либерман отказался войти в коалицию Нетаньяху, мотивируя это религиозным засильем. После вторых выборов ни одна из крупных партий, ни «Ликуд», ни «Кахоль-Лаван», оказалась не в силах сформировать коалицию из 61 депутата кнессета. Где же тут вина судебной системы?

Либерман не хотел входить в коалицию Нетаньяху из-за закона о призыве ультраортодоксальных учеников ешив. Был закон о призыве ешиботников, который утвердили после отчета комиссии Таля. Закон был проведен в 2001 году при Шароне, когда левоцентристская партия «Авода» была в коалиции. То есть обе крупные партии были с законом согласны. Парламентское большинство было готово дать ультраортодоксам очень большие поблажки при условии, что некоторые из них будут

ЕЛ ПРН

призваны в армию, а некоторые пойдут работать. Парламентское большинство этот закон устраивал, а вот Верховный суд был против. И БАГАЦ этот закон отменил. В 2014 году был проведен новый закон, при поддержке и участии тогдашнего министра Яира Лапида, главы партии «Еш атид», в то время — части созданной Нетаньяху коалиции. Но и этот закон БАГАЦ признал неконституционным. Классический пример вмешательства Верховного суда в общественно-политические решения, которые изначально устраивали большинство.

То есть весь кризис был вызван неуступчивостью Верховного суда?

Не неуступчивостью, а гиперактивностью.

Сигары и иранский атом

Перейдем к обвинениям против Нетаньяху, среди которых есть и вполне весомые. «Дело № 1000»: госчиновник на протяжении многих лет получал от друзей-бизнесменов сигары и шампанское на сумму около миллиона шекелей (250 тыс. долларов). Что это, если не взятка?

Даже юридический советник не считает это взяткой. Он инкриминирует Нетаньяху нарушение общественного доверия, так как политическому деятелю и государственному служащему нельзя получать такие подарки. По форме юридический советник совершенно прав. По сути, если позволите Нетаньяху недельку поработать на себя и покрутиться по Америке с лек-

циями, он за это время заработает в несколько раз большую сумму. Если бы вместо того, чтобы создавать международную коалицию против иранского атома или устраивать разборки с иранцами и Сирией, координируя это всё с Владимиром Путиным, Нетаньяху работал на себя, он позволил себе жизнь куда более роскошную, чем нынешнюю, с сигарами и шампанским от Арнона Милчена и Джеймса Пакера. «Дело № 1000» — единственное из дел против Нетаньяху, где, скорее всего, присутствует правонарушение. Вопрос: является ли это достаточной причиной, чтобы подавать обвинительное заключение против премьер-министра и угрожать стабильности всей системы?

«Дело № 2000». Приходит Арнон Мозес, редактор крупнейшей газеты «Едиот ахронот», к премьер-министру, и говорит: «Прими закон, который ограничивал бы распространение моего главного конкурента — бесплат-

презумпция

С книгой Аарона Барака, человека, который превратил Верховный суд в машину по отмене государственных решений

ной газеты «Исраэль ха-Йом». Я тебе взамен организую положительное освещение на страницах своего издания». Причем премьер-министр записывает визитера на диктофон и требуемый закон не принимает. В результате обвиняемым оказывается сам Нетаньяху. Каким образом?

Нарушение общественного доверия — это очень и очень неясная сфера с расплывчатыми нормативными контурами. Юридический советник считает, что, так как премьер-министру была предложена взятка, Нетаньяху должен был сразу же ему доложить о происходящем. Поэтому является нарушением доверия тот факт, что премьер-министр сказал: «Да-да-да», записал Мозеса на диктофон, но ничего с этим не делал, закон об ограничении распространения «Исраэль ха-Йом» провалил в кнессете, но при этом не доложил юридическому советнику о предложении Мозеса. Но это проблематично со всех сторон. Во-первых, где тут ущерб общественному интересу? Во-вторых, само понятие нарушения доверия: закон расплывчат: «госслужащий, действующий при исполнении обязанностей обманным путем или нарушающий общественное доверие, виновен». Но где пролегает граница между просто грязной политикой и уголовным преступлением, не ясно. Считается, что, если госслужащий действует вопреки общественному интересу, ставя общественный интерес в опасность, он нарушает доверие. Например, когда он действует, исходя из конфликта интересов, или принимает подарки.

В обмен на услугу?

Подарки в обмен на услугу — это взятка. А просто принимать подарки — это нарушение доверия. Потому что это подрывает общественное доверие к государственным структурам. И потому что взятку доказать сложнее, чем доказать просто подарок. Вы мне презентовали коврик для мышки, а я вам через пять лет дал разрешение на достройку виллы. Причинно-следственную связь доказать сложно, поэтому было решено запретить подарки как таковые.

Хорошо, с «Делом № 2000» разобрались, нарушение доверия формально произошло, но общественный интерес не пострадал. «Дело № 4000» — самое крупное.

Там проблема с уликами.

Но есть же аудиозаписи, переписка в мессенджерах. Нетаньяху и его окружение требовали, чтобы новостной ресурс Walla, принадлежащий бизнесмену Шаулю Аловичу, освещал премьер-министра и его семью в положительном ключе. В обмен Аловичу разрешили продать акции оператора спутникового телевидения YES коммуникационной компании

«Безек». Это многомиллионная прибыль.

Пресс-секретарь любого политика заботится о том, чтобы его босса положительно освещали. Вопрос, давал ли Нетаньяху на посту министра связи какие-то регуляторные поблажки «Безеку» в обмен на это положительное освещение. И тут есть несколько проблем. Во-первых, нужно доказать, что были регуляторные поблажки, потому что в Израиле министр не может двигаться без одобрения так называемого профессионального звена. Министр, по сути дела, сам ничего не решает, а одобряет рекомендации профессиональных чиновников в министерстве. Если чиновники министерства связи считают, что нельзя давать разрешение на сделку «Безек» и YES, этого разрешения не будет. Нетаньяху утверждает, что он действовал в этом деле, исключительно опираясь на мнение профессионалов.

Во-вторых, Алович утверждает, что он сам хотел сбалансированно освещать деятельность Нетаньяху, потому что ранее Walla был левонастроенным сайтом. Для того чтобы убедить своих подчиненных публиковать положительные сообщения о Биньямине и Саре Нетаньяху, Алович говорил: нам же надо Нетаньяху задабривать, чтобы он утвердил сделку «Безек» и YES. Алович заявляет, что это не было правдой и он говорил это исключительно для того, чтобы убедить сотрудников сайта освещать деятельность Нетаньяху более сбалансированно. В-третьих, есть Нир Хефец...

Министр юстиции Амир Охана намекнул, что на государственного свидетеля Нира Хефеца, бывшего советника Нетаньяху по связи с прессой, было оказано недопустимое давление. В полицию вызвали женщину, с которой он состоял во внебрачных отношениях, а самому Хефецу угрожали разрушить семью, если он будет неговорчивым.

Есть судебный ордер, который запрещает углубляться в подробности. Единственное, что суд позволил сказать: человек, приближенный к Ниру Хефецу, был вызван на допрос, и в ходе этого допроса были заданы

презумпция

«Подарки в обмен на услугу — это взятка. А просто принимать подарки — это нарушение доверия»

не относящиеся к делу вопросы личного, если не сказать интимного характера.

А так делать нельзя?

Если бы речь шла о деле, не относящемся к премьер-министру, полиция не посмела бы так действовать, понимая, что суд не примет во внимание показания такого рода. Это беспрецедентные действия по отношению к свидетелю, и я не знаю, как на это отреагирует суд.

Что происходит сейчас? Обвинительное заключение подано, в кнессете кризис, политическое будущее Нетаньяху туманно.

Обвинительное заключение еще не подано, потому что сначала комиссия кнессета должна решить вопрос о предоставлении Нетаньяху юридической неприкосновенности, если он ее попросит. Но нынешнее правительство — переходное, комиссии кнессета не функционируют, кроме

Политик при делах

Обвинительное заключение, выдвинутое против Биньямина Нетаньяху, касается трех дел. **«Дело № 1000»:** на протяжении многих лет Нетаньяху и его супруга Сара получали шампанское, сигары и ювелирные украшения от бизнесменов Арнона Милчена и Джеймса Пакера. По мнению прокуратуры, Нетаньяху «расплатился» за ценные подарки, посодействовав Милчену в получении американской визы.

Фигурантом **«Дела № 2000»** является издатель крупнейшей в Израиле газеты «Едиот ахронот» Арнон Мозес. Он предложил премьер-министру продвинуть законопроект об ограничении распространения бесплатной прессы, чтобы ударить по главному конкуренту «Едиот ахронот», газете «Израэль ха-йом». В обмен Мозес пообещал Нетаньяху положительное освещение его деятельности. На практике Нетаньяху водил издателя за нос, раздавая щедрые обещания, но ничего не делая.

Самым крупным является **«Дело № 4000»**. Бизнесмен Шауль Алович, которому принадлежал новостной ресурс Walla, вел активную переписку с окружением Нетаньяху, оно транслировало просьбы босса опубликовать или передвинуть на более видное место ту или иную заметку. В данном случае прокуратура считает положительное освещение не просто обычной прихотью среднестатистического политика, а взяткой в обмен на разрешение о слиянии двух подконтрольных Аловичу компаний.

комиссии по иностранным делам и обороне, а также финансовой комиссии. Поэтому остается ждать развития событий. И понять, кто виноват в случившемся.

И кто же?

Во-первых, тот, кто инициировал поднятие электорального барьера, думая, что это позволит избавиться от арабских партий. Но в результате они пошли на выборы единым списком.

Имеется в виду Авигдор Либерман.

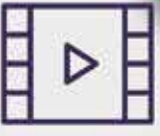
Во-вторых, к кризису привела активность Верховного суда, который решил вмешаться в процесс призыва ультраортодоксов в армию. И в-третьих, виноваты те, кто не проводил

Карикатура, отображающая укрепление позиций юридического советника правительства. Бен-Гурион и Голда Меир приказывают ему: «Консультируй». Менахем Бегин робко спрашивает Аарона Барака: «Проконсультируешь?». В случае с Нетаньяху юридический советник Авихай Мандельблит, наделенный царскими полномочиями, кричит: «Повинуйся!»

в жизнь реформы в судебной сфере. В том числе и сам Нетаньяху. Но проблема в другом. На вопрос «Кто виноват?» мы ответили. Остался вопрос «Что делать?». Мы находимся в критической ситуации: будут ли править избранные народом депутаты, премьер-министр, министры, или же реальная власть будет находиться у судей и чиновников, которых никто не выбирал? В центре этой борьбы волей-неволей находится Нетаньяху. Поэтому припоминать ему, что он сам, будучи 10 лет у власти, ничего не предпринимал против судебной системы, было бы неразумно. На данный момент, хотим мы этого или нет, он находится на самой передовой линии борьбы между сторонниками демократии и сторонниками судебной олигархии. **jm**

СМОТРИ
ЧИТАЙ
БУДЬ В КУРСЕ
СОБЫТИЙ С
ПЕРВЫМ
ЕВРЕЙСКИМ!

НОВОСТИ | СОБЫТИЯ | АУДИОКНИГИ | МЕДИА | ТЕЛЕКАНАЛ | ИЗДАТЕЛЬСТВО

Сын подпольщика

Раввин Менахем-Мендел Певзнер

родился в 1970 г. в Бруклине, получил образование в ешивах «Оалей-Тора» и «Томхей-Тмимим». Его отец, раввин Шалом-Довер Певзнер — прямой потомок брата рабби Шнеура-Залмана из Ляд, основателя хасидизма Хабад, получил образование в подпольных ешивах Грузии и Украины. В 1951 г. эмигрировал из СССР. Мать, Рахель-Леа — дочь известного машпия, раввина Нисана Немнова. В 1992 г. раввин Певзнер прибыл в Санкт-Петербург и возглавил Большую хоральную синагогу. Главный раввин СЗФО России, член Совета раввинов при ФЕОР, Европейской конференции раввинов, Комитета посланников Любавического Ребе в СНГ. Женат, пять детей. Супруга Сара — куратором еврейского цикла в школе «Бейт-сефер Менахем», ведет занятия для женщин в синагоге.

«На женской половине синагоги были жена банкира Сафры и мыши».

Раввин Менахем-Мендел Певзнер.

Уроженец США прибыл в постсоветский Санкт-Петербург, чтобы практически с нуля заложить фундамент еврейской общины. Ремонт малого зала синагоги стал отправной точкой многолетней работы нашего собеседника. На мероприятия под крышей исторического здания приходят тысячи петербуржцев, в учебных заведениях постигают традиции сотни детей и подростков, а свитки Торы, которые заграничный визитер в советское время хотел переправить в Израиль, оказались нужны местным прихожанам

Те самые книги, которые не были вывезены на Запад и внезапно пригодились с началом перестройки

Билет в Сент-Петербург

Сколько лет вы находитесь в России?

С 1992 года. Я успел побывать в СССР до женитьбы, два раза по несколько месяцев. Моя жена до свадьбы тоже была здесь в летнем лагере. Было ощущение, что местные евреи только и ждут, чтобы им рассказали о традициях предков. Казалось, что здесь будет очень легко работать с людьми, тогда как в Америке от раввина требуется заниматься сбором денег на свою общину, что отнимает много энергии и времени, вместо того чтобы заниматься по-настоящему насущными еврейскими вопросами. С другой стороны, мы не слишком доверяли местной медицине и опасались непредсказуемости политической ситуации.

Любавическому Ребе мы описали все плюсы и минусы, как это виделось нам. Ребе был болен, после первого инсульта, и не говорил, а только кивал головой. Меня потом спрашивали: «А вы уверены, что Ребе имел в виду Санкт-Петербург в России, а не Сент-Петербург во Флориде?»

И действительно...

Спустя несколько лет случилась вот такая история. Звонит человек: «Я заказал билеты на пасхальный седер в вашей синагоге, но не вижу своего имени в списках». Он прислал мне копию билетов, купленных в интернете. Смотрю — они совсем не похожи на наши. Оказалось, он заказал билеты на седер в Сент-Петербурге. Мы, конечно, его приняли, а из Флориды ему даже вернули заплаченные деньги.

Как ваши родители отреагировали на желание стать эмиссаром Хабада в постсоветском Санкт-Петербурге?

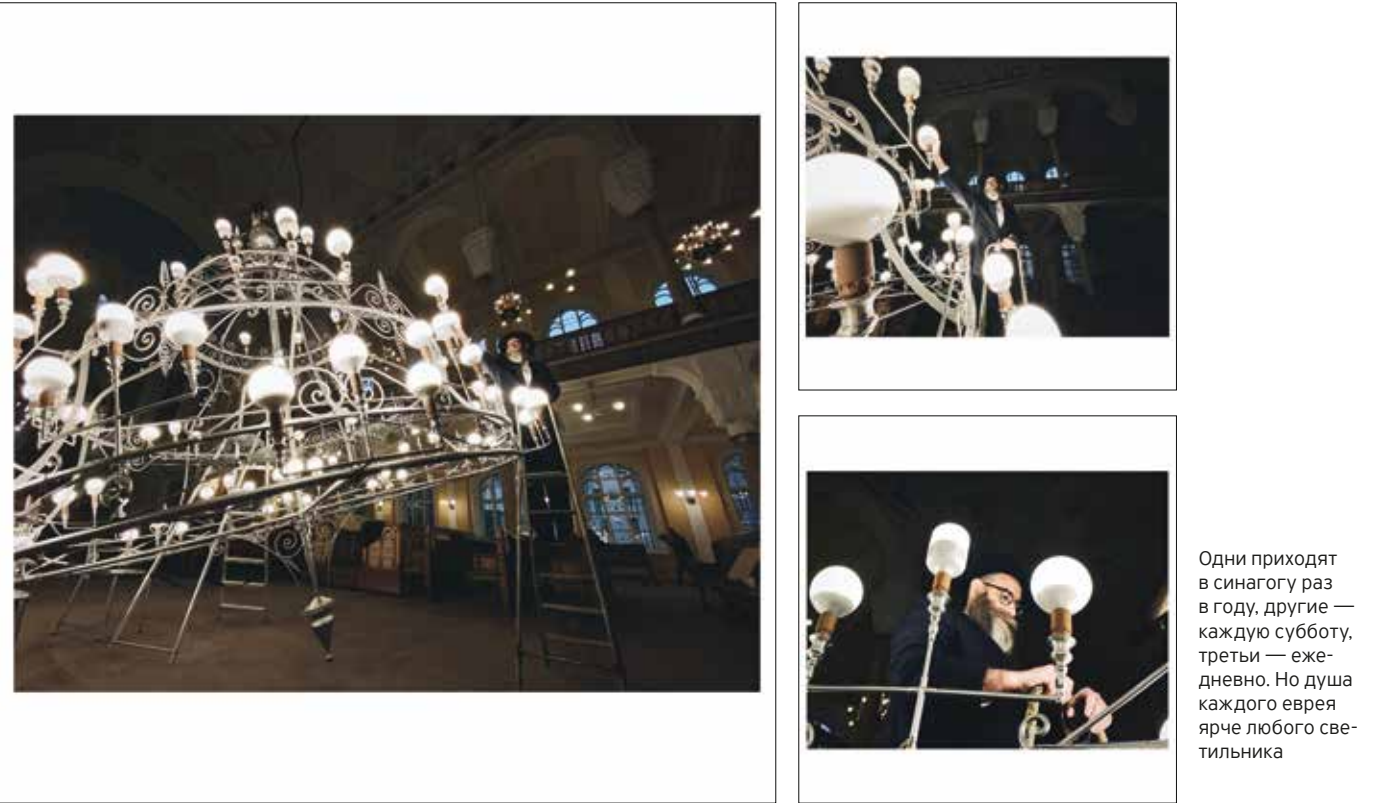
Отец умер сравнительно молодым, но мама особой радости не испытывала. Мои родители родом из СССР, мама родилась здесь, в Ленинграде. Все их воспоминания были комком страданий и боли. Когда мама приехала сюда на опшерниш, стрижку нашего сына, которому исполнилось три года, она глазам своим не поверила, что это — тот же самый город, в котором она родилась. Моего дедушку арестовали в 1929 году и только чудом через три года выпустили. Он служил Творцу от всего сердца — его молитва могла длиться часами. Дедушка уехал из СССР с другими хабадниками после войны, он был очень известной личностью в любавической среде. Мой тесть уехал из Советского Союза в 1967-м.

Бабушке моей жены, дай Б-г ей здоровья, 98 лет, и остроумие ее ума можно только позавидовать. Она всё помнит и рассказывает в малейших деталях. Когда она приезжала сюда, мы повели ее в школу, она там цитировала ученицам Пушкина наизусть. В свое время она училась в вечерней школе — так легче было соблюдать шаббат.

Как вас встретила независимая Россия?

До меня раввином с 80-х годов был очень хороший, умный и проницательный человек, р. Левитас. В 1996 году он уехал в Америку по семейным обстоятельствам. Он был доволен моим приездом, мы прекрасно сотрудничали. Поначалу ощущалось определенное напряжение и противостояние между более религиозно

настроенной молодежи и «старой гвардией» — теми, кто всю жизнь ходил в синагогу, и их всё, в принципе, устраивало. Молодежь кричала, что все, кто тут был до этого, — ставленники КГБ, им наплевать на религию. И действовали напрямик. Например, в синагоге в шаббат стоял микрофон, они взяли и сломали его.

По какую сторону баррикады встали лично вы?
Моей задачей было успокоить волнения. В любом конфликте лучший способ возвести мосты между сторонами — дать понять, что их стремления и претензии не являются взаимоисключающими, а потом каждый может добиться своего в своей нише. Самое трудное — изначально найти общий язык. Наша позиция была: «Пути ее — пути приятные, и все стези ее — мирные» (Притчи 3:17). Только по-хорошему можно чего-либо добиться. И когда есть возможность развиваться и продвигаться, не нужно давить оппонентов. Я хотел отстроить инфраструктуру общины со всеми необходимыми компонентами — постоянными миньянами, кошерной едой, школами. Это как построить фундамент дома, со стороны его не видно, но без фундамента невозможно.

Получилось?
В Петербурге проживает 60-70 тысяч евреев, в нашей базе — 26 тысяч семей. Примерно 10 000 приходят на наши мероприятия, из них три тысячи — особо активно: приходят и на пасхальный седер, и на Рош ха-Шана, и на Йом-Кипур. И, наконец, есть несколько

сотен тех, кто составляет ядро общины. У нас есть различные культурные программы, не имеющие отношения напрямую к иудаизму. Например, кулинарные, образовательные. Чтобы люди пришли поучаствовать, а потом уже, возможно, выйти на другой уровень. Для начала это может быть посещение уроков Торы, затем — желание что-нибудь дать общине. Не деньги, но время, опыт. У нас в общине работают сотни людей. 550 детей ходят в наши садики и учатся в наших школах. Помимо синагоги у нас есть пять Бейт-Хабатов, открытых по субботам. Есть и миньян грузинских евреев, которые являются частью нашей общины. В общей сложности, по субботам проводятся 9 миньянов. Одним словом, если кто-то ищет что-то еврейское, у нас есть, что предложить.

Если не секрет, каков бюджет такой общины?
450 миллионов рублей, большая часть поступает от местных спонсоров, членов общины. Часть — оплата наших услуг (садики, школы, мероприятия). Мы хотели, чтобы в любое мероприятие люди вкладывали что-то и от себя, что-то платили. Это — очень важно. Так человек больше ценит и уважает эту деятельность. Более тысячи человек оказывают нам материальную поддержку, и мне это кажется очень важным. Не только потому, что это — выполнение заповеди цдаки, благотворительности, но и потому, что, давая на общину, человек делается к ней ближе, это становится частью его. Есть и поддержка разных хабадских фондов.

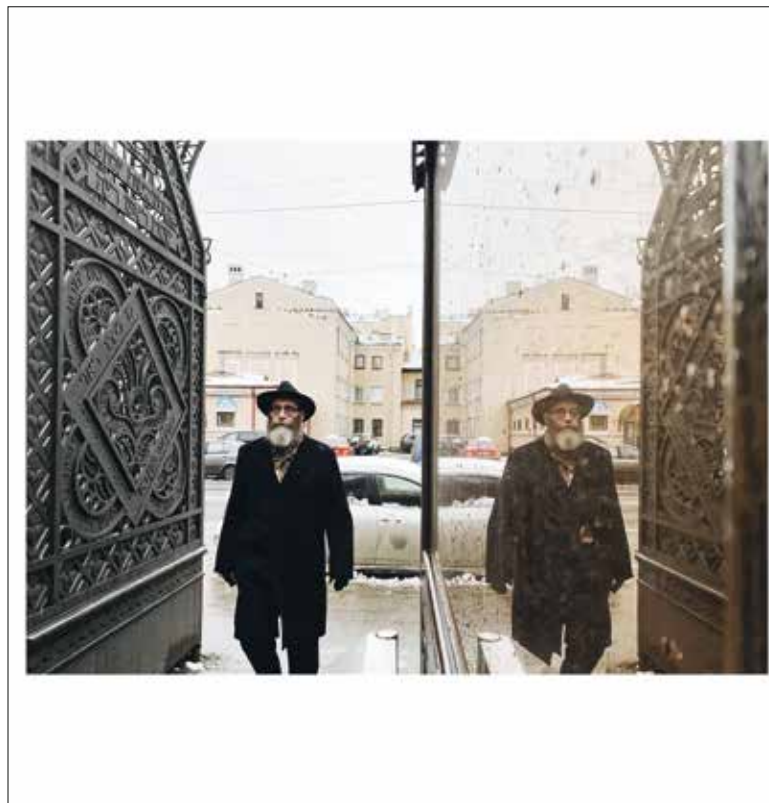
Финансовый кризис как-то повлиял?
Не думаю, что найдется какая-то община, которая заявит, что ее финансовое состояние со времен кризиса только улучшается, а не наоборот. Обычно в кризисные времена тяжелее всего приходится людям среднего уровня. Но никто никогда не давал нам из своего кармана последние гроши. Я вообще считаю чудом тот факт, что российские евреи готовы жертвовать деньги общине. Они ведь не росли с такими установками.

Естественными, например, для США.
Да. Помню, как в 1992 году к нам приехал американский спонсор. Вначале он помог нам с хедером, ешивой, потом стал собирать деньги у знакомых на открытие кухни для нуждающихся и помогал еще несколько лет вплоть до своей кончины. Он рассказал историю, запомнившуюся мне по сей день. Его отец собирался приобрести новый автомобиль, и ребенок ждал этого события со дня на день. Однажды сын не выдержал: «Папа, когда же ты купишь машину?» На дворе был 1948 год, и папа сказал: «Сынок! Появилось государство Израиль, и я решил вместо покупки машины передать эти деньги на еврейскую страну». Представьте, какое впечатление это произвело на ребенка?

Это впечатлит и взрослых.
Российские спонсоры считают, что давать деньги надо без рекламы. Помню, как я предложил Моше Мирилашвили, который жил тут и каждый месяц жертвовал нам солидные суммы, повесить в школе табличку с его

именем. В Америке это само собой разумеется. А он говорит: «Зачем?» — «Ну, хотя бы для нас: если люди увидят, что вы сделали нам пожертвование, то и они, может быть, захотят давать. Кроме того, надо прославлять тех, кто выполняет заповедь о благотворительности». Вначале Мирилашвили был против и только со временем согласился. Сегодня Моше Мирилашвили, наверное, самый большой спонсор еврейства по всей России. Его сын тоже оказывает материальную поддержку. И они всегда подчеркивают, что эту тягу к благотворительности, помощи ближним они получили в своей семье, это часть отцовского воспитания. Он в свое время пришел к нам с внуком — Ицхаком, и конвертом с деньгами на синагогу. И он дал конверт внуку, чтобы тот его нам вручил: «Я хочу, чтобы он почувствовал заповедь в своих руках». Чтобы благотворительность не оставалась чем-то абстрактным. Одним из самых крупных наших спонсоров был покойный Владимир Коган. Он говорил: «Я не так часто появляюсь в синагоге на молитвах, но Б-г мне помогает, и я должен помогать общине» Чувствовал определенную ответственность. Но тоже очень не любил шумиху, славу, рекламу. Отказывался от должности главы попечительского совета.

Миллион долларов от жены банкира
Считается, что особо щедрые спонсоры любят вмешиваться в дела общины. Это происходит и у вас?

Проводить ли выставки и концерты в синагоге? У раввина двойное мнение

Не знаю, списать ли это на удачу, но наши меценаты говорят: «Мы в еврейских делах ничего не понимаем, но у нас есть деньги, и мы хотим, чтобы община использовала их по своему усмотрению. Лишь бы было на пользу и во благо!» Вот мы и развиваемся потихоньку.

С реставрацией синагоги была целая история. Я ехал по Невскому проспекту и зашел в гостиницу за покупками. В те годы только там можно было приобрести американские газеты, например. У входа в гостиницу ко мне обращается мужчина: «Вы — местный раввин? От Хабада?» Я ответил, представился. «Очень приятно! А я — Эдмонд Сафра». Легендарный банкир, который обращал в золото всё, к чему прикасался. Я пригласил Сафру в синагогу. Молитвы проходили в малом зале, его состояние было не просто плачевное — катастрофическое. Мало того, что заброшенное, но запах... Жена Эдмонда Сафры как зашла, сразу заткнула нос. На женской половине никто не присутствовал. Только жена банкира... и мыши.

Выйдя из синагоги, гость сказал, что хочет сделать пожертвование на ее ремонт. И дал нам 26 тысяч долларов. И еще пообещал ежемесячную сумму на развитие общины, еврейских учебных заведений. При Сафре не было ни карандаша, ни ручки — только доллар Любавического Ребе. С ним он, по его словам, в будние дни не расставался. И мне он сказал: «Я вас лично не знаю, но, если вы — посланник Ребе, у вас всё получится».

Через два года он снова приехал. Без объявления. Ему понравилось, как мы отремонтировали малый зал. «А сколько будет стоить ремонт большого зала

синагоги?» Если честно, мы и не думали. Я назвал какую-то сумму. Он ничего не пообещал, а я знал, что давить на него нельзя. Захочет — даст, нет — так нет.

И?..

Бабушка его супруги была родом из России. Жена была очень растрогана увиденным в Санкт-Петербурге. В машине она просто разрыдалась. Тут Эдмонд Сафра выходит из машины и говорит: «Моя жена хочет пожертвовать миллион долларов на синагогу».

Ничего себе.

Ремонт занял время. Подключились местные организаторы — нам помогали и Грубарг, и Ципиашвили. Речь шла о реставрации, а это — не просто. И после того, как Сафра трагически скончался, его жена продолжала помогать нам и даже в итоге дала больше обещанного.

У здания синагоги, вероятно, тоже есть какая-то интересная история?

Петербургская община была самой богатой. Среди ее членов были барон Гинцбург, банкир Поляков и другие. Они хотели построить синагогу, которая соответствовала бы и их положению и званию столичной синагоги. Религиозными они не были, но синагогу хотели настоящую, ортодоксальную. Они даже попросили разрешения, чтобы здание было самым высоким в городе — в соответствии со сказанным в своде законов «Шульхан Арух». Конечно, ответом был отказ, да и получить разрешение на само строительство синагоги заняло

Петербург — город с давней еврейской историей, включая историю ассимиляции. Интеллигентные иудеи Питера постепенно возвращаются к истокам

30 лет! Одним из условий разрешения на строительство синагоги было требование закрыть все остальные еврейские молельные дома в городе.

И в советские годы синагога осталась действующей. Сюда всегда прибывали делегации из-за рубежа. Впоследствии участник одной из таких делегаций рассказал Любавическому Ребе, что видел наверху в синагоге множество еврейских книг: «Может быть, их можно куда-то вывезти, кому-то передать? Может, какой-нибудь еврейской общине в Америке или прямо в Израиль?» Ребе ответил однозначно: «Нет! Они еще пригодятся там, на месте!»

Собственно говоря, откуда все эти книги взялись? Дореволюционное наследие?

Подозреваю, что многие книги, молитвенники и даже отрывки свитков Торы привозили сюда евреи из местечек, оказавшись в Ленинграде во время войны, в блокаду. Мы пригласили соферов (переписчиков священных текстов) из Израиля, чтобы из обрывков находящихся здесь свитков Торы они составили целые, кошерные свитки. Если не ошибаюсь, получилось 8-10 таких свитков, мы передали их разным общинам.

Как-то на встрече с Владимиром Путиным мы показали фотографии синагоги после ремонта. Он поинтересовался, где это. Я сказал, что на Лермонтовском проспекте. Президент удивился: «Не может быть! Я знаю это место, помню, как там всегда было темно, подавленная атмосфера. Вы сделали что-то невероятное, вот бы вся страна училась у вас, как развиваться!»

В Питере — не перечить

Москвичи и питерцы очень разные, начиная с особенностей языка. Всякие там «поребрики» супротив «бордюров». Есть ли какие-нибудь различия в еврейской сфере между жителями этих городов?

Петербургцы очень гордятся своим происхождением, интеллектуальностью и образованностью. Есть в этом и плюсы, и минусы. Традиция — это то, что естественно и органично переходит из поколения в поколение, не вызывая лишних вопросов. С другой стороны, людям, у которых этой традиции не было, очень тяжело это принять: «Как я могу делать то, чего не понимаю?!» А если мы говорим об ассимиляции в Петербурге, то здесь она существует уже не первый век. Это вам — не штетл, еврейское местечко, где говорили на идише и помнили какие-то традиции.

Кроме того, местная образованность идет рука об руку со сдержанностью. Петербуржцы могут час сидеть на уроке, ничем не выдавая своего отношения, не будут кричать и возмущаться. Они могут с тобой быть в корне не согласны, но ты об этом не догадаешься, потому что они не хотят тебя задеть и ранить. Особенно в разговоре с раввином («а вдруг раввина нельзя перечить?»). И иногда очень трудно понять, как тебя воспринимают. Многие лекторы очень довольны такой публикой — где еще встретишь такую аудиторию, которая будет, не перечая, слушать тебя часами. И не потому что тебя не понимает, нет, задаются вопросы, и очень глубокие.

Петербургская образованность идет рука об руку со сдержанностью

А в Москве?

Конечно, сердцем еврейской жизни в России можно считать Москву. Там всё намного живее. Совсем другая энергетика. Полагаю, что сказываются и климатические условия: у нас здесь зимой темней, меньше солнца. Кроме того, в Москве есть то, чего нет у нас, — горская община. Добавьте к этому крупные грузинскую и бухарскую общины, и вы поймете, насколько это служит катализатором развития еврейства. Речь идет о людях, придерживающихся требований кашрута, имеющих традиции и корни. У нас, к сожалению, этого нет. Во всяком случае, в таком объеме. Но есть сравнительно небольшая грузинская община. Сколько из них ходят молиться в синагогу? 100 %! Москва сосредоточила в себе все блага страны. И я вижу в этом прямую параллель с тем, что происходит с еврейством в России. Неудивительно, что и в вопросах иудаизма в Москве всё в десятикратном масштабе. Что касается приближения к заповедям, это всё индивидуально, трудно что-либо сравнивать. Но в плане общих вопросов, типа кошерной пищи, нам за Москвой никак не угнаться.

Но и в Петербурге есть кошерные заведения.

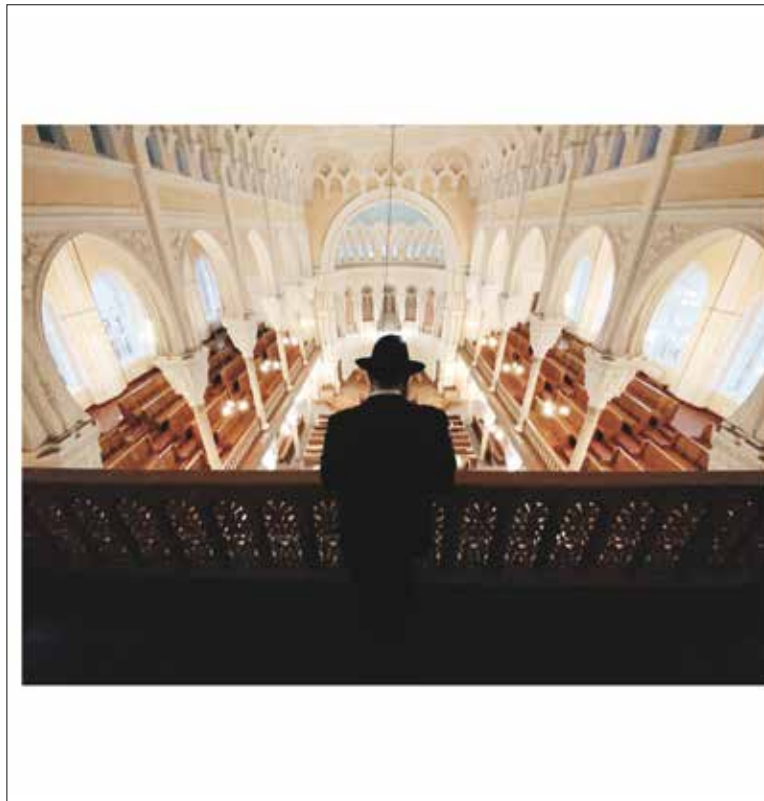
Пять кошерных ресторанов под местным надзором. Год назад открылась чайхана, совсем недавно открылась и пиццерия. Посмотрим, как оно будет развиваться. Кроме ресторана «Лехаим» при синагоге, всё остальное — частные инициативы. И мы только — за.

А свой «Музей толерантности» в Петербурге вы открыть не планируете?

Если раввин вместо еврейской жизни начнет заниматься музеями и пиаром, это будет неправильно. Но если музей — один из способов привлечения новых евреев к еврейской общине, то это — здорово. Например, мы делали выставку художника Анатолия Каплана. В свое время мы долго совещались, достойно ли проводить торжества и концерты в зале синагоги.

В чем именно заключается проблема?

Мы не нарушаем никаких запретов иудаизма, но, в конце концов, далеко не все концерты — религиозного, еврейского содержания. Для меня решающим фактором стала возможность посещения синагоги теми евреями, которые без этого никогда сюда не пришли бы, а так, возможно, придут еще раз. И не только ради концертов. А сколько народу приходит в День открытых дверей! Я рос в Америке, где всем знакомы общие еврейские понятия. Нет такого, чтобы кто-нибудь не знал, что такое Ханука. Сегодня и в России люди начинают узнавать — благодаря рекламе по телевизору. Всегда приходится бороться с антисемитскими стереотипами. Мы всё время говорим: «Приходите, задавайте свои вопросы! Хотите знать, действительно ли мы используем кровь для выпечки мацы? Спрашивайте, не стесняйтесь!» Мы не боимся вопросов. Мы принимаем и делегации учеников из разных школ. Получаем от них благодарственные письма за то, что встретили их на самом высшем уровне. Недавно меня

спросил парикмахер, может ли он прийти в синагогу: «...а то с шестого-седьмого класса я там не был».

Не довольствоваться сделанным

Поделитесь вашим распорядком дня?

По утрам, до молитвы я даю урок детям, которые учатся в хедере. У нас почти все раввины дают уроки в хедере. Всю неделю идут уроки для взрослых. По утрам, по вечерам. Включая шаббат. Есть у меня уроки в формате «один на один». Дневной график я строю в зависимости от нужд раввината, принимаю людей по вопросам гиюра, проверки еврейства, регистрации браков. Я даю частные консультации — по семейным вопросам и вообще по всем вопросам, которые могут людей беспокоить или вызывать интерес. Руководство институтами общины тоже занимает время, там могут возникнуть разные вопросы. Сбор ресурсов тоже частично остается на моей совести. Также как связи с общественностью. В том числе, и с муниципальными властями.

А на жену с детьми время остается? Вы как-то вместе отдыхаете?

Иногда мы с женой выходим на прогулку. Иногда можем просто вместе провести время дома, но только это время должно быть посвящено друг другу, а не обсуждению «кто что про кого сказал» и прочих проблем. Летом мы всегда стараемся на недельку куда-нибудь выехать. В Америку, в Европу. Чтобы дети получили удоволь-

Фотограф-раввин

Автор фотоматериалов, помещенных в этом материале, — **Яков Соминский**. Он родился в 1991 году в многодетной семье р. Шмуэля Соминского, посланника Любавического ребе в Петербурге. С третьего класса Яков учился в хедере, в 13 лет уехал учиться в ешиву в Израиль. Продолжил обучение в ешиве «Томхей Тмимим» в Москве. Стал эмиссаром ХАБАДа в Великом Новгороде, является раввином еврейской общины города и области до настоящего времени.

ствие, увидели нечто запоминающееся. Зимой сложнее, потому что мальчики учатся в ешивах, и я не буду отвлекать их от занятий ради этого. Но сегодня дети подросли, так что всё немного по-другому. Сегодня у меня трое детей учатся в Америке, еще двое — сын и дочь — уже создали свои семьи. Дома только самый младший, которому десять лет. А у нас есть уже двое внуков. Так что можно сказать, что мы вошли в новую фазу.

Жизнь раввина вы назвали бы тяжелой и сложной, в силу своей ответственности, или счастливой, в виду развитой деятельности?

Это очень зависит от того, как человек устроен. Не забывайте, что мы — хабадники, а Ребе учил никогда не довольствоваться сделанным. Не то, чтобы всегда быть недовольным, а в том смысле, чтобы не останавливаться на достигнутом. Мол, вон сколько всего я уже сделал! Вместо этого надо всё время думать, что еще я мог бы сделать. С одной стороны, я чувствую себя в постоянном напряжении. С другой, я счастлив. Я живу в большом городе с большими возможностями и знаю, что очень многое в реализации этих возможностей зависит от моей работы. И, с Б-жьей помощью, это дает большие шансы на успех.

У вас есть розовая мечта?

Достучаться до многих тысяч евреев. **jm**

Беседовал **Реувен Гринберг**

ЕЛЕНА ШИММЕР-КАЗЫНКИН

«Идей у меня хватит лет на сто». Рами Меир.

Художник, исполнитель песен, автор стихов и притч, скульптор, чеканщик, а еще ресторатор, дизайнер интерьеров, строитель и специалист по IP-телефонии — в биографии нашего героя все эти профессии переплетены в единое целое. Он вырос в многонациональном городе. Затем уехал в Нетанию, чтобы через три года начать жить на две страны — Израиль и Россию. О парадоксах, вдохновении и национальном самосознании

Погром после телепередачи

Вы родом из Баку...

Мама родилась в Красной слободе. Бывает, люди жалуются на своих родителей. Я отвечаю: «Ты появился на свет благодаря троим: отцу, матери и Творцу. Малейшее неуважение к этим троим, и никогда твоя жизнь не будет счастливой, а будет сплошным адом!»

По субботам папа, бывало, брал меня в синагогу на улице Димитрова. На 13-летие мне там впервые надели тфиллин, благословения я читал после подсказок раввина. Кстати, азербайджанские раввины практически все имели альтернативный источник заработка — один был сапожником, другой шапки шил. Я пока в Израиль не приехал, думал, что тфиллин за всю жизнь надевают только один раз, на бар-мицву. И вот в 1990 году, в Иерусалиме, меня останавливают: «Ты надевал тфиллин?» Я ответил положительно. А потом уже у Стены Плача с удивлением увидел людей, наматывающих ремни...

Я очень люблю Азербайджан, горжусь тем, что я родился в Баку. Это многонациональный город. Там жили и здравствовали 38 национальностей.

Антисемитизм был?

В моем понимании антисемитизм — когда толпа подхватывает эти идеи от своих лидеров. А единичные случаи, типа стычек между детьми, я не учитываю. Мне в 13 лет родители

подарили золотую цепочку с огромным маген-давидом, я его носил в открытую.

Вы уехали в Израиль с семьей?

Жена, двое детей. Я года два не мог выехать, мне родители не подписывали бумаги. Не важно, сколько тебе лет, в СССР даже взрослому сыну родители обязаны были подписать документы.

Чем мотивировали?

«Мы не хотим, чтобы ты уезжал». С 23 лет я был секретарем парторганизации комбината по благоустройству города Баку. Если бы в моем родном городе существовал антисемитизм, евреям не позволяли бы становиться директорами, главврачами больниц, не позволяли бы, как мне, быть секретарем парторганизации. Это хорошая должность. Естественно, квартира, машина. А потом начались антиармянские инциденты.

«Я обозначил родителям: «Меня сейчас с ребенком чуть не убили. За моих детей будете отвечать вы»

Что именно произошло?

Помните знаменитую телепрограмму «Время»? Верхушка делала так, что ни одно неправильное слово, ни одна плохая весть не проходила через эту передачу. В редких случаях журнал «Человек и закон» сообщал, что где-то произошло что-то нехорошее. Внезапно программа «Время» на весь Советский Союз объявила, что двух азербайджанцев уволили с работы из-за их национальности. Результат: через две недели в Азербайджане начались массовые увольнения армян. Затем программа «Время» озвучила очередную новость: двух азербайджанцев в Ереване убили из-за того, что они азербайджанцы. После этого случился Сумгаитский погром, стали убивать ни в чём не повинных людей. Я это видел своими глазами. После этого сдал партбилет. А поводом для отъезда в Израиль стал такой эпизод: дочери было три года, я забрал ее из детского сада, мы гуляем, беседуем. Вдруг подходит солидный мужчина в галстук и говорит мне в лицо: «Какое ты имеешь право разговаривать по-русски?!» Я ему ответил, причем на азербайджанском: «А почему вы мне указываете, на каком языке разговаривать с собственным ребенком?» Он тогда собрал толпу. Я вам скажу, когда человек сорок хотят тебя порвать на куски из-за того, что ты с дочкой говоришь на русском языке...

Ощущения не из приятных.

Я вернулся домой и обозначил родителям: «Меня сейчас с ребенком чуть не убили. За моих детей будете отвечать вы». Мои родители, как и родители жены, перепугались и все нужные бумаги подписали в тот же вечер. И я оказался в Нетании.

Почему именно в этом городе, не самом центральном?

Заранее собрал информацию. Нетания похожа на Баку, она находится на берегу моря. Там даже есть пара зданий, которые похожи один в один. Тогда недвижимость была дешевой, это сегодня в Тель-Авиве квартира стоит полтора миллиона, а в Нетании — миллион. Я испытываю огромное уважение к государству Израиль. Нам сразу же в аэропорту выдали паспорта, подъемные деньги, это были немаленькие суммы. Мы сразу же устроились на работу.

Вся жизнь – театр**Рами Меир – это израильская версия имени?**

При рождении меня назвали Рахамим Мигиров. Фамилию сократил до Меир, а имя изменилось в Израиле само собой: тут всех Мордехаев величают Моти, а Рахамимов – Рами.

Тяжело было на первых порах, учитывая, что в Баку вы были состоятельным и известным человеком?

Моя трудовая карьера началась на пластиковом заводе в Нетании, я работал наладчиком оборудования. У нас стояло около 33 станков. Постепенно я снова поднялся, сейчас работаю в России.

Когда вы стали частным предпринимателем?

Через три года после приезда. Стал летать в Россию, стюардессы на рейсах Тель-Авив–Москва подходили: «Мы каждую неделю вас видим. Вы что, не определились, где лучше?». Я отвечал: «В пути». Я люблю Израиль, люблю еврейский народ. Я просто должен был там родиться, чтобы достичь аналогичных карьерных успехов. Предположим, я возвращаюсь в Израиль. Кому я там нужен в 57 лет? Максимум, охранником на заводе работать.

В кино вы ходите?

Очень редко.

«Я люблю Израиль, люблю еврейский народ. Я просто должен был там родиться, чтобы достичь успехов»

Сохранить синагогу Темир-Хан-Шура

В городе Буйнакске возвращается к жизни здание старой синагоги, но не как молельный дом, а как жемчужина духовного наследия народа. Здание восстанавливают всем многонациональным миром

Во времена, когда дагестанский Буйнакс назывался Темир-Хан-Шура, еврейская община составляла значительную часть населения города. Центром духовной жизни для нее была синагога. С тех пор очень многое изменилось, и здание старой синагоги долгие десятилетия ветшало за высоким забором. Согласно разным источникам, это первая синагога, построенная на территории Дагестана.

«Мы застали в старой синагоге особую, скрытую от глаз, жизнь – с клопами, мышами и кошкой, которая вылизывала новорожденных котят в арон кодеш прямо на шелковом талите. На полу валялись горы старых книг, детских тетрадей...» – вспоминает Екатерина Гандрабура, старший научный сотрудник Северо-Кавказского филиала Государственного центра современного искусства, куратор проекта «Открывая синагогу Темир-Хан-Шура».

Проект «Открывая синагогу Темир-Хан-Шура» стал победителем грантового конкурса поддержки музейных инициатив и выставочных проектов РЕК в 2019 году. За его реализацию взялись люди разных национальностей и вероисповеданий. Они объединены общим пониманием: здание синагоги необходимо открыть не только для общины, но и как настоящее сокровище для города и всех заинтересованных в сохранении наследия. Проект реализуется при партнерском участии Министерства юстиции Республики Дагестан, Государственного казенного учреждения РД «Центрального государственного архива Республики Дагестан» и Национального музея Республики Дагестан им. А. Тахо-Годи.

8 декабря в рамках проекта состоялось торжественное открытие выставки, посвященной истории еврейской общины Буйнакска. Формат мероприятия можно описать как перформанс, посвященный истории места. Художник Макс Эпштейн (Израиль) – одна из ключевых фигур проекта – представил трансформирующую живопись. Предметы, прежде составлявшие повседневность общины, в руках Эпштейна приобрели голос и рассказали о людях, которые здесь жили, об их повседневных делах и их талантах. Звучала музыка в исполнении автора – знаменитого композитора Ури Бренера

(Израиль) и одного из самых известных в мире валторнистов Аркадия Шилклопера (Германия). В выставочном зале Буйнакского историко-краеведческого музея теперь действует выставка-исследование. Впервые показаны документы из Центрального государственного

Старые предметы обрели новый голос

архива Республики Дагестан. Там уже много лет исследуют историю горских евреев, кропотливо собирают артефакты. Частью экспозиции стала коллекция текстиля, найденного в синагоге и реставрированного в рамках проекта. Экспозиция будет постоянно пополняться предметами, переданными музеем на временное хранение горожанами. 9 декабря состоялся круглый стол «О возможности музейфикации синагоги Темир-Хан-Шура». «Больше всего я боюсь, – признается Екатерина Гандрабура, – что мы привлечем внимание к синагоге и не сможем сберечь. Нужно смириться с тем, что она уже никогда не будет действующей синагогой, но там может появиться музей. Эта идея, кстати говоря, очень понравилась членам общины, с которыми мы разговаривали, а это уже хороший знак». **jm**

В театр?

У меня вся жизнь — театр. Сегодня я даже книгу буду долго выбирать, потому что читаю только ту тематику, которая мне интересна. В основном, про нашу религию. Переживания Раскольников, который старушку убил, меня ужасают. Лучше я буду читать о высоком и заниматься духовным развитием.

Вы и бизнесом занимаетесь, и песни сочиняете, и картины пишете. В чем секрет многогранности?

Секрета нет. Ребенок вырастает и начинает ходить, это ж не удивляет. Творческие задатки есть у всех, но не все их развивают. Одни качают левую руку, а я — правую. Начните заниматься математикой с пятилетним ребенком, и он вырастет вундеркиндом. Я сочиняю стихи, афоризмы и притчи с 15 лет, немного пою, занимаюсь скульптурой, пишу картины.

Кто с вами занимался, кто вас вдохновлял?

Мама, дай Б-г ей здоровья. Рассказывала притчи, сказки. Ты начинаешь анализировать их, вдумываться. Я матери каждый день звоню. У нас, горских, есть правило: маме не позво- нил — день не прожил. А главное, меня вдохновляет мой дед, купец, которому принадле- жало два здания в Баку. Ему было всего 38 лет, когда он умер, но добился он в жизни к этим годам очень многого, ставил на ноги целые семьи. Меня назвали Рахамимом в его честь. В юности я окончил художественное училище, стал чеканщиком художественных и юве- лирных изделий. Удалось и живописью зани- маться, и инкрустацией, и работой по дереву. В армии это помогло, в клубе воинской части прошла выставка моих работ. А потом коман- дование разрешило отправить мои чеканки на ВДНХ.

Круто.

Пословицу про «человек предполагает, а Б-г располагает» знаете? Во время подготовки к той выставке двадцать моих работ были укра- дены. И я с горя бросил чеканку. Но созданием картин активно занимаюсь по сей день, в Хим- ках на Ленинградском шоссе есть мебельный центр «Гранд», в котором находится моя гале-

рея. А началось всё лет двадцать тому назад. Я уже занимался живописью и призадумался: среди горско-еврейских художников мало тех, кто воплощает на холсте национальные сюже- ты. Максимум изображают менору, субботние свечи, Иерусалим. А у меня была коллекция еще дореволюционных открыток, на которых запечатлены горские евреи. Я начал ее творче- ски переосмысливать.

Каким образом?

Воспользовался сюжетами открыток для пол- ноценных красочных картин: мои соплемен- ники ткут ковры, пекут хлеб, отмечают весе- лую свадьбу в Кубе. Получилась серия картин «Горские евреи».

Ваши нынешние творческие планы сконцентрированы на музыке, на- верно? Что вы планируете в бли- жайшем будущем?

И на музыке, и на живописи. В музыкальном творчестве я начал писать третий альбом. Есть уже пара готовых песен. Горжусь, что мне аккомпанирует Государственный оркестр Франции. Я получаю удовольствие от всего, что делаю. И вижу, что удовольствие получают люди, которые работают вместе со мной. Тогда еще больше от всего кайфую. Корона на голо- ве не вырастает. Думаю, если б в 19 лет у меня были мозги, как сейчас, как много ошибок удалось бы избежать! Хочу, чтобы Б-г спод- дал возможность воплотить все мои идеи. Их хватит на ближайшие лет сто. **jm**

Беседовал **Элияу Шаломов**

«Переживания Раскольников, меня ужасают. Лучше я буду читать о высоком и заниматься духовным развитием»

«Еврейская песня должна звучать обязательно». Валерий Сюткин.

Добрый друг нашего журнала, легендарный музыкант и знаменитый продюсер Игорь Сандлер встретил в своем Центре Валерия Сюткина, и тот рассказал, как звали стилисту Васю, где место русскому мату, и какого волка надо кормить

Прекрасно выглядишь! Ты, как и я, разменял седьмой десяток. Как ты поддерживаешь душевную и физическую форму? Откуда берутся блеск в глазах и энергия в нашем возрасте?

Выражение лица важнее, чем одежда, которую надеваешь. Я люблю хорошо и стильно приодеться, но у нас у всех с возрастом характер выходит на лицо. Секрет очень простой: не завидовать, не принимать близко к сердцу. Это и есть мудрость — не принимать близко к сердцу. Такой здоровый пофигизм. Если ты что-то не можешь изменить, то нечего и принимать. Я не лезу ни в какие политические выяснения, никогда ни с кем не ругаюсь, и пусть люди, которые нам не подходят, — к нам не подходят.

Не завидовать, не принимать близко к сердцу. Формула жизни музыканта

Очень мудрая философия. Ты работал в «Браво» с Женей Хавтаном. Много раз бывал в Израиле. Ты знаком с еврейской фольклорной музыкой? Или глубоко не интересовался?

Не глубоко, но не без этого. У меня есть друг Макс Леонидов, который жил в Израиле и даже исполнял произведения на иврите. Я считаю,

«Мудрость — не принимать близко к сердцу. Такой здоровый пофигизм. Если ты что-то не можешь изменить, то нечего и принимать»

что у каждого народа нашей многонациональ-
ной страны должна быть своя, но желательно
еврейская песня.

**У тебя образ такого стилиги, откры-
того и абсолютно доброжелатель-
ного парня. Ты правда не испыты-
ваешь дискомфорта с окружающей
действительностью?**

Ты согласен, что мир находится в твоей голове?
Если в ней навести порядок, то окружающий
мир тебя не раздражает.

**Это ты и стараешься привить своим
детям?**

Ну, они уже выросли и стали приличными
людьми. Дети сканируют твоё отношение
к жизни. Если дома ты говоришь одно, а на лю-
дях другое, то, скорее всего, твои дети будут
поступать так же. Воспитание — это когда дети
видят твою совесть. Если они её видят и берут
систему координат, которую ты им предла-
гаешь, они вырастают приличными людьми.
Вот так я думаю. Я просто оказывался рядом
в нужный для них момент. Когда это необходи-
мо, нужно всё бросать и уделять им внимание.
Это и есть самое важное. Папа — это прежде
всего авторитет. Мама — это человек, который
обеспечивает тылы. Такое мое мнение.

**Где ты черпаешь сюжеты песен
и как ты их пишешь? Спонтанно?
Едешь в метро или в машине, и —
бац, мелодия! Или все-таки сидишь
за инструментом, трудишься?**

Я не умею сидеть за инструментом каждый
день. Заставлять себя, если не получается,
экспериментировать — это уже композитор
такой. Я считаю, что музыка — язык чувств.
Если первого импульса от прочитанной кни-
ги, от просмотренного кинофильма, от фразы
какой-то, которая тебя катапультировала,
нет, то нечего и давить из тюбика. Лучше уж
погонять гаммы, заняться ремеслом. Я имею
в виду — с гитарой посидеть, поупражняться.
Бывает, идея возникает от какого-то услы-
шанного ритма. У меня есть песня «Гуру».
Я написал её, слушая Стиви Уандера. Или
песня «Я то, что надо». Есть такая группа
Johnny Hates Jazz, у них есть песня I don’t
want to be a hero. Я сделал такой же ритм, как

Биография

Валерий Сюткин родился 22 марта 1958 года в Москве. Дет-
ство прошло на пересечении Яузского и Покровского бульваров
с улицей Обуха[1](ныне ул. Воронцово Поле). Появился на свет
в семье преподавателя Военно-инженерной академии имени
Куйбышева[1] Милада Александровича[4] Сюткина, родившегося
в Перми, и москвички Брониславы Андреевны Бржезицкой[1][5].
Музыкой начал заниматься в начале 1970-х годов, участвуя
сразу в нескольких любительских группах в качестве бас-гита-
риста или барабанщика. Играв в школьных ансамблях, исполнял
песни The Beatles, Grand Funk Railroad, Deep Purple, Led Zeppelin,
Slade, Smokie. Однажды заменил заболевшего вокалиста. Так
стал фронтменом. До службы в армии работал учеником повара
в ресторане «Украина»[1].
В 1976—1978 годах служил в Военно-воздушных силах СССР
авиамехаником на Дальнем Востоке. В свободное от работы на
аэродроме время играл в ансамбле «Полёт». В этом коллективе
в разное время выступали многие известные музыканты. Среди
них Алексей Глызин[5].
В 1980 году начал работать с группой «Телефон», которая двумя
годами позже стала профессиональным гастрوليрующим филар-
моническим коллективом. «Телефон» выпустил альбом «Ка-Ка»,
который представляет собой цикл песен о придуманных персо-
нажах Сулеймане Сулеймановиче Кадырове и Льве Абрамовиче
Каскаде. «Телефон» просуществовал до 1985 года.

у них, и спел: «Дай мне этот день, дай мне эту
ночь, и ты поймешь, я твой герой». А потом
мы сидели с Андрюшей Макаревичем и де-
лились идеями. Я ему это показал. Он сказал:
«Мне не нравится, Валера, «твой герой» — так
пафосно». Я говорю: «У тебя же у самого «герои
вчерашних дней». А он на это: «Наверное,
поэтому и не нравится. Ты взял мое слово.
Ты можешь спеть то же самое, только спокой-
но, не орать». Я стал прищелкивать пальцами
и спел: «Дай мне этот день, дай мне эту ночь,
и ты поймешь», и вот эта фраза «я то, что
надо» — она сама вылетела. Я ничего не приду-
мывал. Такое впечатление, что тебя к прово-
дам каким-то подключили, к провайдеру, и она
вышла из тебя. А дальше Андрей в оцепенении
смотрит на меня: «Ты сам-то понял, что спел?
Это же блюз на русском языке! Ни одно слово
не ломает». А бывает, как «Вася». Я говорю,
что вначале пишу изложение. Я же не поэт,

я как бы такой текстовик, как говорили в наше
время. Поэт без умения.

Светлее света, / Но темнее тьмы. / Лунный час...

Я вот такое не могу делать. Этически-худо-
жественную красоту, кружева эти плести. Мне
нужно конкретно: «Когда горят огнем витрины
на старых улицах Москвы». Поэтому я пишу
сначала рассказ. Про что эта песня? Эта песня
про то, как идет человек. Понятно, что рит-
мы — это уже работа, но сначала должна быть
идея. Кстати, Вася был Эдиком. А бас-гитарист
говорит: «Нам шахтеры в Белово Кемеровской
области за Эдика наваляют». Я подумал: я был
в Кемерово, знаю, точно наваляют. «Пусть тогда
Ваня будет», — предлагаю. Он говорит: «Давай
лучше Вася! Во-первых, буква эс лучше, чем эн,
потом Ваня и у евреев популярно, а Вася прямо
наш». Когда песня покатила, она нас спасла.
Ведь, когда Агузарова покинула «Браво», на нас
никто не ходил. В зале была треть в лучшем
случае, но мы работали на полную катушку
и уже через неделю собрали аншлаг. Потому
что никто раньше не видел такой работы, такой
энергии. Я же энергичный парень. Кстати,
смотрел по одному из центральных телекана-
лов Израиля интервью Александра Бовина. Это
посол России в Израиле, блестящий полити-
ческий обозреватель. Очень эрудированный
человек. Он сделал мне комплимент, который
не забывается. Он сказал: «Я пришел на группу
«Браво», потому что для меня это, естествен-
но, Агузарова». Я на тот момент только влился
в группу, но уже был «Вася», «Я то, что надо»,
«Московский бит». Так вот Александр Евге-
ньевич говорит: «У них там вместо Жанны
парень — это абсолютный капиталистический
работник. У него всё на полную катушку. Так
в Советском Союзе артисты раньше не работа-
ли, они больше красовались в кадре, а это прямо
полная отдача». Он такое сравнение привел:
«это прямо Брюс Спрингстин».

**«Дети сканируют твоё отношение
к жизни. Если дома ты говоришь одно,
а на людях другое, то, скорее всего,
твои дети будут поступать так же»**

А «Интеграл» на тебя как-то повлиял?

Конечно! Мы в то время видели в основном
«Самоцветы», и вдруг приезжает «Инте-
грал», у тебя сзади дым, воротник как у Коцея
Бессмертного в сказке. Идиотство, конечно,
но это же запрещалось. «Магнетик бэнд» и «Ин-
теграл» — две группы, которые отличались
на эстраде. Когда я увидел ваше шоу, я обалдел.
Во-первых, оно было с юмором. У вас там был
такой национальный блок, помнишь, «На де-
ревне то было Ольховке»? Я всё отлично помню.
Песен хитовых не было, но было шоу.

**Как ты относишься к современным
«трем аккордам», примитивным
песням, мату со сцены, тебя это
не ломает?**

Если как у Шнура, местами с юмором, я могу
это терпеть, а когда это не обязательно, еще
и неталантливо, то это пошло. К счастью для
всех, я не министр культуры, иначе сказал бы:
после 23:00 в отведенном клубе, пожалуйста.
А на сцене Дворца спорта, куда дети приходят
с родителями, извините, нельзя. Я не против,
это жанр. Опять же, бывает талантливо, как
это делает Александр Анатольевич Шир-
виндт, — это же песня. Но не со сцены. Алек-
сандр Анатольевич себе не позволяет со сцены,
он в дружеской компании, когда это уместно.
Абсолютно так же, как с эротикой и порногра-
фией — на специальном канале, с родительским
кодом. Помнишь, «Изображая жертву»? Для ка-
пустника — да, а для спектакля на сцене МХАТ
или БДТ — нет. После 23:00 в клубе «Зрелость».
Честно говоря, я в шоу-бизнес так и не вступил.
Пришел в такой советский. Мы воевали, как
могли. Сказать, что я не прогибался «под из-
менчивый мир», не могу. Хочешь петь — надо
спеть, что велят, потом споешь то, что хочешь.
Компромиссы были. Когда я попал в «Бра-
во», я сказал Жене Хавтану, гениальному

композитору... Кстати, «Король Оранжевое лето» написан с таким знанием и любовью ко всей советской музыке и эстраде, и с таким американским рок-н-роллом. Я ему сказал: Давай проанализируем, что мы можем. Петь, как Агузарова, и эпатировать я не умею. Петь новую волну? Мне, уже 30 с лишним лет. Я очень люблю классический рок-н-ролл. Если мы ныряем в это, давай поженим Чака Берри с Муслимом Магомаевым». И Женя это очень талантливо сделал в музыке. «А тексты покупаем?» — «Это не пойдет...» Ну, я и наваял. И сделали два крепчайших альбома, а то и три. Когда я уходил из «Браво», были предложения: давайте в наш клан, или в наш. А я сказал: я к себе. Что они мне дадут? Море эфиров? Как показала практика, для меня это было правильным решением.

У тебя бабушка из Одессы? Пару слов про свои еврейские корни. Ты как к этому относишься? Что дала тебе бабушка?

Я, естественно, обращался к специалистам, чтобы мне в хорошем смысле слова накопили две капли еврейской крови. Но не смогли. Дед мой носил фамилию Бржвицкий. Такая ярко выраженная польская фамилия. Но он же был не поляк. Они в Москве с бабушкой познакомились. Потом, всё, что копали, какие-то польские крови. Бабушка достаточно курносенькая такая, Родионова ее девичья фамилия. Но мама моя Бронислава Андреевна Бржвицкая, кто ее видел, все говорят: «Валера, не надо придуриваться».

Энергия у меня от мамы, папа у меня с Урала. Фамилия уральская. В детстве подраживали. Но я тебе так скажу, дети со смешными фамилиями, они вырастают с совершенно другой мотивацией. Это, также, как человек, приехавший из маленького села куда-нибудь в столицу, он рвет, у него мотивация другая. Он прошел

школу выживания. Так и я. Поэтому отрицать ничего не буду, если вам кажется, что таки да. Я же сказал, что еврейская песня должна звучать обязательно. Друзья мои близкие в большинстве своем принадлежат к еврейской нации, это башковитые люди, как говорят на Украине. Комбинации, шахматы, бизнес... Гораздо приятнее иметь дело с умным человеком, а умных евреев много, я бы сказал, большинство еврейской нации не лишены ума. А ум человека знаешь в чем? Он никогда не говорит на тему, которая тебе неприятна. Было бы побольше этого в международных отношениях! Спекуляция, большие деньги сделали выгодным хамство. Мне нравились времена 50-х, 60-х, когда миром правила любовь. Я это видел, и ты видел. Когда Битлы пели.

Громадное тебе спасибо. Ты очень умные и правильные вещи говоришь. Твоя философия жизни понятна. И дай Б-г, чтобы наши слушатели, зрители, читатели немного взяли от твоей философии, потому что она несет мудрость, добро, умение совладать со своими чувствами. Ведь в нас и ангел, и дьявол гуляют. Умение чуть-чуть отодвинуть дьявола и дать добру выйти наружу — это очень большая мудрость.

Ты прямо на финальную притчу меня вывел. Старый индеец говорит внуку: «Запомни, в каждом человеке живут два волка. Один волк — это добро, широта души, отзывчивость, милосердие. А второй волк — это зависть, жадность, подлость. Они всё время борются между собой. И побеждает тот, которого ты лучше кормишь». Давайте кормить того волка, который делает нашу жизнь лучше. **jm**

Беседовал **Игорь Сандлер**

Гораздо приятнее иметь дело с умным человеком, а умных евреев много

«Гораздо приятнее иметь дело с умным человеком, а умных евреев много, я бы сказал, большинство еврейской нации не лишены ума»

Адвокат «Натива»

Нет, я не стал юридическим советником израильского консульства. Нет, я ни в коем случае не считаю «Натив» дьяволом. Просто решил подвести некоторые итоги многолетнего сотрудничества с этой организацией, хотя сотрудничаем мы по разные стороны баррикад. И вряд ли там тоже считают наши отношения сотрудничеством

Эли Гервиц
адвокат

Чтобы оценивать работу «Натива», нужно понимать историю этой организации. Много лет она действовала за железным занавесом, была частью израильского разведывательного сообщества. Железный занавес давно рухнул, но ощущение консулов, что они стоят на передовой и защищают Израиль от проникновения нежелательных элементов, пытающихся получить израильское гражданство, — это никуда не ушло. Более того, частично это соответствует действительности.

Несмотря на то, что большая часть моего диалога с «Нативом» происходит в суде и я очень часто не согласен и с решениями консулов по конкретным делам, и со многими общими позициями, но один момент я точно не ставлю под сомнение. Это профессионализм консулов. «Натив» — это очень маленькая организация, с очень внятным эпосом. Консулы действительно уверены в своей правоте — даже в тех делах, где они придерживаются позиции, отличной от моей.

И когда к нам обращаются люди с вопросом: а нельзя ли как-нибудь старыми дедовскими методами «найти» еврейские корни там, где их может не быть, или не может быть, мы совершенно честно отвечаем им так: «Спасибо, что сказали нам правду. Теперь мы можем дать вам правильный совет, а себя избавить от неловкой ситуации: если хотите куда-то уехать по поддельным

документам — выберите другую страну. Въехать в Израиль у вас, скорее всего, не получится, потому что профессионализм, который выработали консулы «Натива» за последние десятилетия, на порядок превышает профессионализм любого фальсификатора.

Но у высокого профессионализма, как ни странно, есть и обратная сторона. Любая большая система по определению очень инертна. Она и ее сотрудники живут по системе: как действовали наши деды, так будем и мы. Когда по окончании юрфака Тель-Авивского университета я возглавил отдел надзора военной прокуратуры, мой предшественник передал мне толстую папку, в которой были примеры документов и протоколы поведения почти для каждого конкретного случая. В начале пути у меня не было ни времени, ни знаний, чтобы размышлять, всё ли в этой папке написано верно. А потом рутина проложила свои колеи. Понятно, что от этой проблемы не свободен и «Натив».

Еще один очень важный момент при столкновении гражданина с системой заключается в разнице «весовых категорий». «Натив», как любую госструктуру, представляет в Верховном суде генпрокуратура, а в окружном суде — прокуратура окружная. И там, и там есть возможность мобилизовать большое число человеко-часов на любое стратегическое дело. Гражданина же обычно представляет небольшой адвокатский офис. И поэтому истец просто не видит такой полной картины, как ответчик.

Но за последние годы мы провели столько дел, что даже если не видим всего слона, то понимаем разницу между хвостом и хоботом не хуже «Натива». И наша работа приносит результаты. Хочу привести три самых важных, с моей точки зрения, примера.

Пример № 1

В течение 27 лет консульство, отказывая новым репатриантам, не считало нужным оформлять

этот отказ в письменном виде. Более того, в консульстве в Москве висел распечатанный на компьютере плакат: «в случае отказа визы на ПМЖ причины не объясняются».

Эта позиция не просто затрудняет потенциальным репатриантам защиту своих интересов, она еще и в лоб противоречит израильскому законодательству, которое гласит, что каждый чиновник в случае отказа на письменное прошение (а прошение о репатриации — письменное) должен выполнить три требования закона:

- отказ должен быть дан в срок 45 дней;
- отказ должен быть дан в письменном виде;
- отказ должен быть мотивирован.

Единственное, что соблюдали консульства, — отвечали очень быстро, буквально на месте. При этом не считали необходимым давать людям какой-либо документ. У нас были дела, когда мы приходили в суд оспаривать аргументы, которые услышал клиент, а генпрокуратура нам отвечала: вашему клиенту было отказано совершенно не из-за этого. И нам приходилось по второму кругу обращаться в Верховный суд.

Этой незаконной практике был положен конец. Сделал это юридический советник правительства по нашему требованию. На это ушло девять месяцев. Потом «Нативу» понадобилось еще восемь месяцев, чтобы это предписание дошло от Иерусалима до Москвы.

Пример № 2

Второе изменение касается «Просьбы о визе репатрианта». До недавнего времени государство относилось к этой анкете, как к военной тайне. Консульства отказывались предоставлять нам эти анкеты, утверждая, что их и Верховному суду можно показывать только при закрытых дверях. Так всегда было, есть и должно быть. Никто не задавался вопросом: а почему должно? Но в какой-то момент этот вопрос был задан нами. И сегодня в самом перегруженном московском консульстве уже не приходится заполнять анкету на месте, с сидящими на голове детьми. Ее можно скачать на сайте и заполнить в спокойной обстановке. Это позволяет консулу принимать в день больше посетителей и, надеюсь, при-

«Спасибо, что сказали нам правду. Теперь мы можем дать вам правильный совет, а себя избавить от неловкой ситуации: если хотите куда-то уехать по поддельным документам — выберите другую страну. Въехать в Израиль у вас, скорее всего, не получится»

ведет к тому, что очереди не будут назначаться аж на пять месяцев вперед.

Должен признаться, что меня радует динамика в позиции прокуратуры в случаях, когда мы пытаемся не решить проблему конкретного клиента, а привести к неким стратегическим изменениям.

Два года назад прокуратура называла меня серийным истцом и утверждала, что я ставлю перед собой цель затащить в Израиль людей, которые не имеют на это право. И что удовлетворение моих исков приведет к тому, что все сотрудники «Натива» будут заниматься только моими делами.

Сегодня прокуратура пишет суду, что ведет с нашей адвокатской коллегией продуктивный диалог по многим направлениям. И это правда.

Пример № 3

Третье изменение затрагивает небольшое число претендентов на репатриацию, но является очень показательным.

В юриспруденции, как и в математике, тоже есть задачи. Предложу вам такую. Дано: если еврей-

ская семья усыновляет не еврейского ребенка, то этот ребенок получает право репатриироваться в Израиль вместе с новыми родителями. Вопрос: теряет ли еврейский ребенок, которого усыновляет не еврейская семья, право на репатриацию?

Рассмотрим стандартный случай: в браке русской и еврея рождается сын, отец умирает, мать выходит замуж за русского, тот усыновляет сына, у сына рождается ребенок, который биологически является внуком еврея, юридически — внуком русского. Имеет ли он право на репатриацию?

Задача действительно непростая. Если решать ее на основании принципа взаимности, то очевидно: права на репатриацию там быть не должно. Но принцип взаимности здесь не действует, а действуют два других — разных — принципа.

Один — это принцип неделимости семьи. Израиль исходит из того, что хорошие еврейские родители не бросают своих детей, даже усыновленных.

Если же речь идет о биологическом потомке еврея, то здесь действует принцип крови, который гласит, что юридические действия других стран не могут сделать из еврея — не еврея. И ответ на эту задачу дал не ваш покорный слуга, а Верховный суд Израиля.

Логично предположить, что после этого все израильские инстанции берут под козырек и начинают исполнять решение Верховного суда. Вынужден вас разочаровать. Так происходит не всегда. Так произошло и в случае с «Нативом». Решение о том, что усыновленные «наружу» евреи и потомки евреев не должны получать отказы в репатриации, было принято в 2009 году. По утверждению самого «Натива», по крайней мере до 2016 года консулы продолжали давать отказы. Обратившись в суд, нам удалось и этот атомный авианосец развернуть на 180 градусов. Мы получили заявление «Натива», что такая политика больше не проводится, а главное — что допущенные в прошлом ошибки будут исправлены.

Конечно, мы, помогая этой организации, даже немножко против ее воли, попытаемся проверить, что

«За последние годы мы провели столько дел, что даже если не видим всего слона, то понимаем разницу между хвостом и хоботом не хуже «Натива». И наша работа приносит результаты»

это действительно так. И если есть люди, которые получили отказ в репатриации по причине усыновления их или их предков не евреем, мы этих людей найдем и доведем информацию до «Натива».

Считаю ли я, что все вершины нами достигнуты? Конечно, нет. Нет предела совершенствованию. Например, я не вижу причин, почему консульство закачало анкету в виде картинки: люди должны ее распечатать и заполнить от руки, а потом сотрудник консульства разбирается с этими каракулями. Почему не сделать как мы — компьютеризировать анкету? Думаю, что со временем и это произойдет. В бизнесе одним из основных способов повышения эффективности является перенос действий от сотрудников к клиентам. «Натив», конечно, не бизнес, но надеюсь, что принципы эффективности будут задействованы и там.

Я не особо верю, что «Натив» сильно благодарен нам за всё, что мы делаем, и за то, что мы, с моей точки зрения, ведем систему «железной рукой к светлому будущему». Но надежда на то, что один из департаментов «Натива» когда-то назовут моим именем, как больницы называют именем мецената, меня не оставляет. **jm**

Есть и хорошие новости

Румыния обогнала Израиль по объему инвестиций в стартапы. Главы hi-tech корпораций просят Нетаньяху уйти в отставку. Но по некоторым позициям израильские изобретатели все-таки удерживают лидирующие позиции

Натан Акимов
стартапер, эксперт

На днях 70 израильских hi-tech предпринимателей обратились с письмом к законодателям с просьбой оказать влияние на премьер-министра Биньямина Нетаньяху и предотвратить политический кризис в стране. «Во имя экономического роста и финансового благополучия мы заявляем, что для процветания Израиль должен иметь крепкую демократию, уважающую его независимую судебную систему и прессу». Письмо подписали глава Mellanox (производитель сетевого и серверного оборудования), основатели Ormat Technologies (альтернативные источники энергии) и Alpha Omega (технологические решения для нейрохирургии), несколько венчурных инвесторов. В общем, немаленькие люди и непростые налогоплательщики. Почти тот же состав недель позже подписал открытое письмо самому премьер-министру с просьбой уйти в отставку и не допустить третьих выборов. Их, в принципе, можно понять. Израиль с 80-х годов оказывал беспрецедентную поддержку технологической отрасли. Запускались государственные программы, создавались фонды и совместные предприятия, стимулирующие «большую алию» на свершения. Даже в год «краха доткомов» израильская стартап-индустрия сохраняла тенденции роста. Не в последнюю очередь благодаря государственной поддержке было создано огромное количество рабочих мест и внесены изменения в налоговую систему и систему образования. Очень многие технологические решения, меняющие мир, не возникли бы без государственной поддержки: несмотря ни на что, Израиль был и остается, например, неоспоримым лидером в области cyber-security. Что будет в ближайшие годы — предска-

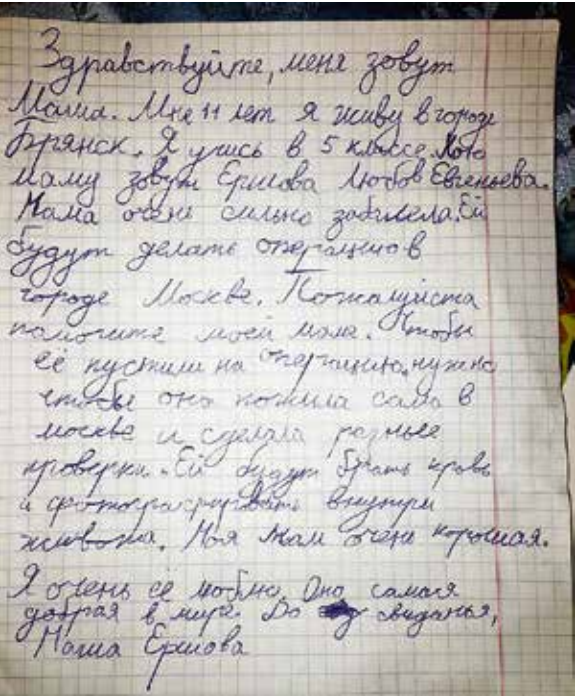
зывать не будем, но уже очевидно, что Израиль позиции «hi-tech рая» сдает. В ноябре в Израиле прошла конференция SportsTechX. Больше 350 стартапов со всего мира приехали в Тель-Авив представить свои новые hi-tech решения в области спорта. Наблюдать за событием собрались не только сами стартаперы, но и представители 60 инвестиционных фондов и местных крупных игроков, включая AWS. Судя по отчетам, этой отрасли в Израиле есть куда расти: за последние пять лет по объему инвестиций Израиль оказался на последнем месте среди стран-участников, после Швеции и Румынии. Пока среди местных компаний разве что система аналитики от WSC Sports выглядит свежо, на фоне агрегаторов спортивных новостей и чат-ботов для футбольных болельщиков. Есть куда стремиться.

Но есть и хорошие новости. В ноябре на другой конференции в Тель-Авиве, Digital Health Now, были представлены поразительные инновации в области медицины и здравоохранения. Местный офис Microsoft совместно с медицинским центром Шиба представил новый инновационный центр, практически целую экосистему для госпиталей. IBM и министерство здравоохранения объявили о совместной работе над использованием в израильских госпиталях суперкомпьютера Watson. И это не говоря уже о колоссальном количестве новых девайсов: микроскоп, совмещенный с системой виртуальной реальности; система навигации для слепых; система телеконференций для удаленного приема пациентов; робот-помощник для реабилитации пожилых... Кстати, только в этом же ноябре компания Diagnostics Robots «подняла» 24 млн долларов на производство диагностических роботов, использующих искусственный интеллект для оценки срочности случая, пока пациент в очереди ждет осмотра врачом. Так что в области медицины наши центры разработки до сих пор впереди планеты всей. **jm**

«Несмотря ни на что, Израиль был и остается, например, неоспоримым лидером в области cyber-security»

Моя мама очень сильно заболела

В самом начале этой истории мы хотим привести письмо одной девочки:

«Здравствуйте, меня зовут Маша. Мне 11 лет, я живу в городе Брянск. Я учусь в 5 классе. Мою маму зовут Ершова Любовь Евгеньевна. Мама очень сильно заболела. Ей будут делать операцию в городе Москва. Пожалуйста, помогите моей маме. Чтобы ее пустили на операцию, нужно, чтобы она пожила сама в Москве и сделала разные проверки. Моя мама очень хорошая. Я очень ее люблю. До свидания, Маша Ершова».

Письмо пришло в фонд SOLOMON.charity 26 ноября и затронуло сердца всех сотрудников. В словах одиннадцатилетней девочки было столько боли и надежды, столько веры в нас, взрослых, которые представлялись ей всемогущими волшебниками. У Любви Евгеньевны, мамы Маши, рак яичников, третья стадия. Оперативное вмешательство — возможно. Но предварительно нужно было добраться до Москвы, сдать огромное количество анализов, сделать несколько УЗИ и продумать курс лечения с московскими врачами. Всё это — деньги. Деньги, которые простая учительница рисования за такой короткий срок найти не могла. Любовь работает в школе, обожает детей и с 20 октября 2019 года, именно тогда был поставлен окончательный диагноз, мечтает об одном — проснуться без боли и страха за единственную дочь. 27 ноября мы объявили о срочном сборе по письму девочки Маши из города Брянска для ее мамы Любви Евгеньевны, а уже 28 ноября была назначена операция. Фонд SOLOMON.charity за один день собрал нужную сумму и сохранил веру маленького человека в добро. Когда мы говорим о проекте SOLOMON.charity, мы говорим о реальных цифрах и реальных делах, которые можно сделать всем вместе, уже сейчас. Мы предлагаем вам участие в живом проекте, который покрывает реальные затраты тех, кому это действительно нужно. **jm** Стань другом фонда, оформи любое ежемесячное пожертвование на сайте: <https://solomon.charity/#help1>

Еврейская благотворительная платформа
SOLOMON.charity .Прозрачно
 .Адресно
 .Доступно

Фонд Solomon.Charity- это уникальная платформа, объединяющая людей вокруг заповеди Цдака.

Проекты помощи пожилым людям:

- 1. Благотворительная столовая для пожилых людей, где ежемесячно предоставляется свыше 9000 горячих обедов для пожилых людей и свыше 6000 доставляется на дом.
- 2. Клуб для пожилых людей, где можно найти увлечение на любой вкус, будь то рисование, пение, танцы, кроме того двери шахматного клуба и литературного кружка всегда открыты для новых людей.
- 3. Медицинская помощь для пожилых людей: инвалидов, жертв нацизма, ветеранов, одиноких пожилых людей.

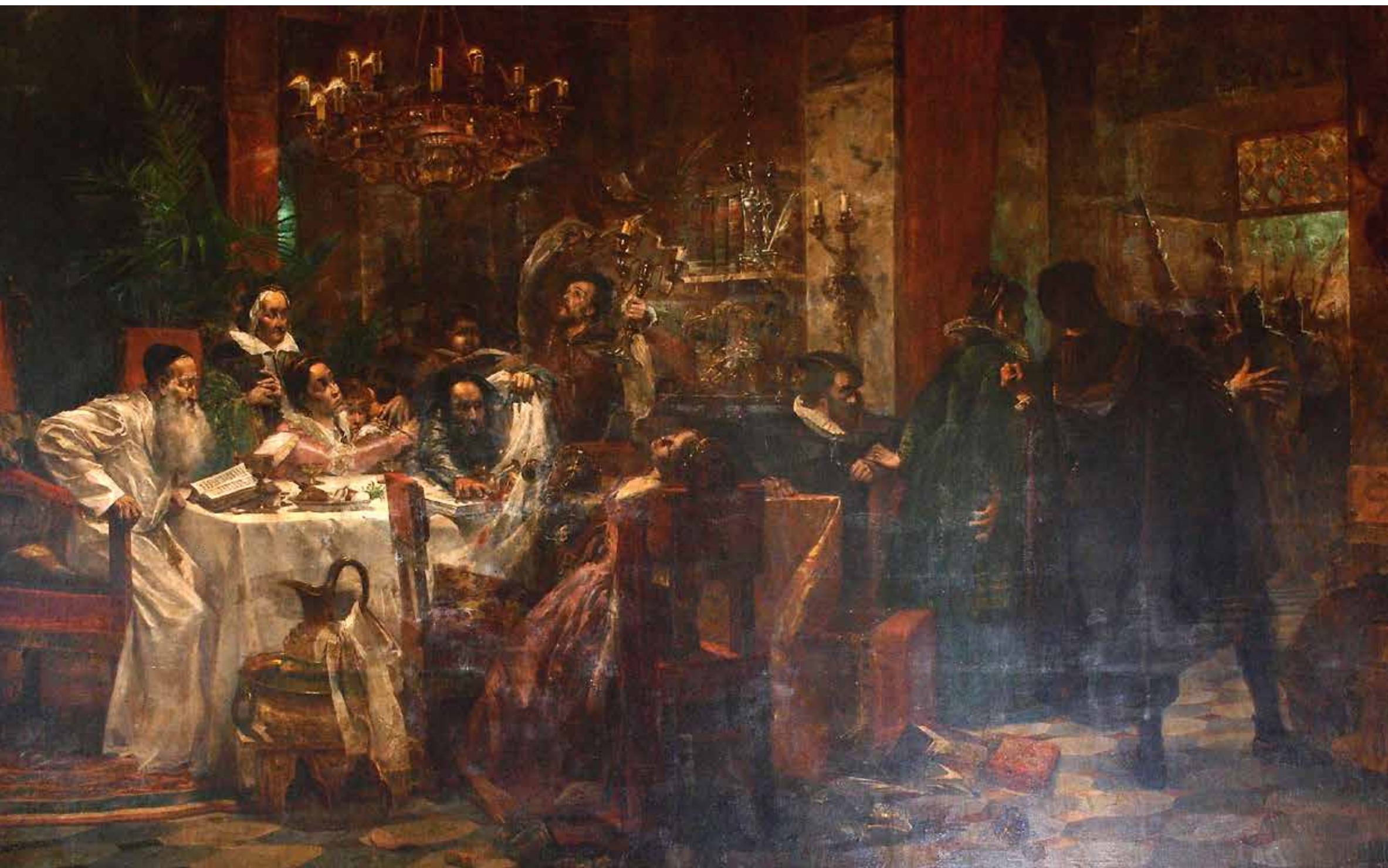
Проекты помощи детям из неблагополучных семей:

- 1. Школа-интернат «Месивта», в которой есть всё необходимое для жизни, учёбы и занятий спорта.
- 2. Еврейский детский пансион «Наш Дом», где в этом году открылся новый корпус, и уже сейчас 60 еврейских детей живут в приближенных к домашним условиях и получают еврейское образование.

Стань другом фонда, оформив любое ежемесячное пожертвование на сайте:

ПОМОЧЬ

[HTTPS://SOLOMON.CHARITY](https://solomon.charity)
solomoncharity_

Начать сначала: о возникновении и расцвете голландского еврейства

Потомки насильно обращенных в христианство испанских евреев, вернувшиеся к иудаизму в известном своей терпимостью Амстердаме, были вынуждены начинать изучение веры отцов буквально с азов. Результатом стал необыкновенный культурный расцвет сложившейся там общины. Она оставила в наследие богатейшую литературу и уникальную систему образования

Подпольный пасхальный седер анусим. Моше Маймон, 1893 г.

Изгнание из Испании стало, без сомнения, одним из самых трагических и значительных событий в еврейской истории. Оно существенно изменило не только географию расселения еврейских общин, но и их религиозный, культурный и социальный характер. Евреи селились на Пиренейском полуострове еще в римскую эпоху. По оценкам историка Хаима Бейнарта, накануне изгнания в Испании проживало около 40 % всех евреев мира. Неудивительно, что и сегодня, спустя более 500 лет после изгнания, многие еврейские общины по всему миру по-прежнему называют себя «сефарадами» (от «Сефарад» — название района Пиренейского полуострова в еврейской литературе раннего Средневековья, прим. переводчика).

Изгнанники распространились по всему свету, достигнув Португалии, Османской империи (включая Страну Израиля), Северной Африки, Италии, Нидерландов, Германии, Англии и даже открытой европейцами в те годы Америки. Под влиянием множества факторов это инициированное изгнанием грандиозное расселение растянулось почти на двести лет.

В 1492 году, когда евреям Испании пришлось выбирать между изгнанием и обращением в христианство, многие бежали в соседнюю Португалию. Однако пять лет спустя беда настигла их вновь. В Португалии евреев фактически лишили возможности покинуть страну и крестили насильно. При этом однако те, кто желали в тайне сохранять верность иудаизму, подвергались куда меньшей опасности, чем в соседней Испании, поскольку инквизиция здесь была учреждена лишь в 1536 году. Поэтому евреев, принявших христианство лишь внешне,

Примечание переводчика: насильно обращенных в христианство испанских и португальских евреев иногда называют «маранами», заимствуя презрительный термин, введенный испанцами. В еврейской традиции этих людей принято называть «анусим» — «оскверненные» (иврит). Этим термином мы и предпочитаем пользоваться в данной статье.

Официальное решение, позволяющее евреям селиться в Амстердаме, впервые было принято в 1616 году

Суккот в португальской синагоге. Бернар Пикар. Гравюра, 1720 г.

а на деле продолжавших соблюдать традиции предков, в Португалии оказалось гораздо больше, чем в Испании.

На протяжении более чем ста лет многие из португальских анусим продолжали сохранять свою еврейскую идентичность, несмотря на то, что их доступ к еврейским источникам был крайне ограничен. По сути дела, даже Танах, перевод которого в качестве Ветхого Завета являлся священной книгой и для христиан, был доступен лишь христианскому духовенству, но не широкой публике. Таким образом, еврейская традиция передавалась среди анусим в тайне, главным образом устно, и со временем значительно отклонилась от той, что сохранялась в других еврейских общинах.

Объединение Португалии и Испании в 1580 году наряду с поддерживаемым властями

развитием международной торговли, открыли новые возможности для анусим, многие из которых были торговцами, но до тех пор не могли покинуть пределов Португалии. Правительства множества стран, ясно осознающие экономическую выгоду сотрудничества с обладающими большим опытом и обширными международными связями еврейскими торговцами, в том числе и анусим, широко распахнули перед ними ворота своих городов. Среди важных центров международной торговли той эпохи был Амстердам, славившийся к тому же определенной религиозной терпимостью.

Так евреи стали оседать в Амстердаме. Вот только в отличие от большинства изгнанников, в конце XV века поселявшихся в местах, где прежде уже существовала активная еврейская община и потому сохранялась преемственность традиций, основатели еврейской общины

Португальская синагога. Геррит Ламберт, 1816 г.

Амстердама в XVII веке были по большей части португальскими анусим, и первой еврейской общиной, с которой они столкнулись, была их собственная — ими же созданная.

Всё по новой

Официальное решение, позволяющее евреям селиться в Амстердаме, впервые было принято в 1616 году. Поначалу власти разрешали евреям собираться и молиться в частных домах, но не строить синагог, поэтому первые еврейские переселенцы организовывались в небольшие сообщества. Наконец в 1639 году трем таким группам было позволено объединиться в одну официальную общину. Стоит заметить, что для анусим переезд в Амстердам означал не только расширение коммерческих возможностей, но прежде всего освобождал от необходимости

скрывать свою веру, позволял открыто жить в соответствии с еврейской традицией.

Воспитанным в полностью христианской среде, но тем не менее желающим вернуться к иудаизму, анусим пришлось приглашать раввинов из других сефардских центров — Османской империи, Италии и Северной Африки. Иногда на руководящих должностях оказывались даже раввины ашкеназы (т. е. евреи из Центральной Европы, «Ашкеназ» — название Германии в еврейской литературе раннего Средневековья - прим. пер.), например, Моше Ури Ха-Леви из немецкого Витмунда или Шауль бен Йо-сеф Ха-Леви Мортейра из Венеции. При этом община создала настолько успешную систему образования, что вскоре не только взрастила собственных лидеров, но и смогла направлять раввинов в другие сефардские общины Запада.

Управление общиной осуществлялось группой, ежегодно избираемой из наиболее состоятельных ее представителей, уполномоченных решать все внутренние вопросы и контактировать с властями.

И по порядку

Чтобы вернуться к традициям своих предков, анусим по сути должны были изучать всё с самого начала. Неслучайно одним из первых предпринятых ими в Амстердаме шагов стало создание системы формального образования для детей. Уже в 1616 году представители двух из трех маленьких сообществ — «Бейт-Яаков» и «Неве-Шалом» — основали педагогический союз под названием «Талмуд Тора». То, что в 1639 году именно оно стало официальным названием всей общины, подчеркивает, насколько важное место занимало образование в жизни вернувшихся к иудаизму португальских евреев.

Из перечня коммунального имущества общины выясняется, что между 1618 и 1624 годами ею были приобретены сотни молитвенников и книг, причем не только для синагоги, но и для школы. А в 1637 году лидеры общины пришли к выводу, что существующая образовательная структура не в полной мере отвечает их требованиям, и создали ешиву «Эц Хаим».

Христианский опыт членов общины и необходимость изучать иудаизм с самого начала подвигли их к созданию совершенно особенного и на тот момент уникального подхода к образованию. В большинстве еврейских общин того времени основное внимание уделялось изучению Гемары, Танах же занимал в обучении лишь незначительное место. Напротив, в амстердамской общине бывших анусим, как, впрочем, и в других их общинах, изучение Танаха стало едва ли не центральным. Выросшие в христианской среде, они видели в Танахе основу своего жизненного уклада, а в основательном штудировании библейских книг — важнейшую цель образования детей.

Однако включение Танаха в основу обучения было лишь частью детальной и упорядоченной учебной программы, начинавшейся с изучения иврита, продолжавшейся изучением библейских книг, а затем переходившей к постижению

Амстердамский раввин Авраам Цви-Гершл, один из лидеров голландского еврейства

Мишны, Талмуда и Алахи. В этом была суть подхода — упорядоченного изучения от основ к глубинам. Ашкеназские раввины, приехавшие в Амстердам, с энтузиазмом восприняли систему образования, принятую в португальских общинах. Вот как, например, описывал это пражский раввин Шаббтай Басс в своей книге «Сифтей Нишаним» («Уста спящих»):

И с тех пор, как приехал я сюда в святую общину Амстердама и посещал несколько раз дома учения святых сефардских общин, да хранит их Всевышний, я с наслаждением видел и слышал этих богатырей — малышей, многочисленных, как кузнечики <...> и могучих в своем знании Танаха

Была необходима структура, заполняющая пробелы в образовании у взрослых членов общины. Ею стала синагога

и премудростях грамматики, сочинении стихов и владении святым языком <...>

Я видел, как дети изучают Танах — от первой его книги до самой последней <...> а затем и Мишну. Когда же взрослеют, переходят к освоению Гемары и толкований <...> И я плакал — ну отчего же не учатся также и дети в нашей стране <...> Вот бы эта традиция распространилась бы по всем общинам Израиля. Чем было бы плохо, если бы дети также наполнялись мудростью Танаха, пока не достигнут тринадцатилетия, а затем принимались бы за познание Талмуда, поднимаясь дальше к добродетели? <...>

В первой комнате занимаются малые дети, пока не научатся читать молитву <...> и тогда переводят их во вторую комнату, где они изучают Тору, и ее чтение со всеми огласовками, до тех пор, пока не овладеют всем Пятикнижием. После чего они переходят в третью комнату и продолжают учить Тору с ее толкованиями <...> Каждую неделю изучают толкования Раши <...> и затем идут в четвертую комнату и учат там Пророков и Писания. И мальчик читает библейский стих на святом языке, а затем разъясняет на иностранном и все остальные его внимательно слушают <...>

И после приходят в пятую комнату и изучают там Алаху <...> пока не достигают глубокого понимания и мудрости <...> И там не говорят ни на каком другом языке, кроме святого, лишь Алаху толкуют на иностранном языке. И они усваивают мудрость грамматики и каждый день учат из Гемары одну алаху, а на праздники все ученики изучают Шульхан Арух (раввин Шаббтай Мешорер Басс, «Сифтей Нишаним»).

Посетивший до этого многие еврейские центры Польши, раввин был восхищен методическим и последовательным изучением еврейской традиции в португальской общине Амстердама. Здесь ученики не начинали изучать Талмуд, не овладев чтением на иврите Танаха и Мишны. Для еврейского мира того времени это был уникальный образовательный подход, проистекавший из потребности всей общины — как детей, так и взрослых — начинать обучение с самых азов.

Не только дети

Формальное образование в Амстердаме — как это было принято в то время во всём европей-

Интерьер Португальской синагоги в Амстердаме. Эмануэль де Витте, около 1680 г.

ском обществе — предназначалось для детей до их выхода на рынок труда, как правило, в возрасте 10-13 лет.

Соответственно, для взрослых формальные рамки образования не расширялись. Однако в общине, в которой взрослые не получили еврейского образования, не владели ивритом и вообще перешли к еврейскому образу жизни лишь в старшем возрасте, такая структура, заполняющая пробелы в их образовании, была необходима. Ею стала синагога.

Вернувшиеся к еврейству, анусим пришли в синагогу не только, чтобы молиться, но и чтобы узнать, как молиться и как выполнять еврейские заповеди иудаизма. Они были

приняты более опытными членами общины с терпением и радушием.

Одним из свидетельств тому, безусловно, можно считать появление с конца XVI века молитвенников, прежде не переводимых на другие языки, как на испанском, так и двуязычных — на испанском и на иврите. Цель их распространения вовсе не состояла в изменении порядка молитв или разрешении молиться не на иврите. Они лишь должны были помочь вернувшимся в иудаизм анусим познакомиться с молитвой, чтобы не чувствовать себя потерянным в синагоге еще до того, как будут приобретены необходимые знания.

Другим образовательным инструментом, ориентированным на взрослых, стали читаемые раввинами в синагогах проповеди. Они позволяли познакомить новых членов общины с еврейским мировоззрением и законами Алахи.

Увы, в силу того, что произносились эти проповеди устно, большая часть их до нас не дошла. Лишь немногие были записаны и сохранены. Так 50 проповедей раввина Шауля бен Йосефа Ха-Леви Мортейры, прибывшего в Амстердам в 1616 году, были собраны в книге «Гиват Шауль». Издатель Давид де Кастро Тортес опубликовал семь проповедей семи различных раввинов и интеллектуалов на португальском языке, а Моше Диас — проповедь раввина Давида Нуньеса Торреса, которую тот подготовил в 1675 году к Шаббат Нахаму («Субботе утешения») — первой субботе после поста 9 ава.

В силу особенностей общины эти проповеди служили также и полемическими инструментами в борьбе со скептиками и даже католической доктриной. Неслучайно Марк Саперштейн — исследователь проповедей бывших анусим в Амстердаме, отмечает четкий дидактический характер речей. Ведь цель их и состояла в том, чтобы обучать традиции и знакомить аудиторию с классическими еврейскими текстами. Иногда проповедник буквально разъяснял слушателям основные правила поведения в синагоге, о чем, например, свидетельствует проповедь рабби Ицхака Абухава, произнесенная на португальском языке в 1675 году:

Благородное сообщество, славная община, давайте же постараемся сохранить Б-жью милость и доброжелательность в этот великий день.

Община, вынужденная изучать иудаизм с самого начала, создала уникальную образовательную систему. Портрет раввина Менаше Бен Исраэля, Говерт Флинк. 1637 г.

Давайте посмотрим на Его святыя заповеди, не отступая от добрых обычаев, добрых советов и высокого учения наших мудрецов. Давайте почтим этот дом святости и не станем осквернять его разговорами, действиями и грубыми поступками, не достойными Всевышнего <...> Давайте вознесем наши молитвы в тишине и преданности, дабы они были услышаны и приняты Б-гом (Sermoes que Prearao os Doctos Ingñios do K.K. de Talmud Torah desta Cidade de Amsterdam, David de Castro Tartaz, p. 13).

Просветительская литература

Хотя оказавшиеся в Западной Европе бывшие анусим и не были укоренены в еврейскую куль-

На протяжении XVII века в Амстердаме также были опубликованы алахические труды на испанском и португальском языках

туру, а возможно, как раз именно поэтому, они сформировали необычайно развитую культуру печати и оставили после себя богатейшую литературу. Неслучайно в XVII веке именно Амстердам стал важнейшим центром публикаций на иврите. В отличие от других мест, где книги на иврите печатались в типографиях христиан, в Амстердаме бывшие анусим открыли собственные типографии, печатали книги на иврите, и те расходились по еврейским общинам всего мира.

Кроме того, они перевели на испанский и португальский языки и опубликовали молитвенники и важнейшие труды по еврейскому праву (Алахе) и мировоззрению, обеспечив таким образом доступ к еврейской мысли публике, не умеющей читать на иврите. Среди прочего ими были опубликованы такие книги, как посвященный этике иудаизма труд раввина Бахье бен Пкуды «Ховот Ха-Левавот» («Учение об обязанностях сердца») в переводе раввина Давида Хаима Пардо и знаменитая книга рабби Иегуды Ха-Леви «Сефер Ха-Кузари» («Книга доказательства и довода в защиту униженной веры»), переведенная хахамом («хахам» — ученый титул в сефардских и восточных общинах, соответствующий титулу «рав» или «раввин» у ашкеназов — прим. пер.) Яковом Абанданой.

Наконец Танах также был переведен на испанский язык и назван «Танахом Перейры» по месту, где был напечатан. Были также опубликованы книги, не считавшиеся частью традиционной еврейской литературы, в том числе книга Иосифа Флавия «Против Апиона», переведенная на испанский язык Йосефом Шемой Ариасом.

Дело не ограничилось издательством одних переводов. Наряду с ними расцвела обширная оригинальная и разнообразная литература: философские и полемические труды, грамматика иврита, историографическая документация и даже художественные произведения. Большинство эссе были написаны на двух языках, привезенных с Пиренейского полуострова, — испанском и португальском.

Разумеется, одной из важнейших сфер еврейской мысли, доступ к которой на родном языке было необходимо обеспечить в первую очередь, являлась Алаха, позволяющая бывшим анусим

вести надлежащий образ жизни в соответствии с законами еврейского права.

Первым опубликованным алахическим трудом стал перевод на ладино отрывков из книги рабби Йосефа Каро «Шульхан Арух» («Накрытый стол»), изданный в Салониках под названием «Шульхан Ха-Нефеш» («Стол души») в 1568 году — всего лишь около десяти лет спустя после публикации оригинального произведения. В 1602 году «Шульхан Ха-Нефеш» был вновь напечатан в Венеции, а в 1609 году раввин Моше Альтерас опубликовал в Венеции книгу на испанском Libre de Mantenimiento de la Alma — судя по всему, более точный перевод по сравнению с предыдущим переводом на ладино.

На протяжении XVII века в Амстердаме были опубликованы и другие алахические труды на испанском и португальском языках, очевидно, также предназначавшиеся для общин бывших анусим в Италии, Гамбурге и Франции.

Вероятно, самым интересным из этих произведений стала книга «Оцар Ха-Диним» (Thesouro dos Dinim — «Сокровищница законов»), написанная раввином Менаше бен Исраэлем на португальском языке. Эта книга также была основана на «Шульхан Арух», но включала в себя множество добавлений — цитат из Танаха, дополнительных объяснений причин заповедей и особенную организацию алахических законов, не соответствующую традиционному разделению на четыре главы («Арбаа турим»).

Культурный расцвет, характерный как для амстердамской общины, так и для общин бывших анусим в Западной Европе в целом, наглядно продемонстрировал интереснейший феномен: временный отрыв от традиционной культуры не только не привел к ее утрате, но напротив, в итоге даже обогатил ее. И, конечно, это стало возможным лишь благодаря сильнейшему желанию анусим возобновить свою связь с национальным наследием. Желание превратило вынужденный разрыв в один из факторов, сделавших их последующее возвращение особенно плодотворным. **jm**

Благодарим редакцию журнала «Сгула» за предоставленный материал

С кем сражались Маккавеи?

Эпоха греческого владычества в Святой Земле началась примерно за 170 лет до ханукальных событий. Греки искореняли всё, что могло помешать успешному проведению их политики на захваченных землях. Поэтому неясно: почему они сразу не попытались заставить евреев сменить веру и обычаи? Чего они ждали столько лет?

Более того, именно во времена греческого владычества началось и приняло огромные масштабы еврейское влияние на мир политеизма. Наличие и важность этого влияния подтверждается многими подлинными документами, главный из которых — знаменитое письмо Аристотеля. В нем подробно описывается, как был задуман и воплощен проект перевода Торы на греческий язык во времена египетского царя Птолемея II. Из этого документа явствует, что перевод был осуществлен целиком по инициативе греческой стороны и при полной ее поддержке.

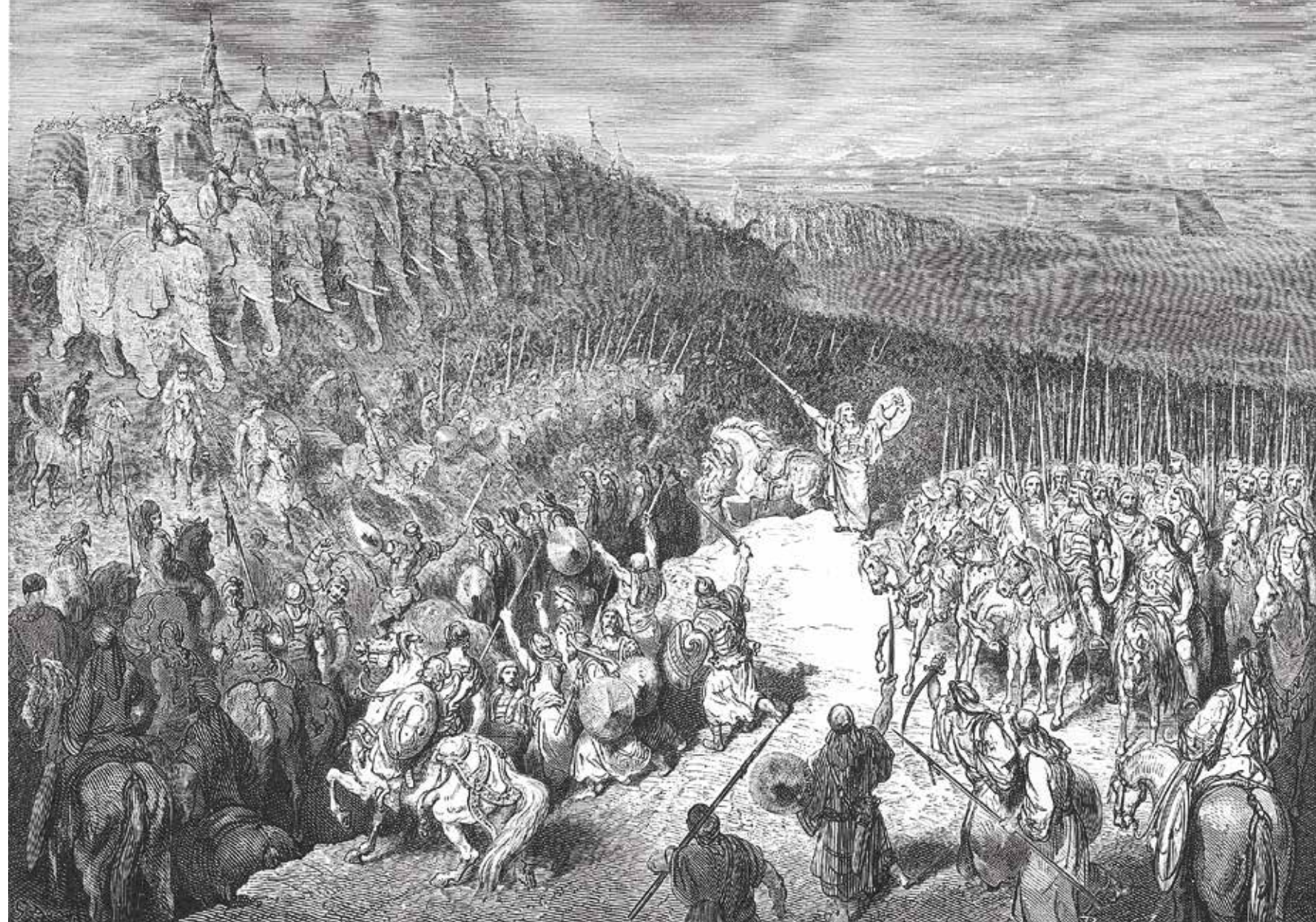
Существует даже греческая книга о евреях, где много рассказывается об их ничем не замутненной вере в Единого Творца и подчеркивается важность Торы именно в культурном аспекте. Книга полна цитат из греческого перевода Писания.

Всё это только усиливает наш первоначальный вопрос: как же могло получиться, что именно в эту эпоху в отношениях евреев с эллинским миром разразился такой всеобъемлющий кризис, для разрешения которого не нашлось другого пути, кроме кровопролитной войны, — притом, что с политической точки зрения она была совершенно бессмысленной.

Интересно, что в ту эпоху явление эллинизации было характерно исключительно для Земли Израиля. Большие еврейские общины обитали и в Вавилоне, и в Египте — но там, где, казалось бы, сама среда способствовала ассими-

События Хануки стали поворотным моментом в многолетнем противостоянии греческого и еврейского миров. Евреи победили в кровопролитной войне и изгнали чужеземцев с Земли Израиля. Но если объективно рассмотреть сложившиеся тогда отношения между этими двумя цивилизациями, становится непонятно, почему вспыхнула эта жестокая вооруженная борьба, увенчавшаяся победой Маккавеев и чудом Хануки

ляции, ничего подобного не наблюдалось. Даже в Александрии, культурном центре всего эллинистического мира, не было ни малейших признаков того, чего не удалось избежать евреям Земли Израиля. Скажем больше: именно в Александрии евреи прилагали невероятные усилия, чтобы сохранить кошерный образ жизни. Великолепная синагога, построенная жителями Александрии, служила символом духовного единства всех евреев Египта. В Талмуде часто звучат слова восхищения в ее адрес. В документах того времени мы не находим ни малейших следов отступничества за пределами Земли Израиля. Напротив, когда Хашмонаим одержали победу и предписали евреям Александрии учредить в ее честь специальный праздник, те единодушно приняли его и никто не произнес ни слова сожаления об «эллинистах». В истории египетских евреев мы не найдем ничего, что хоть как-то задевало бы уважение к Торе. И это — Александрия, мировой культурный центр! Что же говорить о том же Вавилоне и других местах, где еврейский ишув не подвергался такому идеологическому давлению.

Чужеземные захватчики против горстки иудеев

Складывается очень странная картина. Приходится признать, что именно атмосфера Земли Израиля способствовала возникновению группировок отступников от Завета.

А дело, думается, вот в чём. Если в еврейской общине за пределами Земли Израиля возникает группа, заинтересованная в чужой вере больше, чем в своей, ничто не мешает ей раствориться в том народе, который ее притягивает.

Но если такая группа возникает среди израильского еврейства, картина выглядит совершенно по-иному. Сторонники ассимиляции всегда составляли в избранном народе незначительное меньшинство. Они сталкивались с презрительным или враждебным отношением. Они не могли выживать самостоятельно, а чужого народа, в который можно было бы влиться,

в Израиле не было. Поэтому для таких завоевание главенствующей позиции в обществе было жизненной потребностью. Естественно, что не еврейские власти им с удовольствием в этом помогали.

Именно поэтому в Земле Израиля постоянно возникали группы «духовных диссидентов». Они были и во времена Первого Храма, и во времена Второго Храма. Среди последних самой притягательной и самой опасной группой стали «эллинисты». В большинстве своем — это богатые откупщики. Они ставили материальное выше духовного, но не могли открыто реализовать свои мечты в Земле Израиля, где практически всё население верно следовало Торе. Именно у них возник план превратить всех евреев Израиля в «эллинистов». Для этого они

Именно во времена греческого владычества началось и приняло огромные масштабы еврейское влияние на мир политеизма

обратились за помощью к греко-сирийским властям. Так, при поддержке иноземной военной силы, начался процесс насильственного распространения греческих обычаев.

Пожалуй, ни один греческий царь не отказался бы ассимилировать покоренный еврейский народ, но многолетний опыт показывал, что эта задача невыполнима.

Однако, когда на сирийском престоле оказался жестокий полусумасшедший развратник, «эллинисты» попытались этим воспользоваться. Антиох Епифан видел, что с ним заодно мощная группа самых влиятельных, богатых и деятельных евреев. Поэтому он рискнул привести в исполнение план, о котором в другой ситуации не стал бы и думать.

В книге Маккавеев сказано, что еще до появления Антиоха Епифана «эллинисты» захватили рычаги власти в Земле Израиля и подготовили почву для греческой культурной экспансии. Заслуживающая полного доверия книга рассказывает: «В эти дни вышли из среды народа Израиля негодяи и соблазнили многих, говоря: «Пойдемте, заключим союз с народами, что вокруг нас, ибо со дня, когда мы оставили их, случилось с нами многие беды». И народу это понравилось, и вызвались некоторые из народа, и пошли к царю, и поставили его над собой, чтобы он поступал по обычаям чужих народов» (Маккавей 1:1). Так что все последующие злодеяния, чинимые Антиохом Епифаном, были прямым следствием прихода к власти «эллинистов», которые во всём помогали Антиоху в обмен на возможность быть «как все народы». Именно они в конце концов заставили его издать те жестокие антиеврейские законы, которые вызвали восстание Маккавеев.

Матитьяу Маккаби и его сыновья выступили в первую очередь против греков. Но им пришлось вести ещё и гражданскую войну против главных сторонников греков среди соплеменников. Самое первое сражение при Модиине

Трудности и красота перевода

Еврейские мудрецы говорят, что день, в который Септуагинта появилась на свет, был таким же траурным для евреев, как и день создания золотого тельца, потому что в ту эпоху «невозможно было перевести Тору как подобает» (Сота 35). Но когда был выполнен другой перевод на тот же язык, уже без необходимости прислушиваться к мнению нееврейского читателя, реакция еврейских мудрецов была уже совершенно иной. Иерусалимский Талмуд рассказывает, что раби Элиэзер и раби Йе-ошуа, ознакомившись с точным переводом Торы на греческий, воскликнули: «Красивейшее человеческое творение!». Из чрезвычайно характерного высказывания раби Шимона, сына Гамлиэля: «Святые книги тоже разрешили записывать только по-гречески», — можно сделать вывод, что еврейские мудрецы ничего не имели против самой идеи греческого перевода, если при его создании не терялся дух оригинала. Даже стих из Торы «Распространит Б-г Йефета, и будет он жить в шатрах Шема» один из знаменитых мудрецов Талмуда, Бар Капара, разъясняет так: «Слова Шема прозвучат на языке Йефета», то есть слова Торы зазвучат по-гречески.

было как раз сражением с «эллинистами», публично оскорбившими чувства евреев, преданных Торе Израиля. Мотивы восстания были не политическими, а чисто религиозными, как подчеркивается в обращении Матитьяу к сыновьям: «Теперь же, дети мои, возревнуйте к Торе и отдайте ваши жизни за Завет отцов». Но когда они осознали, что религиозная свобода не может быть достигнута без политического освобождения, они стали добиваться и его, и не сложили оружия, пока не победили полностью и окончательно.

Когда Маккавеи путем долгой и кровопролитной войны добились национальной независимости своего народа, «эллинистам» пришлось признать, что их попытка навязать евреям чуждую культуру провалилась. **jm**

Многолетний опыт показывал, что ассимилировать покоренный еврейский народ — эта задача невыполнима

בס"ד

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КРЕМЛЁВСКИЙ ДВОРЕЦ

В ПРЕДДВЕРИИ ПРАЗДНИКА

ХАНУКА

ЦЕРЕМОНИЯ
ВРУЧЕНИЯ ПРЕМИИ
ФЕДЕРАЦИИ
ЕВРЕЙСКИХ ОБЩИН РОССИИ

СКРИПАЧ на КРЫШЕ

5779/2019

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР – ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ГКА – НАРОДНЫЙ АРТИСТ РОССИИ ПЁТР ШАБОЛАЙ

БИЛЕТЫ БЕЗ
НАЦЕНКИ (495) 620-78-46 * www.KREMLINPALACE.org

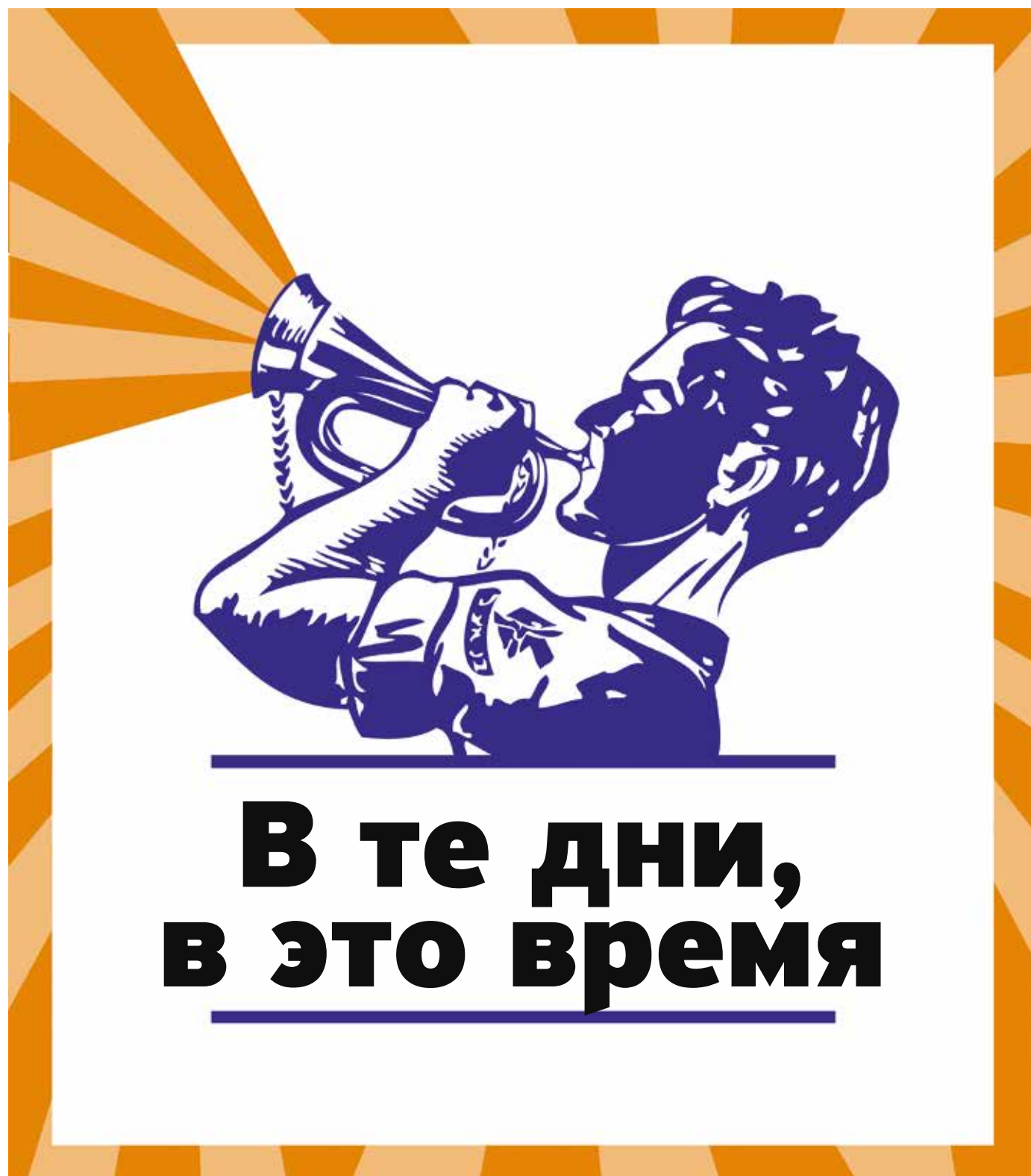

МОСКОВСКИЙ ЕВРЕЙСКИЙ ОБЩИННЫЙ ЦЕНТР
WWW.MJCC.RU

Приобретение билетов в Московском еврейском общинном центре
(2-й Вышеславцев пер., 5а)
Справки по телефону: (495) 645-5000

12+

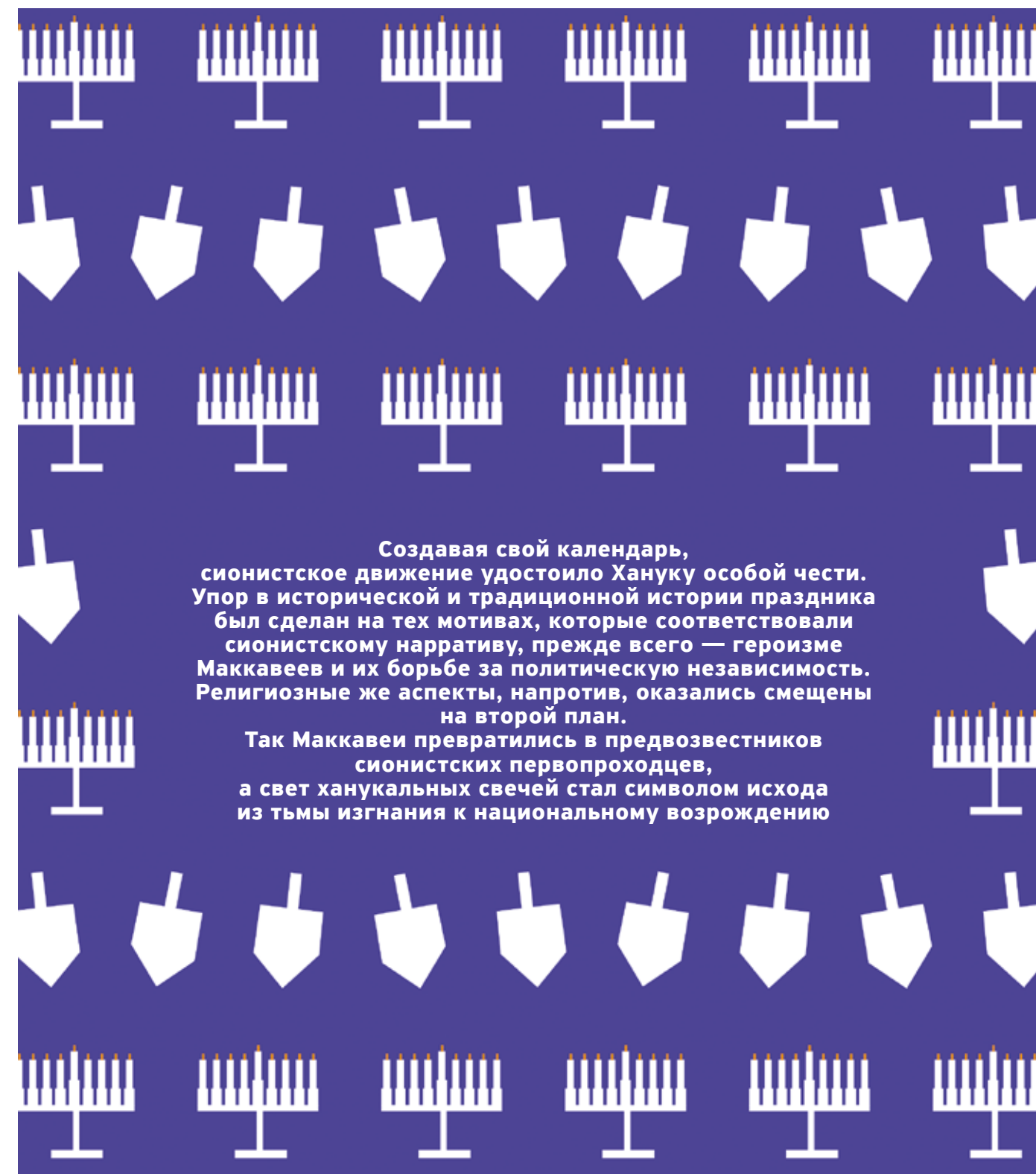

«Чем была Ханука сорок лет назад? Кратким чтением праздничных молитв «Аль ха-несим» и «Алель» («О чудесах» и «Хвала» (ивр.) — прим. пер.) в синагоге с зажиганием маленьких тонких восковых свечек или масляных светильников, а дома — с горячими оладьями, с игрой в карты для взрослых и волчком для малышей.

Чем же она стала теперь? Праздником Хасмонеев, праздником, полным воодушевления, важ-

нейшим национальным праздником, отмечаемым по всей еврейской диаспоре балами и концертами, чтением стихов и исполнением песен, походами и шествиями. словно новая душа вселилась в праздник, наполняя его духом возрождения» («Времена — Книга Хануки»).

Так писал в 30-х годах прошлого века профессор Иосиф Клаузнер, деятель Второй алии, один из основателей Еврейского университета,

Создавая свой календарь, сионистское движение удостоило Хануку особой чести. Упор в исторической и традиционной истории праздника был сделан на тех мотивах, которые соответствовали сионистскому нарративу, прежде всего — героизме Маккавеев и их борьбе за политическую независимость. Религиозные же аспекты, напротив, оказались смещены на второй план.

Так Маккавеи превратились в предвозвестников сионистских первопроходцев, а свет ханукальных свечей стал символом исхода из тьмы изгнания к национальному возрождению

историк и исследователь литературы. Он совершенно точно обрисовал процесс произошедших с Ханукой перемен: из религиозного праздника, традиционно встречаемого в кругу семьи, она превратилась в национальное торжество, отмечаемое широкой публикой и включающее такие совершенно светские элементы, как, например, развлекательные мероприятия, — «наполняя его духом возрождения».

Религиозный праздник, традиционно встречаемый в кругу семьи, превратился в национальное торжество, отмечаемое широкой публикой

Традиционной причиной возникновения праздника Хануки, указываемой в Талмуде, является напоминание о чуде с обнаруженным в Храме кувшином с маслом. Именно

ее на протяжении веков из поколения в поколения упоминали знатоки еврейского закона. Праздновали же Хануку в узком семейном кругу, зажигая под вечер ханукальные свечи и угощаясь специально приготовленными по случаю праздника блюдами.

Сионистское движение изменило характер Хануки, она удостоилась интенсивного

Ханукальная открытка начала прошлого века

Израильская реклама с символами праздника

национального переосмысления и получила наряду с другими традиционными праздниками совершенно иные, нежели прежде, статус и значение.

Формирование нарратива

Начиная с конца XVIII века процессы модернизации стали проникать в еврейские общины Европы. Всё больше евреев оставляли традиционный уклад жизни, подвергаясь культурной ассимиляции окружающего общества. Всё чаще в еврейской среде возникали институты, отдельные аспекты образа жизни и произведения искусства, пусть и имеющие определенное отношение к традиции, но не связанные с соблюдением заповедей. Атмосфера святости и возвышенности, сопровождавшая религиозный уклад, постепенно сменялась такими светскими идеалами, как

Новый подход подчеркивал человеческий героизм и стремление к борьбе за возрождение еврейской независимости

национализм и либерализм, а затем и социализм, формируя новые ритуалы и новые символы. Наконец, во второй половине XIX — начале XX веков эти процессы привели и к возникновению сионистского движения, чья последовавшая затем практическая деятельность в итоге сформировала уникальную и обладающую собственной идеологией общину евреев Страны Израиля.

По большей части сионистское движение и община Страны Израиля стремились отойти от религиозных и традиционных ценностей, сформировать культуру, которая станет как бы светской заменой религии, но в то же время священной в не меньшей мере.

С самого начала возникновения сионистского движения целая плеяда его ведущих идеологов занялась переосмыслением содержания и значения праздников.

Уже на состоявшейся в 1884 году конференции в Катовице раввин Шмуэль Могилевер предложил объявить Хануку официальным праздником движения «Ховевей Цион» («Палестинофилы», «Любящие Сион» — сионистское движение евреев Российской Империи — прим. пер.). И хотя это предложение было в итоге отвергнуто, Ханука стала самой важной датой в кругах сионистских организаций Европы и Соединенных Штатов.

Сионисты, входившие в эти организации, считали себя потомками Маккавеев, недаром многие из создаваемых ими обществ стали называться в честь Хасмонеев, культивировали стремление к силе и могуществу. Посвященные Хануке праздничные вечера, устраиваемые входящими в «Ховевей Цион» обществами, включали в себя все элементы религиозной церемонии, но при этом

Вторая половина XX века, импровизированная менора силами учеников еврейской школы

к ним также добавились песни о тоске по Сиону и выступления о национальной составляющей праздника. Даже Герцль в заключительных словах своей книги «Еврейское государство» написал: «Поколение Маккавеев воскреснет».

Традиционные символы и ритуалы переосмысливались, лишались своего первоначального религиозного содержания и наполнялись новым — национального или социалистического толка. Чем дальше развивалась тенденция превращения Хануки в национальный праздник, тем больше утрачивал значение ее религиозный нарратив. То, что восстание разразилось сразу же вслед за изданием антирелигиозных указов, равно как и само чудо, произошедшее с кувшином масла, отошло на второй план, главными же стали храбрость и мужество Маккавеев, их стремление к политической независимости и победа над греками. История Маккавеев приобрела особое значение, став важным источником национального пробуждения. Новый подход подчеркивал человеческий героизм и стремление к борьбе за возрождение еврейской независимости, отрицал традиционный и пассивный образ жизни в изгнании, характерный своим ожиданием спасения, приходящим с Небес.

Иными словами, сионистское движение полностью изменило историю Маккавеев, приводя ее в соответствие со своими ценностями и выстраивая историческую преемственность между поколением Маккавеев и собственным поколением возрождения, — как «в те дни», но «в это время».

Одновременно и библейский период, являвшийся в глазах Маккавеев золотым веком, стал

примером для сионистского движения. Так, новый нарратив особенно подчеркивал то, что славная история Маккавеев произошла благодаря «Шиват цион» — массовому возвращению евреев в Страну Израиля после первого изгнания, ведь именно алия стала важнейшей целью сионистского движения.

В свою очередь, долгий период изгнания, отделявший восстание Хасмонеев от сионистского возрождения, уподоблялся мраку, новое же сионистское поколение, подобно своим предшественникам Маккавеям, становилось таким образом воинством света, изгоняющим тьму.

Сам же свет, символизирующий уход от тьмы изгнания к заре сионистского возрождения в Стране Израиля, стал многократно повторяющимся мотивом Ханукальных церемоний.

Маккавеи, воспринимаемые как простые крестьяне, вызвавшие борьбу за свободу Родины, полностью соответствовали ценностям сионистского движения и стали в глазах сионистов своего рода древней предтечей нынешних первопроходцев. В свою очередь, сионисты намеревались теперь воссоздать в Стране Израиля национальную организацию, которая воплотила бы историческое наследие Хасмонеев.

Футбол в честь Иуды Маккавея

Возрождающийся еврейский сионистский коллектив Страны Израиля устраивал в праздничные дни Хануки массовые общественные церемонии и публичные мероприятия, которые подчеркивали героический дух и самоотверженность Хасмонеев. Таким образом он связывал

Приглашение на ханукальный бал, который был центральным событием в молодом государстве

их действия со своей собственной первопроходческой деятельностью.

Уже на состоявшейся в 1884 году конференции в Катовице раввин Шмуэль Могилевер предложил объявить Хануку официальным праздником движения «Ховевей Цион»

Торжества устраивались в городах, поселках и кибуцах, а в субботу накануне Хануки проводились различные мероприятия, посвященные своего рода общенациональному подведению итогов, — сборы пожертвований в Еврейский национальный фонд и пропагандистские акции, разъясняющие важность выкупа земель.

Постепенно сложились самые разные способы празднования Хануки.

Так, в рекламе 1932 года сообщалось, что тель-авивская спортивная ассоциация «Маккаби» приглашает публику на Ханукальную неделю,

Оформление новых праздничных церемоний и ритуалов было возложено в первую очередь на систему образования

включающую футбольные матчи, лекцию Итама-ра Бен-Ави (журналист и сионистский деятель, сын воссоздателя современного иврита Элиэзера Бен-Иеуды — *прим. пер.*) о еврейской культуре, велогонку, Ханукальный бал и «оладьевую» вечеринку.

В свою очередь, Еврейский университет в 1934 году предлагал студентам «академиче-

Ханукальный забег в Израиле 50-х

ственную и непрерывность еврейской истории, так и совершенно новые детали, вполне возможно, позаимствованные у арабских соседей, например, стрельбу в воздух и скачки на лошадях.

При этом все школы еврейских общин Страны Израиля отмечали Хануку именно как национальный праздник. Неслучайно новые церемонии, как правило, сопровождались паломниче-

Афиша, сообщающая о марафоне в честь маккавеев

ством отрядов молодежных движений в деревню Модиин — откуда были родом Маккавеи.

А в 1944 году движение «Маккаби» ввело праздничную эстафету с факелами.

Сионистская историография также способствовала формированию нового осмысления Маккавеев, исследователи в своих работах подчеркивали направленность войн Маккавеев на достижение национальной и политической свободы.

Важнейшим центром обновленного празднования Хануки стал Тель-Авив — пульсирующее сердце сторонников сионистского возрождения Страны Израиля. Постепенное формирование новых праздничных традиций складывалось на протяжении почти двух десятилетий.

Самой большой и впечатляющей церемонией стало «Световое шествие» с участием тысяч детей и взрослых, несущих факелы и свечи, а также машущих флагами под звуки оркестра.

Всё начиналось с частных праздничных вечеров, где к религиозному послылу лишь иногда добавлялся национальный. Только в 1920-х годах национальная идентичность стала

Чуда не случилось с нами

Посвященные Хануке песни, создаваемые сионистами, выражали бунт против традиционной концепции праздника, используя цитаты из древних источников

В 1936 году писатель и поэт Аарон Зеев опубликовал в детском приложении к газете «Давар» стихотворение «Мы несем факелы». Зеев написал это стихотворение для детей, обучающихся в тель-авивской Школе рабочего движения, где сам и преподавал.

В том же году песня зазвучала на проходившем в городе традиционном факельном шествии. А затем стала сопровождать группы первопроходцев, создающих новые поселки в рамках развернувшегося именно в этот период важнейшего национального проекта «Стена и башня».

Песня превратилась для них в своего рода гимн, символизирующий возрождение страны своими руками, поскольку повторяющаяся в стихотворении строка: «чуда не случилось с нами», как раз и означала, что всё пришлось делать самим, не полагаясь на Б-жественную помощь.

Слова этого стихотворения ясно демонстрируют сионистскую полемику тех дней с традиционным взглядом, в котором сутью Ханукального чуда как раз являлось обнаружение кувшина с ритуально чистым маслом, которого хватило на восемь дней, и в победе Маккавеев благодаря небесному вмешательству.

Зеев же выступил против традиционной интерпретации празднования Хануки, подчеркивая приведшие к победе действия людей.

Другим примером отступления от традиционной концепции Хануки в пользу перенесения акцента на важность человеческого героизма стало в эпоху сионизма стихотворение «Кто возвестит» («Ми ималель»), написанное Менаше Равиной и опубликованное в книге «Песни для народа» в 1930 году.

Это стихотворение стало своего рода антитезой как уже упоминавшейся выше Ханукальной молитве «Аль ха-несим», так и традиционному гимну «Твердыня, Оплот спасению моему» («Маоз цур»), написанному, судя по всему, в Германии в XII или начале XIII века и распространившемся по всем общинам Израиля.

В старинных источниках подчеркивалось, что успех восстания Хасмонеев был результатом чудесного вмешательства свыше. Там перечислялись многие чудеса, сотворенные Б-гом для своего народа, кульминацией которых стало освящение храмового алтаря.

Равин воспользовался фразой из псалма «Кто возвестит могущество Г-спodne, провозгласит всю славу Его?» (Псалом 106: 2), полностью перевернув ее смысл. Упоминание о Б-ге было изъято, и слова превратились в гимн героизму Израиля, а освобождение стало результатом действий самого народа.

Прошли годы, и теперь народ Израиля, празднуя Хануку, поет и древние гимны, и сионистские песни, часто даже не задумываясь над их значением.

обретать четкое выражение. Авторы превращения Хануки в национальный праздник последовательно внедряли в прежние ритуалы новые символы, которые из года в год становились всё более и более отчетливыми.

Самой большой и впечатляющей церемонией стало «Световое шествие» с участием тысяч детей и взрослых, несущих факелы и свечи, размахивая флагами под звуки оркестра.

Так с волнением описывал эту церемонию журналист Аарон Зеев Бен-Ишай:

«Народ твой, Израиль, построит! Народ твой, Израиль, построит! Народ Израиля жив! Народ Израиля жив!» — эта песня течет, разливается, расходится по улицам, по которым движется процессия. Прохожие замирают, магазины пустеют, автомобили, повозки и другие движущиеся по дороге средства притормаживают тоже. Всё оживленное, бурлящее движение города останавливается. Стой! Замри! Дети Израиля идут! Мальчик со свечой, мальчик с факелом! А с веранд, с карнизов и из окон, выходящих на улицу, их сопровождают тысячи любящих глаз («Времена — Книга Хануки»).

Одним из действенных способов влияния на формирование культуры стала публикация книг, прививающих зарождающиеся в Стране Израиля новые веяния.

Так, в 1938 году центральное бюро Еврейского национального фонда и Компания по продвижению искусства («Хеврат ха-тарбут») приступили к изданию серии «Времена — собрание о народных праздниках» под редакцией Хаима Харари, опубликовав первый том, посвященный Хануке.

Наряду с историческими, религиозными и традиционными текстами эта книга включила также связанные с Ханукой произведения и эссе национального толка.

В эту подборку попали лишь работы тех писателей и поэтов, которые соответствовали духу книги. Стремясь донести до читателей предельно ясный посыл, редактор тщательно отбирал как древние источники, так и современные.

К посвященным празднику религиозным текстам, написанным в древние времена, были добавлены новые, несущие национальный посыл, судя по всему, призванные не только придать новое понимание старым текстам, но и максимально нейтрализовать их религиозную составляющую.

Кто же такие Маккавеи?

Восприятие Хануки как национального события стало общим для всех сионистских кругов.

К религиозным текстам, написанным в древние времена, были добавлены новые, несущие национальный посыл

Вместе с тем, различные группы внутри еврейского коллектива Страны Израиля реагировали на изменения, произошедшие в отношении к этому празднику, по-разному. В соответствии со своим отношением к еврейской традиции каждая из них стремилась подчеркнуть в Хануке именно те ценности, которые считала наиболее значимыми.

Еврейский солдат как продолжатель дела Иегуды Маккаби и его сыновей

Так, социалистическое **Рабочее движение** подчеркивало национальный и классовый характер борьбы Маккавеев. Были и те, кто рассматривал войну Хасмонеев в качестве примера духовного героизма и преданности вере, осознавая при этом противоречия, разделяющие традиционные ценности, за которые Хасмонеи отдали свои жизни, и нормы, принятые как в Рабочем движении, так и в еврейской общине Страны Израиля в целом.

Ревизионисты, в свою очередь, подчеркивали важность героизма, борьбы за национальную независимость и освобождение от иностранного бремени. При этом их отношение к греческой культуре было двойственным.

Представители же **«Ха-поэль ха-мизрахи»** («Восточный трудящийся» (ивр.) — прим. пер.) — религиозного фланга сионистского движения, стремились объединить традиционную интерпретацию Хануки с ее новым осмыслением. Они

подчеркивали тот факт, что восстание было поднято именно приверженцами соблюдения Торы, которые и отдавали свои жизни за освобождение Страны и национального еврейского духа.

Были и **маргинальные группы**, резко выступающие против нового характера Хануки и ее центрального значения в национальном календаре еврейского коллектива Страны Израиля.

Финишная черта ханукального забега

Так, **коммунисты**, занимающие яростную антиссионистскую линию и поддерживающие позицию арабов в их борьбе против сионизма, уподобляли события 1948 года, когда арабское население выступило против провозглашения еврейского государства, восстанию Хасмонеев, доходя до сравнения иерусалимского муфтия Амина аль-Хуссейни (соратника Гитлера, стремившегося распространить «окончательное решение» на евреев Страны Израиля) с Матитягу Хасмонеем.

В свою очередь, движение **«Ханаанейцев»** («младоевреев», идеологически-культурного движения, отрицающего еврейское наследие диаспоры и связывающего современных израильских евреев с древними народами Страны Израиля — прим. пер.) отвергло Хануку, поскольку этот праздник, с их точки зрения, привязывал сионизм к иудаизму. Для них Маккавеи представляли собой религиозных фанатиков, боровшихся в первую очередь с ассимилированными в греческую культуру евреями.

Наконец, **ортодоксальные евреи** подвергали критике использование Хануки для возвеличивания национального аспекта в истории Маккавеев. Они считали это искажением важнейшего

смысла праздника, утверждали, что празднующие Хануку сионисты куда ближе по своим взглядам и образу жизни к ассимилированным евреям, с которыми воевали Хасмонеи, чем к самим Маккавеем. Ведь новый характер праздника выпячивал именно те ценности, которые сложились под влиянием греческой культуры и против которых как раз и сражались Маккавеи.

Исторический фон, на котором развивались события Ханукальной истории, хорошо согласовывался с целями сионистского движения как в Стране Израиля, так и в диаспоре. Новое осмысление праздника, подчеркивающее одни стороны и сдвигающее на второй план другие, привело к изменению его духа и адаптации к сионистскому нарративу.

Характерно, что все перечисленные выше варианты отношения к празднику легко обнаруживаются и в современном дискурсе израильского общества.

Светские сионисты по-прежнему видят в Хануке прежде всего национальную победу, религиозные подчеркивают приверженность Хасмонеев Торе, народу и Стране Израиля, современные преемники «Ханаанейцев» всё так же обвиняют «экстремистов» Маккавеев в «братоубийственной гражданской войне», а ортодоксы обнаруживают наследие греческих традиций в современной культуре израильтян. Всё как раньше — в те дни, в это время. **jm**

SEGULA
THE JEWISH HISTORY MAGAZINE

Благодарим редакцию журнала «Сгула» за предоставленный материал

Диктатор в типографии

Израильские госструктуры многократно пытались контролировать средства массовой информации. Однако на каждый роток не накинешь платок – даже когда цензура за дело закрыла маргинальное коммунистическое издание, за него вступились мейнстримные коллеги. С кем премьер-министр Эшколь разговаривал на идише, кто помог убить марокканского оппозиционера, и как глава секретной службы пытался издавать бульварный журнал

Скупщики краденого

Летом 1966 года советники непопулярного и нехаризматичного премьер-министра Леви Эшколя решили отправить начальника в турне по африканским странам. Журналистам сообщили, что Эшколь посетит Сенегал, Кению, Конго и Уганду. Однако накануне вылета стало известно, что тогдашний президент Конго Жозеф Мобуту обнаружил очередной заговор в рядах правящей партии и едва ли не собственноручно повесил нескольких министров. Исключать вотчину Мобуту из пиар-турне Леви Эшколь не хотел, но и реакции журналистов на посещение недемократической Демократической республики Конго опасался. Недаром о премьер-министре Израиля ходила шутка: «Когда официант спрашивает у Эшколя «чай или кофе?», тот отвечает «полстакана того, полстакана другого». Эшколь обратился за советом к компетентному министру иностранных дел Аббе Эвену. Тот прислал телеграмму: «СМИ не бояться, визит в Конго не отменять, встретиться с политиками из фракции «бильти-тлум». На иврите это выражение звучит и как «независимые», и как «не повешенные». Отношения власти и прессы в раннем Израиле были сложными. Голда Меир подозревала министров из маленьких партий в склонности сливать конфиденциальную информацию прессе, а журналистов презрительно называла «скупщиками краденого». О скрытности Меир ходили легенды: на встрече с представителями СМИ она молчала, пока коллеги всю рассуждали о том, чего хочет и о чем думает король Иордании Хусейн. Когда работники пера и члены правящей коалиции разошлись, Голда Меир шепнула

Голда Меир на кухне собственной квартиры. Именно там она проводила встречи с политиками, которым особенно доверяла. По сей день встречи ключевых членов правящей коалиции носят название «митбахон» (ивр. «кухонька»)

помощнику: «Они пытаются влезть Хусейну в голову, а я вчера пожимала ему руку». Один из громких пиар-провалов связан всё с тем же Леви Эшколем. С освещением в прессе дела у премьер-министра обстояли более-менее благополучно, журналисты Арье Цимуки и Йосеф Хариф, с которыми Эшколь в знак особого расположения разговаривал на идише, выдавали на-гора нужные материалы. При этом главным народным СМИ тех лет было радио. 28 мая 1967 года Леви Эшколь должен был зачитать обращение к гражданам Израиля, обеспокоенным ситуацией на границе. Текст обращения написал бывший начальник штаба «Хаганы» Израэль Галили, который выполнял функции министра информации. В последний момент

глава канцелярии Ади Яффе внес несколько правок — и именно они смутили 72-летнего Эшколя. В прямом эфире тот начал делать паузы и запинаться. Даже произошедшая через пару месяцев победоносная Шестидневная война не отмыла имидж «лидера-заики». Урок был усвоен, и во время войны Судного дня выступление Голды Меир было записано заранее, в нескольких дублях.

Редактура в тюремной камере

29 октября 1965 года на окраине Парижа люди в полицейской форме задержали и посадили в машину Махди Бен-Барку, известного марокканского оппозиционера. Сорокапятилетний Бен-Барка обладал докторской степенью в области математики, преподавал основы этой науки детям короля Марокко Хасана II, параллельно основал националистическую и антиколониальную партию «Истикляль». Королю деятельность придворного учителя пришлась не по душе, Бен-Барку вынудили эмигрировать в Швейцарию, а затем заочно приговорили к смертной казни. 5 ноября глава разведки «Моссад» Меир Амит сообщил Леви Эшколю, что Махди Бен-Барка убит похитителями, работавшими на марокканские силовые структуры. Параллельно в зарубежной прессе стали появляться сообщения, что именно «Моссад» помог выманить оппозиционера из Швейцарии во Францию в обмен на укрепление израильско-марокканских отношений. Израильская пресса по требованию цензуры набрала в рот воды... за исключением таблоида «Буль», который издавал выходец из Франции Максим Гилан. В декабре 1966 года «Буль», который обычно специализировался на фотографиях манекенщиц и светских сплетнях, поместил на обложку фото Бен-Барки, сопроводив заголовком: «Прослеживается ли тут израильский след?». Той же ночью Гилан и его компаньон Шмуэль Мор были арестованы, а нераспроданные экземпляры журнала конфискованы. Гилану и Мору инкриминировались нанесение ущерба государству Израиль и шпионаж. В рамках судебной сделки эти обвинения были сняты, вечного нонконформиста Гилана, который успел побывать и ультраправым националистом, верившим

Израильская пресса по требованию цензуры набрала в рот воды... за исключением таблоида «Буль», который издавал выходец из Франции Максим Гилан. В декабре 1966 года «Буль», который обычно специализировался на фотографиях манекенщиц и светских сплетнях, поместил на обложку фото Бен-Барки, сопроводив заголовком: «Прослеживается ли тут израильский след?»

в единый ханаанский народ, и ультралевым инициатором мирных переговоров с палестинцами, обвинили в публикации секретной информации и приговорили к году тюремного заключения. Интересный момент: по требова-

Леви Эшколь умел работать с печатной прессой, но к радиообращению, да еще и в прямом эфире, был не готов. Заикающийся премьер-министр продемонстрировал непростое положение, в котором Израиль находился в канун Шестидневной войны

нию службы безопасности «Шин-бет» (нынешний Шабак) Максим Гилан в тюремной камере продолжил готовить к печати новые номера журнала «Буль». Несмотря на эти предосторожности, в Израиле и за рубежом стало известно об аресте Гилана. Жан-Поль Сартр и Бертран Рассел подписались под петицией, требующей освободить журналиста. Отсидев 135 дней, Максим Гилан был помилован тогдашним президентом Израиля Залманом Шазаром.

Авнери против Авнери

Если «Буль» навлек на себя гнев властей один-единственный раз, с другим попу-

лярным таблоидом «А-олам а-зе» всё было куда сложнее. Его редактор, уроженец Германии Ури Авнери, наметил перед изданием сразу несколько целей: раскрывать злоупотребления партии власти «Мапай», продвигать создание палестинского государства, бороться с цензурой и силовыми структурами, которые он открытым текстом называл «темными силами». «А-олам а-зе» вел прицельный огонь по тогдашнему пуританству, на его страницах присутствовали и обнаженка, и эротические рассказы (да еще и с солдатами Армии обороны Израиля в главных ролях).

В 60-х тираж детища Ури Авнери дошел до 25 тысяч экземпляров, ненамного уступая «Двар а-шавуа», в лучших социалистических традициях распространявшегося среди членов профсоюза по обязательной подписке. «Темные силы» забеспокоились гораздо раньше. В 1953 году Авнери был избит неизвестными, а двумя годами позже в типографии журнала произошел взрыв. Официальная версия гласила, что на Авнери напали солдаты, недовольные критическим освещением деятельности их дивизии. Испробовав неэффективный кнут, легендарный руководитель служб разведки и безопасности Иссер Харель решил перейти к своеобразному прянику, который должен был вызвать у издателей «А-олам а-зе» несварение желудка. В 1956 году он изыскал средства из бюджета «Шин-бет» для выпуска бульварного журнала «Римон», призванного лишить Авнери целевой аудитории. «Римон» в отличие от черно-бело-красного «А-олам а-зе» был полноцветным, среди авторов значились поэт Давид Авидан, театральный режиссер Яков Агмон и даже одноклассник редактора «А-олам а-зе» журналист Арье Авнери.

Несмотря на светскую хронику и периодические контролируемые сливы полусекретной информации, создать конкуренцию у подконтрольного «Шин-бет» издания не получилось. Тираж журнала «Римон» падал, и через два года проект Хареля скоростно завершился. В те же годы еврейское государство пыталось воевать с другим печатным изданием — газетой «Коль а-ам», которую издавала компартия Израиля. В марте 1953 года на ее страницах было напечатано, что израильские солдаты примут участие в Корейской войне. Автор приписал

У «А-олам а-зе» всё было куда сложнее. Его редактор, уроженец Германии Ури Авнери, наметил перед изданием сразу несколько целей: раскрывать злоупотребления партии власти «Мапай», продвигать создание палестинского государства, бороться с цензурой и силовыми структурами, которые он открытым текстом называл «темными силами». «А-олам а-зе» вел прицельный огонь по тогдашнему пуританству, на его страницах присутствовали и обнаженка, и эротические рассказы (да еще и с солдатами Армии обороны Израиля в главных ролях)

Генри Моргентау, американскому дипломату и общественному деятелю, заявление о том, что Израиль предоставит Соединенным Штатам 200 000 своих солдат. Другая фейковая цитата, на сей раз — из Аббы Эвена, гласила, что при же-

Журнал «А-олам а-зе» первым опубликовал сообщение о том, что бывшая любовница Моше Даяна пыталась его шантажировать

лании на корейском фронте окажется куда большее число израильтян. Бен-Гурион назвал публикацию газетной уткой. К тому времени «Коль а-ам» и его молочный брат, коммунистическая арабская газета «Аль-иттихад», продолжили развивать тему фиктивного военного сотрудничества. Абба Эвен был назван поджигателем войны, а Бен-Гурион — торговцем кровью израильских подростков.

Министр внутренних дел Исраэль Роках не остался в долгу и приказал оба печатных органа закрыть. Но не навсегда. «Коль а-ам» — на 10 дней, «Аль-иттихад» — на 15, в соответствии с законом: министр внутренних дел имеет право прекратить функционирование печатного органа, публикующего информацию, которая представляет угрозу общественному порядку. Другие, вполне мейнстримные газеты, вступились за коллег. Центральная тема их статей звучала следующим образом: мы против коммунизма и коммунистической прессы, но угрозу общественному порядку представляет как раз Исраэль Роках. Сегодня он закрыл газету из-за фейка, а завтра, чего доброго, обрушит свой пудовый кулак на другое издание из-за правдивой, но критической статьи о правящей партии. «Коль а-ам» и «Аль-иттихад» обратились в Верховный суд. Председатель суда Шимон Агранат постановил: свобода слова не должна противоречить оборонным интересам страны; с другой стороны, закрывать печатное СМИ из-за фейковой новости, не вызвавшей особого ажиотажа, — это чересчур.

Телефон раздора

В век интернета цензурные ограничения теряют смысл. Если раньше редакторов газет можно было вызвать на ковер и запретить пересказывать содержание опубликованного в Западной Европе материала о ядерном потенциале Израиля или похищении Мордехая Вануну, сегодня любой обладатель смартфона может добраться до оригинала в одно нажатие. Если еще 15 лет назад для получения секретов надо было взламывать сейфы, а потом обращаться в редакции газет, сегодня можно обойтись взломом смартфона и публикацией содержимого в соцсетях. Именно это и произошло с бывшим председателем коллегии адвокатов Эфи Наве. Он вел бурный бракоразводный процесс, параллельно продвигая юристку Эти Крайф на должность судьи. Делал он это далеко не за красивые глаза. Почти-бывшая жена председателя коллегии адвокатов о происходящем подозревала и передавала старый телефон супруга частному сыщику. У того тоже был зуб на Наве (сыщик провалился на каком-то экзамене), телефон был успешно

«Римон» в отличие от черно-бело-красного «А-олам а-зе» был полноцветным, среди авторов значились поэт Давид Авидан, театральный режиссер Яков Агмон и даже одноклассник редактора «А-олам а-зе» журналист Арье Авнери. Несмотря на светскую хронику и периодические контролируемые сливы полусекретной информации, создать конкуренцию у подконтрольного «Шин-бет» издания не получилось. Тираж журнала «Римон» падал, и через два года проект Хареля скоростно завершился

взломан, а переписка с Крайф передана журналистке радиостанции «Галей ЦАХАЛ» Адас Штайф. Результат — сливы частной переписки в прессу, взаимные иски о клевете и вторжении

Журнал «Римон», который издавался на средства «Шин-Бет», очень быстро оказался провальным. Сочетание цветной печати, светской хроники и ура-патриотизма разочаровало читателей

в частную жизнь, и неожиданное обвинительное заключение. Наве и Крайф обвиняются в получении и даче «интимной взятки», а вот дело против Адас Штайф было закрыто. Мотивировка: взламывать чужое имущество нехорошо, но деяния Наве столь ужасны, что для их раскрытия все средства хороши. Судя по всему, в наше время особые цензурные проблемы израильским средствам массовой информации не грозят. **jm**

Диктатор в типографии

Израильские госструктуры многократно пытались контролировать средства массовой информации. Однако на каждый роток не накинешь платок – даже когда цензура за дело закрыла маргинальное коммунистическое издание, за него вступились мейнстримные коллеги. С кем премьер-министр Эшколь разговаривал на идише, кто помог убить марокканского оппозиционера, и как глава секретной службы пытался издавать бульварный журнал

Скупщики краденого

Летом 1966 года советники непопулярного и нехаризматичного премьер-министра Леви Эшколя решили отправить начальника в турне по африканским странам. Журналистам сообщили, что Эшколь посетит Сенегал, Кению, Конго и Уганду. Однако накануне вылета стало известно, что тогдашний президент Конго Жозеф Мобуту обнаружил очередной заговор в рядах правящей партии и едва ли не собственноручно повесил нескольких министров. Исключать вотчину Мобуту из пиар-турне Леви Эшколь не хотел, но и реакции журналистов на посещение недемократической Демократической республики Конго опасался. Недаром о премьер-министре Израиля ходила шутка: «Когда официант спрашивает у Эшколя «чай или кофе?», тот отвечает «полстакана того, полстакана другого». Эшколь обратился за советом к компетентному министру иностранных дел Аббе Эвену. Тот прислал телеграмму: «СМИ не бояться, визит в Конго не отменять, встретиться с политиками из фракции «бильти-тлум». На иврите это выражение звучит и как «независимые», и как «не повешенные». Отношения власти и прессы в раннем Израиле были сложными. Голда Меир подозревала министров из маленьких партий в склонности сливать конфиденциальную информацию прессе, а журналистов презрительно называла «скупщиками краденого». О скрытности Меир ходили легенды: на встрече с представителями СМИ она молчала, пока коллеги всю рассуждали о том, чего хочет и о чем думает король Иордании Хусейн. Когда работники пера и члены правящей коалиции разошлись, Голда Меир шепнула

Голда Меир на кухне собственной квартиры. Именно там она проводила встречи с политиками, которым особенно доверяла. По сей день встречи ключевых членов правящей коалиции носят название «митбахон» (ивр. «кухонька»)

помощнику: «Они пытаются влезть Хусейну в голову, а я вчера пожимала ему руку». Один из громких пиар-провалов связан всё с тем же Леви Эшколем. С освещением в прессе дела у премьер-министра обстояли более-менее благополучно, журналисты Арье Цимуки и Йосеф Хариф, с которыми Эшколь в знак особого расположения разговаривал на идише, выдавали на-гора нужные материалы. При этом главным народным СМИ тех лет было радио. 28 мая 1967 года Леви Эшколь должен был зачитать обращение к гражданам Израиля, обеспокоенным ситуацией на границе. Текст обращения написал бывший начальник штаба «Хаганы» Израэль Галили, который выполнял функции министра информации. В последний момент

глава канцелярии Ади Яффе внес несколько правок — и именно они смутили 72-летнего Эшколя. В прямом эфире тот начал делать паузы и запинаться. Даже произошедшая через пару месяцев победоносная Шестидневная война не отмыла имидж «лидера-заики». Урок был усвоен, и во время войны Судного дня выступление Голды Меир было записано заранее, в нескольких дублях.

Редактура в тюремной камере

29 октября 1965 года на окраине Парижа люди в полицейской форме задержали и посадили в машину Махди Бен-Барку, известного марокканского оппозиционера. Сорокапятилетний Бен-Барка обладал докторской степенью в области математики, преподавал основы этой науки детям короля Марокко Хасана II, параллельно основал националистическую и антиколониальную партию «Истикляль». Королю деятельность придворного учителя пришлась не по душе, Бен-Барку вынудили эмигрировать в Швейцарию, а затем заочно приговорили к смертной казни. 5 ноября глава разведки «Моссад» Меир Амит сообщил Леви Эшколю, что Махди Бен-Барка убит похитителями, работавшими на марокканские силовые структуры. Параллельно в зарубежной прессе стали появляться сообщения, что именно «Моссад» помог выманить оппозиционера из Швейцарии во Францию в обмен на укрепление израильско-марокканских отношений. Израильская пресса по требованию цензуры набрала в рот воды... за исключением таблоида «Буль», который издавал выходец из Франции Максим Гилан. В декабре 1966 года «Буль», который обычно специализировался на фотографиях манекенщиц и светских сплетнях, поместил на обложку фото Бен-Барки, сопроводив заголовком: «Прослеживается ли тут израильский след?». Той же ночью Гилан и его компаньон Шмуэль Мор были арестованы, а нераспроданные экземпляры журнала конфискованы. Гилану и Мору инкриминировались нанесение ущерба государству Израиль и шпионаж. В рамках судебной сделки эти обвинения были сняты, вечного нонконформиста Гилана, который успел побывать и ультраправым националистом, верившим

Израильская пресса по требованию цензуры набрала в рот воды... за исключением таблоида «Буль», который издавал выходец из Франции Максим Гилан. В декабре 1966 года «Буль», который обычно специализировался на фотографиях манекенщиц и светских сплетнях, поместил на обложку фото Бен-Барки, сопроводив заголовком: «Прослеживается ли тут израильский след?»

в единый ханаанский народ, и ультралевым инициатором мирных переговоров с палестинцами, обвинили в публикации секретной информации и приговорили к году тюремного заключения. Интересный момент: по требова-

Леви Эшколь умел работать с печатной прессой, но к радиообращению, да еще и в прямом эфире, был не готов. Заикающийся премьер-министр продемонстрировал непростое положение, в котором Израиль находился в канун Шестидневной войны

нию службы безопасности «Шин-бет» (нынешний Шабак) Максим Гилан в тюремной камере продолжил готовить к печати новые номера журнала «Буль». Несмотря на эти предосторожности, в Израиле и за рубежом стало известно об аресте Гилана. Жан-Поль Сартр и Бертран Рассел подписались под петицией, требующей освободить журналиста. Отсидев 135 дней, Максим Гилан был помилован тогдашним президентом Израиля Залманом Шазаром.

Авнери против Авнери

Если «Буль» навлек на себя гнев властей один-единственный раз, с другим попу-

лярным таблоидом «А-олам а-зе» всё было куда сложнее. Его редактор, уроженец Германии Ури Авнери, наметил перед изданием сразу несколько целей: раскрывать злоупотребления партии власти «Мапай», продвигать создание палестинского государства, бороться с цензурой и силовыми структурами, которые он открытым текстом называл «темными силами». «А-олам а-зе» вел прицельный огонь по тогдашнему пуританству, на его страницах присутствовали и обнаженка, и эротические рассказы (да еще и с солдатами Армии обороны Израиля в главных ролях).

В 60-х тираж детища Ури Авнери дошел до 25 тысяч экземпляров, ненамного уступая «Двар а-шавуа», в лучших социалистических традициях распространявшегося среди членов профсоюза по обязательной подписке. «Темные силы» забеспокоились гораздо раньше. В 1953 году Авнери был избит неизвестными, а двумя годами позже в типографии журнала произошел взрыв. Официальная версия гласила, что на Авнери напали солдаты, недовольные критическим освещением деятельности их дивизии. Испробовав неэффективный кнут, легендарный руководитель служб разведки и безопасности Иссер Харель решил перейти к своеобразному прянику, который должен был вызвать у издателей «А-олам а-зе» несварение желудка. В 1956 году он изыскал средства из бюджета «Шин-бет» для выпуска бульварного журнала «Римон», призванного лишить Авнери целевой аудитории. «Римон» в отличие от черно-бело-красного «А-олам а-зе» был полноцветным, среди авторов значились поэт Давид Авидан, театральный режиссер Яков Агмон и даже одноклассник редактора «А-олам а-зе» журналист Арье Авнери.

Несмотря на светскую хронику и периодические контролируемые сливы полусекретной информации, создать конкуренцию у подконтрольного «Шин-бет» издания не получилось. Тираж журнала «Римон» падал, и через два года проект Хареля скоростно завершился. В те же годы еврейское государство пыталось воевать с другим печатным изданием — газетой «Коль а-ам», которую издавала компартия Израиля. В марте 1953 года на ее страницах было напечатано, что израильские солдаты примут участие в Корейской войне. Автор приписал

У «А-олам а-зе» всё было куда сложнее. Его редактор, уроженец Германии Ури Авнери, наметил перед изданием сразу несколько целей: раскрывать злоупотребления партии власти «Мапай», продвигать создание палестинского государства, бороться с цензурой и силовыми структурами, которые он открытым текстом называл «темными силами». «А-олам а-зе» вел прицельный огонь по тогдашнему пуританству, на его страницах присутствовали и обнаженка, и эротические рассказы (да еще и с солдатами Армии обороны Израиля в главных ролях)

Генри Моргентау, американскому дипломату и общественному деятелю, заявление о том, что Израиль предоставит Соединенным Штатам 200 000 своих солдат. Другая фейковая цитата, на сей раз — из Аббы Эвена, гласила, что при же-

Журнал «А-олам а-зе» первым опубликовал сообщение о том, что бывшая любовница Моше Даяна пыталась его шантажировать

лании на корейском фронте окажется куда большее число израильтян. Бен-Гурион назвал публикацию газетной уткой. К тому времени «Коль а-ам» и его молочный брат, коммунистическая арабская газета «Аль-иттихад», продолжили развивать тему фиктивного военного сотрудничества. Абба Эвен был назван поджигателем войны, а Бен-Гурион — торговцем кровью израильских подростков.

Министр внутренних дел Исраэль Роках не остался в долгу и приказал оба печатных органа закрыть. Но не навсегда. «Коль а-ам» — на 10 дней, «Аль-иттихад» — на 15, в соответствии с законом: министр внутренних дел имеет право прекратить функционирование печатного органа, публикующего информацию, которая представляет угрозу общественному порядку. Другие, вполне мейнстримные газеты, вступились за коллег. Центральная тема их статей звучала следующим образом: мы против коммунизма и коммунистической прессы, но угрозу общественному порядку представляет как раз Исраэль Роках. Сегодня он закрыл газету из-за фейка, а завтра, чего доброго, обрушит свой пудовый кулак на другое издание из-за правдивой, но критической статьи о правящей партии. «Коль а-ам» и «Аль-иттихад» обратились в Верховный суд. Председатель суда Шимон Агранат постановил: свобода слова не должна противоречить оборонным интересам страны; с другой стороны, закрывать печатное СМИ из-за фейковой новости, не вызвавшей особого ажиотажа, — это чересчур.

Телефон раздора

В век интернета цензурные ограничения теряют смысл. Если раньше редакторов газет можно было вызвать на ковер и запретить пересказывать содержание опубликованного в Западной Европе материала о ядерном потенциале Израиля или похищении Мордехая Вануну, сегодня любой обладатель смартфона может добраться до оригинала в одно нажатие. Если еще 15 лет назад для получения секретов надо было взламывать сейфы, а потом обращаться в редакции газет, сегодня можно обойтись взломом смартфона и публикацией содержимого в соцсетях. Именно это и произошло с бывшим председателем коллегии адвокатов Эфи Наве. Он вел бурный бракоразводный процесс, параллельно продвигая юристку Эти Крайф на должность судьи. Делал он это далеко не за красивые глаза. Почти-бывшая жена председателя коллегии адвокатов о происходящем подозревала и передавала старый телефон супруга частному сыщику. У того тоже был зуб на Наве (сыщик провалился на каком-то экзамене), телефон был успешно

«Римон» в отличие от черно-бело-красного «А-олам а-зе» был полноцветным, среди авторов значились поэт Давид Авидан, театральный режиссер Яков Агмон и даже одноклассник редактора «А-олам а-зе» журналист Арье Авнери. Несмотря на светскую хронику и периодические контролируемые сливы полусекретной информации, создать конкуренцию у подконтрольного «Шин-бет» издания не получилось. Тираж журнала «Римон» падал, и через два года проект Хареля скоростно завершился

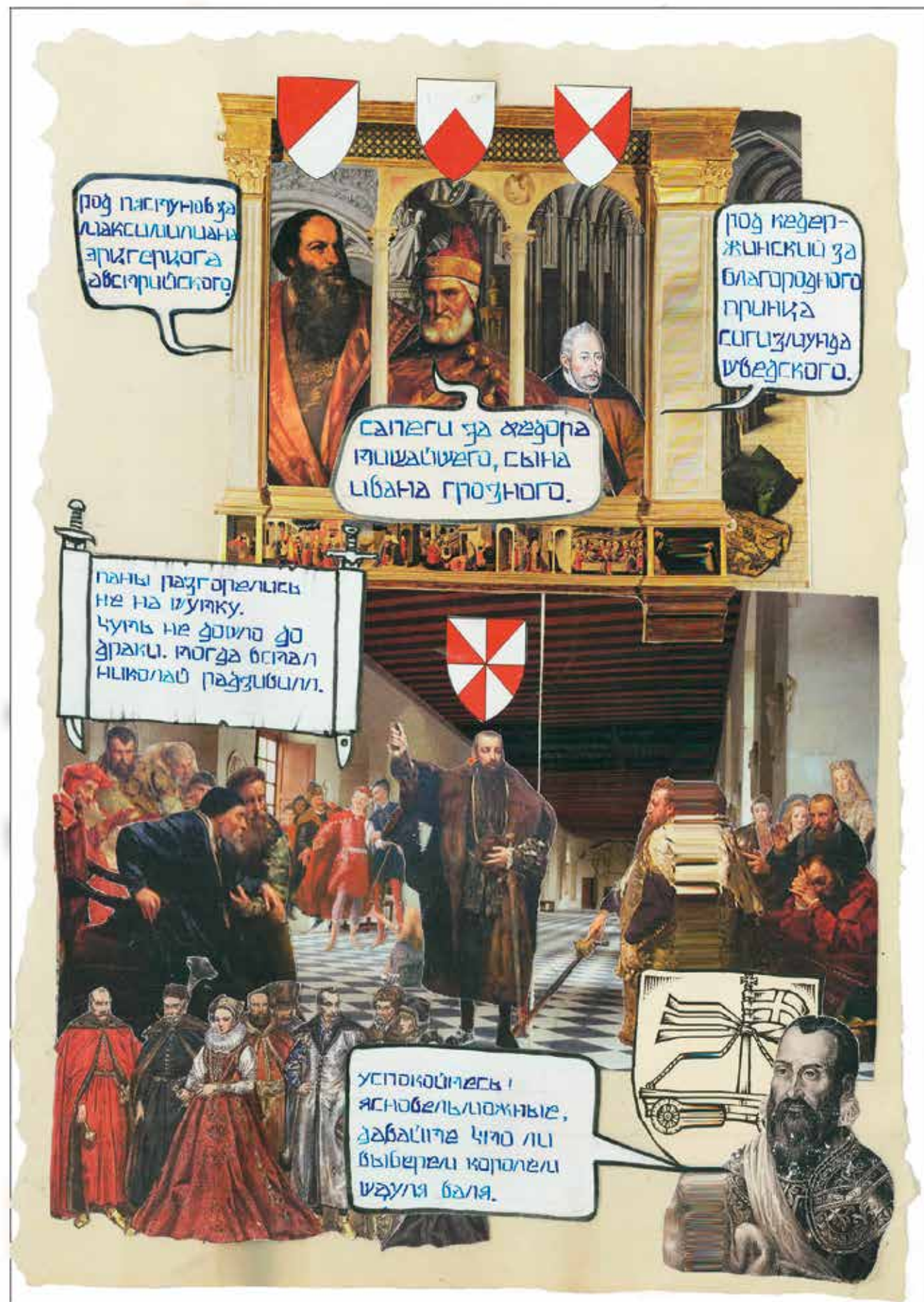
взломан, а переписка с Крайф передана журналистке радиостанции «Галей ЦАХАЛ» Адак Штайф. Результат — сливы частной переписки в прессу, взаимные иски о клевете и вторжении

Журнал «Римон», который издавался на средства «Шин-Бет», очень быстро оказался провальным. Сочетание цветной печати, светской хроники и ура-патриотизма разочаровало читателей

в частную жизнь, и неожиданное обвинительное заключение. Наве и Крайф обвиняются в получении и даче «интимной взятки», а вот дело против Адак Штайф было закрыто. Мотивировка: взламывать чужое имущество нехорошо, но деяния Наве столь ужасны, что для их раскрытия все средства хороши. Судя по всему, в наше время особые цензурные проблемы израильским средствам массовой информации не грозят. **jm**

«Миша Фишер в Яффо»

Лучший гастрожурналист страны (Food Show Awards 2017, 2018) Роман Лошманов устроил себе праздник, не дожидаясь 25 кислева, и посетил новый ресторан «Миша Фишер в Яффо». Рассказывая о своих впечатлениях от обеда, он не ограничился традиционным для посетителей этого заведения «Всё очень вкусно!», а сообщил, что именно вкусно и почему. Но и этого мало, Роман выведаль для читателей два коронных рецепта от шефа к ханукальному столу

Практически сразу, как в Москва-Сити открылся торговый центр «Афимолл», там появилось кошерное пространство в ресторанном ряду. Сначала его занимал ресторан «Мисада» Михаила Амаева. Первое время там даже было вкусно, но потом уровень понизился. Следующим был ресторан «Яффа», которым сначала заведовали одни люди, потом другие, а искренне рекомендовать это место было трудно и при одних, и при других. И вот недавно на том же самом месте появился «Миша Фишер в Яффо».

Владельцы «Афимолла» предложили взять проект владельцам компании Misha Fisher, которые за несколько лет открыли в Москва-Сити несколько разноплановых кафе и ресторанов. Начиналось всё с небольшой лавки здоровых продуктов «Зеленая точка»; сейчас их пять. А еще есть доставка пиццы и здоровой еды, фудкорт Street Market, бар High Bar на 56-м этаже башни «Империия» — и некошерный ресторан, который дал название всей компании. Его меню пересекается с кошерным «Мишей Фишером» примерно наполовину.

Новые хозяева слегка обновили интерьер, добавив к его немного старомодному образу ресторанчика в прибрежном левантийском городе несколько штрихов. Потолок покрасили в цвет моря и подвесили к нему рыбацкие лодки с сетями. Средиземноморские камни расцвели зелеными растительными акцентами. А сам ресторан разделили на три зоны: одна, отделенная колоннами, более тихая и спокойная; центральная — нейтральная; возле бара расположена молодежная, с высокими столами и стульями.

Место пусто не бывает

Кухню возглавил бренд-шеф компании Дмитрий Романовский. Этот человек в московском ресторанном мире известный. Он запускал сразу несколько проектов на фудмаркете «Вокруг света» Аркадия Новикова и White Rabbit Family, а сейчас параллельно с работой в Misha Fisher преподаёт в поварской Школе Новикова. Дмитрий хорошо знает вкусы московской публики и умеет с ними работать.

Последнее очень важно, потому что из «Миши Фишера в Яффо» не стали делать кошерный ресторан только ради того, чтобы ресторан был кошерным. «Мы все-таки работаем ради вкуса», — говорит хозяйка заведения Лиана Эристави. И этим объясняет, например, почему в их меню нет стейков, хотя в двух предыдущих проектах на этом месте они были. Стейк будет из просоленного мяса, без крови, основательно прожарен — то есть не очень вкусен: «Наша основная аудитория — неевреи, и человек, который знает вкус некошерного стейка, не будет такое есть». Поэтому из кошерного мяса тут делают бургеры, кладут его в шварму — или просто жарят на сковороде со специями.

Дмитрий дополняет Лиану рассказом о том, как они пытались сделать вкусное, по-настоящему вкусное ризотто без молока и сыра. Все попытки окончились неудачей, и поэтому ризотто в меню нет: «Мы решили сосредоточиться на блюдах, которые всем понятны и которые все любят, — и сделать их хорошими».

Результаты этого разумного подхода заметны невооруженным глазом даже в обеденное время. Ланч в «Мише Фишере» стоит 600 рублей, в то время как в предыдущих проектах он обходился в два раза дешевле. «В первые недели после открытия днем ресторан стоял пустой, а все места вокруг были битком, — рассказывает Лиана, и по ее тону заметно, какую тревогу за судьбу «Миши» она тогда испытывала. — Большинство людей, которые ходили сюда на обед раньше, разворачивались, увидев цену.

Но Москва-Сити — это большая деревня, здесь хорошо работает сарафанное радио». Целевая аудитория об этих обедах узнала, и теперь в ресторане часто заняты все столы.

Миша Фишер башковит

Кстати, название заведения объясняется так. Фишер — потому, что рыба — основной продукт в ресторанах этого небольшого холдинга, и они гордятся ее качеством. А Миша — благодаря тому, что Лиана и ее муж очень любят это имя и даже хотели назвать так своего сына: «Но компания появилась раньше, и получилось бы, что мы назвали ребенка в честь нее. А еще мое еврейское имя — Михаль». Таким образом, Миша Фишер — это придуманный образ, и более того: это медведь. Он красуется на логотипе.

Несмотря на то, что Миша по легенде обитает в Яффо, в ресторане не делают акцента на еврейской кухне. Традиционные блюда вынесены на отдельный небольшой лист: фаршированная рыба, форшмак, мезе (опять-таки не все из них традиционные), фалафель, шакшука, шварма. На обратной стороне этого меню — памятка «Кашрут в вопросах и ответах». Всё объясняется подробно и очень понятным языком, так что даже те гости-неевреи, которые не понимали, почему в ресторане нет в меню молока и осетрины, а по кухне ходит и внимательно следит за работой человек в кипе, за пару минут вводятся в курс дела.

Традиции и творчество

Фаршированную рыбу (340 р.) делают по рецепту бабушки мужа Лианы, Гили Половин, и чтобы его верно воспроизвести, было проведено несколько телефонных переговоров с Берлином, где Гиля сейчас живет. В итоге получился хорошенький нежный гефилте фиш из карпа с насыщенным желе и щадящим чувства и рецепторы свекольным хреном. Всё это приходит гостю в современной подаче с некоторыми завитушками, включая модную сейчас арбузную редьку.

Сет из пяти мезе (750 р.) подают не с питой, а с печеной картошкой. Так захотела Лиана, и, знаете, это очень интересное решение, без всякой иронии. Конечно, можно попросить к ним и питу, но, оказывается, с картофелем отлично сочетается даже хумус. Он, кстати, тут уходит в холодные вкусовые оттенки, потому что тхины не жалуют. Бабагануш добрый, с дымком и легкой кислинкой. Форшмак — из тех, что делают с яйцом, но без яблока, и тоже неплохой. Но отдельной и очень большой похвалы заслуживают два оставшихся мезе. Копченая треска с домашним майонезом — закуска очень простая, но без преувеличения выдающаяся. Это прекрасно сделанная рыба, которой с помощью соуса добавили немного жирности и пряности. А еще в сет входит нежнейший слабосоленый лосось, который посолен действительно слабо, но отменно.

Треску коптят в самом ресторане, и там же солят лосося, который входит в несколько других блюд и везде ведет себя подобающим образом. В брускетте (490 р.) он здорово сочетается с авокадо и черным хлебом, в поке (580 р.) — с тем же авокадо, битыми огурцами, бобами эдамаме и водорослями нори. Впрочем, надо отметить, что рис в поке может показаться кому-то слишком сладким. Но шеф говорит, что именно так и было задумано. Тот же самый рис, естественно, используется в суши и роллах, про которые можно сказать, что они ничуть не хуже, чем в нормальных японских местах с ценником чуть выше среднего.

Нельзя не отметить качество авокадо: Дмитрий говорит, что они выбрали одного поставщика, работают только с ним, а дозревают фрукты уже в ресторане. Так или иначе, авокадо здесь имеет вкус, и он довольно богат на фруктовые оттенки, самый яркий из которых яблочный. Возможно — и это будет самым простым объяснением, — дело в том, что перед тем, как пустить авокадо в дело, повара его пробуют и используют только дошедший до нужной степени спелости. Просто потому что им не всё равно.

Шаурма с шампанским

Кошерные рестораны в московских условиях довольно ограничены в выборе продуктов. С мясом сложнее

всего, потому что на рынке лишь три поставщика, и они нарасхват. Но и в остальном рестораторы и шефы должны в совершенстве владеть искусством маневрировать и уметь по максимуму использовать то, что есть, без ущерба вкусу. То, что шефу удалось найти хороший авокадо, во многом объясняет присутствие этого фрукта сразу в нескольких блюдах. Например, в неплохом тартаре из тунца (660 р.), который интересен также тем, что тунец в кошерных ресторанах Москвы — гость редкий. Просто потому, что самые ходовые части его туши не примет машгиах: чешуя на них, может, и окажется, но вот плавник — нет. В «Мише Фишере» решили, что без тунца будет скучно, — и поэтому не скупятся покупать большие куски, с плавником.

Шварму с бараниной (540 р.), по словам Дмитрия, перекладывали раз двадцать, прежде чем пустить в продажу. Главным было добиться сочности мяса и хорошего солевого баланса: баранина кошерная, а значит, в ней уже есть соль, и главное не перестараться с соленостью остальных ингредиентов. В итоге получилась одна из лучших шварм-шаурм Москвы, с сочным мясом, маринованными огурцами, тхиной и собственного изготовления айоли и аджикой с израильскими специями. Шеф ею гордится, потому что некоторые приходят специально из-за нее, и рассказывает историю, как однажды пришли три девушки, попросили шампанского — и три шаурмы.

В мясном разделе, как уже было сказано, нет стейков, но есть бургер. Его можно попросить в булке, а можно — в более легкой версии, на листьях салата и с авокадо: он так и называется, «Авокадо-бургер» (620 р.). Какой там авокадо, вы уже знаете, а бургер сделан с умом. В него для сочности добавлено немного курдючного жира, а вкус мяса подчеркивают зира, кориандр и израильские специи, и их ровно в меру, чтобы котлета не казалась пустоватой.

На сладкое

Самым сложным, по словам шефа, оказался для него раздел десертов, где надо было обойтись без сливок и сливочного масла. С задачей он справился мастерски: большую роль в сладком разделе играют фрукты и ягоды, как в целом виде, так и превращенные в соки, пюре и сорбеты. Последние (манговый, кокосовый, черносмородиновый, по 180 р.) хороши тем, что это не сок, превращенный в лед, а аналог пломбира: они приобретают тягучесть и полнотелость за счет добавления кокосового масла. Все они по сезону дополнены отборной хурмой, как и прекрасная деконструированная «Павлова» в виде меренговых пластинок с не очень сладким кремом.

Да, и что примечательно, в меню есть китайский чай — с названиями вроде «Старая копченая сосна» или «Большой красный халат». Он, разумеется, тоже одобрен Департаментом кашрута и стоит не поднебесных денег. **jm**

Праздничные чудеса от шеф-повара

Копченая треска с домашним майонезом

Филе трески – **500 г**
Домашний майонез – **100 г**
Зеленый лук – **50 г**
Лук-шалот – **50 г**
Укроп – **10 г**
Оливковое масло – **2 ст. л.**
Молотый черный перец – по вкусу
Соль – по вкусу

Филе трески закоптить на ольховых щепках. Остудить, разобрать на мелкие кусочки. Лук-шалот нарезать мелкими кубиками. Мелко нарезать зеленый лук и укроп. Смешать кусочки рыбы с зеленью и луком-шалотом, добавить оливковое масло и майонез, поперчить. Заправить домашним майонезом. Подавать с гренками или печеным картофелем.

Гефилте фиш

Карп – **1 шт.** (1,5-2 кг)
Морковь – **400 г**
Репчатый лук – **300 г**
Свекла – **400 г**
Стебли зелени – по вкусу
Луковая шелуха – для окрашивания
Перец чили – по вкусу
Лавровый лист – **1 шт.**
Молотый черный перец – по вкусу
Соль – по вкусу

Карпа выпотрошить и очистить от чешуи. Нарезать на стейки толщиной 1,5 см. Аккуратно срезать с них кожу. Мясо снять с костей и прокрутить через мясорубку с добавлением 300 г моркови, 300 г лука и 200 г свеклы.

Посолить и поперчить. Из фарша сформировать круглые котлетки по 120 г, обернуть их кожей карпа. Полученные шайбы выложить на дно кастрюли, добавить луковую шелуху, 1 морковь, 1 свеклу, лавровый лист, стебли укропа или другой зелени по вкусу. Залить холодной водой так, чтобы она покрывала рыбу на 3 см, посолить, добавить лавровый лист и небольшой кусочек перца чили. Варить 3-4 часа на среднем огне. Аккуратно извлечь рыбу, бульон процедить. В отдельную емкость выложить рыбу, залить бульоном и убрать в холодильник до полного его застывания. Подавать со свекольным хреном.

Инсталляция «Невавилонская библиотека» | Еврейский музей и центр толерантности до 19 января

В фойе Еврейского музея и центра толерантности разместилась «Невавилонская библиотека» Анны Наринской и Александра Бродского. Инсталляция — попытка противостоять электронным хранилищам, пришедшим на смену домашним шкафам. Посетители могут листать книги, читать, представлять их в «своем» порядке, становясь соавторами библиотеки.

Вход свободный.

Экскурсия цикла «Память о них не исчезнет у потомков их» | Еврейский музей и центр толерантности 22 декабря 14:00

Третья экскурсия цикла о сюжетах еврейских праздников в мировой истории посвящена празднику Ханука. Участники экскурсии вместе с гидом проследят традицию празднования от Средневековья до современности.

Билеты на сайте и в кассах музея.

Сипурим-шпиль | Театр.doc 21 декабря 20:00

Действие разворачивается между театром и сказанием, драмой и лекцией, традицией и инновацией. Проект представляет собой попытку выработать формат подачи хасидских рассказов, который позволил бы войти в их мир любому слушателю. Механизм происходящего будет «вскрывать» комментарий Ури Гершовича — неотъемлемая часть действия.

Регистрация на сайте проекта «Эшколот» eshkolot.ru

Зимний фестиваль «Шелег фест» | Подмосковье 3 — 8 января

Как провести зимние каникулы в атмосфере лета? Отправиться на фестиваль «Шелег фест» от Еврейского агентства «Сохнут». 6 дней, более 100 участников от 11 до 17 лет, десятки новых знакомств и тысячи фотографий, способные растопить любые сугробы.

Информация и запись: shelegfest@gmail.com +7 925 410 56 45

Двар Тора с Борухом Гориним | Клуб Литературных Меценатов 25 декабря 20:00

Еженедельное изучение недельной главы Торы с главным редактором издательства «Книжки» Борухом Гориним. Урок проходит каждую среду, а уже в четверг запись появляется на YouTube-канале журнала «Лехаим». Но мы-то знаем, что живую — всегда интереснее.

Вход свободный, регистрация на сайте www.sfarim.ru

Антиfreeze Ханука | Сад им. Баумана 22 декабря 16:00

В этом году студенческая организация «Гилель», заручившись поддержкой молодежного движения YAHAD и Jewell Club, приглашает встретить Хануку в саду им. Баумана. За атмосферу отвечают израильская музыка и театр теней, за сытость — пончики, латкес и горячительные, а за праздничное настроение — активности и маркет.

Билеты на сайте hillel.ru

Дайджест событий

Музей Холокоста в Буэнос-Айресе открыт 1 декабря после капитального ремонта. Стоимость ремонтных работ — в размере 4,5 миллионов долларов.

Варшавский фестиваль еврейской культуры им. Зингера прошел в Нью-Йорке с 17 по 19 ноября.

8 и 9 декабря в заброшенной синагоге и историко-краеведческом музее Буйнакск состоялась перформанс и выставка при поддержке Российского Еврейского Конгресса.

Первая международная конференция «Роль женщины в еврейском мире» прошла в Москве 9 декабря.

Тысячелетний экземпляр Торы выставлен в Вашингтонском музее Библии, открывшемся в ноябре этого года.

25 ноября фонд Genesis Prize анонсировал выдачу грантов в размере 1 миллиона долларов израильским некоммерческим организациям за инновационные решения в борьбе с антисемитизмом.

Еврейский религиозно-культурный центр «Жуковка» | подходит для любого возраста

Эстер Чебан

«Жуковка — это то место, где можно полностью уединиться с природой и близкими людьми. А приветливый персонал, комфортабельные гостевые номера и вкусные шаббатные трапезы сделают эти дни незабываемыми! Приезжайте в Жуковку! Позвольте себе и своим близким отдохнуть от городской суеты!»

Адрес: 9 км от МКАД по Рублёво-Успенскому шоссе

Московская хоральная синагога | подходит для любого возраста

Мария Маркова

«Замираю в восхищении, когда слышу хоры в подкупольном зале, — мне кажется, они составляют основу атмосферы. Но без слов Торы, без вкуснейшей трапезы от ресторана «Римон», без гостей со всего света — было бы не так. Всё это вместе я очень ценю и люблю»

Адрес: Большой Спасоглинищевский пер., 10
Подробнее на сайте

Moishe House | 18+

Арсений Аронберг,
поэт, мембер Moishe House

«Резиденты, живущие в Moishe House сейчас, — очень сильные еврейские образователи. И когда ты сталкиваешься с чем-то новым, ты не сидишь потерянный с вопросом: «что происходит?», а тебя плавно и интересно вводят в курс дела: откуда это пошло и к чему пришло»

Подробнее расписание на странице Moishe House Moscow (МоНоМо) в Facebook

Nikitskaya Generation | 13 – 17 лет

Дан Готлиб,
участник клуба

«По пятницам мы отмечаем шаббат и постоянно занимаемся чем-то интересным. Например, слушаем лекции, сами проводим занятия как участники школы мадрихов AJTeat. У нас всегда вкусно, тепло, весело и ещё уютная атмосфера в придачу»

Подробнее на странице Nikitskaya Generation в Facebook
Адрес: ЕКЦ (Большая Никитская, 47 стр2)

Община «Среди своих» | подходит для любого возраста

Моти Свердлов,
мембер общины «Среди своих»

«Вы когда-нибудь проводили шаббат дома? А в кругу 80 человек? Так вот, это — шаббат в «Среди своих». Семейная обстановка, актуальные уроки раввина Мотла, душевная молитва и вкуснейшие блюда от шеф-повара Берла. Это как у бабушки в гостях. Чувствуешь себя как дома»

Регистрация на сайте общины sredisvoih.com
Адрес: ул. Льва Толстого, 14

Международная еврейская община на Арбате | подходит для любого возраста

Лея Крамник

«Международная община раввина Якова Кляйна и его жены Ривки — одна из моих самых любимых общин Москвы. Даже если вы не экспат, советую прийти на шаббат и окунуться в эту атмосферу живых разговоров, красивых еврейских обрядов и вкусной еды. И, конечно, шуток рава Кляйна»

Адрес: Калошин пер., 12 с1

Дайджест событий

2 декабря
Редакция журнала поздравляет руководителя бизнес-клуба SOLOMON Дениса Гуревича с днем рождения. Мазл тов! Желаем успеха в делах!

8 декабря
В 1972 году Рэй Чарльз приземлился в Израиле. Через несколько дней в кибуце Сде Бокер он исполнил «Хаву нагилу» с первым премьер-министром страны — Давидом Бен-Гурионом.

12 декабря
Поздравляем главного раввина России Берла Лазара с хупой дочери Леи и ее жениха Мендела Виленского. Желаем построить крепкий еврейский дом на Торе и заповедях!

21 декабря
1939 года — премьера экранизации повести Шолом-Алейхема «Тевье-молочник» — фильма Мориса Шварца «Тевье».

8 января
Поздравления и добрые пожелания Боруху Горину — главному редактору издательства «Книжники», руководителю департамента общественных связей ФЕОР. Мазл тов, и не меньше, чем до 120!

15 января
Поздравляем с днем рождения композитора Максима Исааковича Дунаевского.

хроника

Премия имени Сергея Вайнштейна

18 ноября Международный благотворительный фонд СТМЭГИ провел в новом общинном центре в Сокольниках церемонию награждения лауреатов премии имени Сергея Вайнштейна. Премия была учреждена в 2015 году, за это время ее обладателями стали многие выдающиеся люди, которые внесли неоценимый и признанный вклад в развитие и сохранение горско-еврейской культуры, истории, языка и традиций. В мероприятии приняли участие руководители фонда СТМЭГИ, представители федеральных и муниципальных властей. Открыл вечер вице-президент фонда СТМЭГИ Исай Захарьев. Вела церемонию популярная телеведущая Марианна Минскер.

хроника

Опшерниш Менахема-Менделя

Многочисленные друзья и родственники поздравили семью раввина Шнеура Гальперина с проведением опшерниш, церемонии первой стрижки трехлетнего Менахема Менделя. Присутствующие на этой трогательной церемонии пожелали малышу продолжать дело родителей по приближению евреев к заветам отцов. Редакция искренне присоединяется к прозвучавшим пожеланиям.

Семь благословений

По еврейской традиции на протяжении недели после свадьбы молодоженам устраивают веселые вечеринки, где зачитываются семь благословений. В честь свадьбы Йосефа Вайсберга, сына директора МЕОЦ раввина Мордехая Вайсберга, президент Федерации еврейских общин России р. Александр Борода организовал незабываемое празднество. Многочисленные гости поздравляли молодоженов, произносили слова Торы, пели и танцевали.

Новая семья на подступе

Евреи Москвы поздравили раввина Пинхаса Гольдшмидта и его супругу Дару с помолвкой сына, Элиягу-Давида, и Мали Броннер, дочери иерусалимцев Шломо и Иты Броннер. Сама помолвка была веселой и радостной. Редакция присоединяется к прозвучавшим пожеланиям. Гармонии, счастья и радости будущим мужу и жене!

Награда нашла раввина

Руководитель департамента ФЕОР по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями Аарон Гуревич получил медаль Межрелигиозного совета России (МСР) «За вклад в укрепление межрелигиозного мира и согласия». Награда была вручена председателем попечительского комитета этой организации Сергеем Степашиным. Раввин выразил благодарность организации за высокую оценку его деятельности и сердечно поздравил коллег из других конфессий, также удостоенных этой почетной награды.

Детсад для интеллектуалов

В декабре состоялось торжественное открытие нового и уютного здания детского сада «Мир интеллекта». Торжественные речи произнесли президент ФЕОР Александр Борода и главный раввин России Берл Лазар. Дирекция детского сада выразила надежду, что новое здание станет началом нового пути в жизни еврейского дошкольного образования Москвы.

Новые Самсоны
В МЕОЦ прошел очередной турнир по дзюдо «Дружба народов», который организовал клуб Samson. Почетными гостями турнира стали Давид Рудман, основатель школы «Самбо-70», и шестикратный чемпион СССР по самбо, а также заслуженный строитель России Владимир Хайкин. Борьба проходила на трех татами по олимпийской системе. МЕОЦ принял свыше 650 зрителей и 160 участников.

Двадцатилетие ФЕНКА
8 декабря в гостинице «Азимут» прошел вечер, посвященный двадцатилетию Федеральной еврейской национально-культурной автономии. В мероприятии, которое завершилось большим праздничным концертом, участвовало более 150 человек из различных городов и стран. Генеральный директор ФЕНКА сердечно поблагодарил участников и отметил, что на адрес организации пришло немало теплых поздравлений из самых разных уголков мира.

здоровье

Стоматолог: Мы всегда заинтересованы в здоровье пациентов

Стоматолог Российско-израильского медицинского центра «РАМБАМ» — о мерах профилактики и гигиене полости рта

Базжина Юлия Аркадьевна, врач-стоматолог. В 1985 году окончила Московский государственный медико-стоматологический университет. Опыт работы стоматологом — 34 года. В 1997 году присвоена высшая квалификационная категория. Работала в поликлинике № 2 (г. Москва) и поликлинике Культурного центра ВС РФ. В РИМЦ «РАМБАМ» — с 2011 года.

Какие специалисты работают в отделении стоматологии клиники «РАМБАМ»?
Мы проводим полную стоматологическую реабилитацию пациентов всех возрастов, включая детей. Для этого в нашей клинике работают врачи-стоматологи, хирурги, ортопеды, пародонтолог, ортодонт и детский стоматолог. При необходимости проводятся совместные консультации этих специалистов и комплексное лечение.

Как вы диагностируете состояние зубов и десен?
Диагностика начинается с опроса (сбора анамнеза) и осмотра пациента. В зависимости от ситуации применяем несколько дополнительных методов диагностики. Например, есть проверенный рентгеновский метод. Можно сделать панорамный снимок или дентальный снимок с низкой дозой рентгеновского облучения. Также используется метод электрометрии для определения рабочей длины корневого канала зуба. Исследование проводится аппаратом, который называется апекскалатор. Это позволяет сократить количество рентгеновских снимков.

Что значит «профессиональная гигиена полости рта»?
Это удаление скоплений остатков пищи, зубного камня, налета в труднодоступных участках с помощью ультразвука. После этого идет антисептическая обработка, а потом — реминерализирующая терапия. Таким образом, мы укрепляем зубы, чтобы снизить их чувствительность. Эту процедуру желательно проводить раз в полгода. Фактически она нужна всем: 99 % из нас нуждаются в такой процедуре. Сейчас на профилактику приходит всё больше людей. Человек, который с помощью этих

процедур поддерживает зубы в надлежащем состоянии, в дальнейшем тратит меньше времени и средств на то, чтобы их лечить. Мы это только приветствуем — мы всегда заинтересованы в здоровье пациентов.

Как вы боретесь с зубным налетом?
Для избавления от налета есть процедура Air Flow — очищение зубов аппаратной техникой. Она работает по типу пескоструйного аппарата. По сути это чистка воздухом с очень мелким порошком, который подается под давлением. И все поверхности зубов очищаются от микробного и пигментированного налета — в частности, от «налета курильщика».

Какие меры профилактики вы рекомендуете своим пациентам?
Рекомендуем использовать пасту как для зубов, так и для десен. Пасты нужно время от времени менять, чтобы организм не привыкал к одному и тому же составу. Щетки нужно подбирать нужной жесткости, в зависимости от состояния полости рта. Большинству пациентов я рекомендую использовать ирригатор полости рта. Это специальный прибор, через который под давлением подается вода или антисептическая жидкость. По сути это как душ для полости рта. Проводить эти процедуры нужно дважды в день после чистки зубов. После приема пищи желательно прополоскать рот и использовать зубную нить. Также для здоровья зубов необходима кальцийсодержащая диета. Ежедневно в рационе должны быть продукты, содержащие кальций. Это в первую очередь молочнокислые продукты — сыры, творог, кефир, простокваша. Желательно употреблять в пищу грубую клетчатку: сырые фрукты и овощи.

От Бахмана — Пушкину

Уроженец Кишинёва получил премию за памятник русскому поэту абиссинского происхождения, реб Дувидель лечит головную боль пивом и коровьим маслом, а присущая евреям узкогрудость — не помеха на призывном участке. Архивные новости этой зимы

Если бы беспристрастный и мыслящий человек приехал в какой-либо из уездных городов северо-западного края и присмотрелся бы поближе к торговле, к бросающейся в глаза нищете, он убедился бы в неосновательности ходячих мнений об эксплуатации евреями и высасывании ими соков из крестьян. Этого наблюдателя мы, конечно, поведем прежде всего на рынок. Он увидит там, как в трескучий мороз, в одном сюртуке, засунув одну руку в узкий рукав другой, подвязанный бумажным платком, посинелый от холода, бегаёт эксплуататор от одной телеги к другой и, торгуя у мужика жито, не может и слова выговорить, потому что зуб на зуб не попадает от холода.

Пойдем теперь на так называемый синагогальный двор, где воспитываются дети этих «хищников», благо мороз сильный и вы не рискуете лишиться чувств от страшного зловония, окружающего повсюду этот квартал города. Слышите ли, как кто-то понукивает, как будто он погоняет тяжёло нагруженную лошадь? Это меламед понукивает своих учеников. Хозяйка хедера вздумала протопить комнату, и на полу дети валяются, как бараны от угара.

Сам учитель, подвязав голову платком и подперши её рукою, не поддается ещё угару и бессознательно продолжает понукивать. Что, господа, этот несчастный меламед — эксплуататор, предпочитающий легкий труд тяжёлому физическому? Но он буквально надрывает себе грудь 12 часов в сутки за 8-10 рублей в месяц.

В «Русском инвалиде» сообщается слух, что премии за проект памятника Пушкину удостоен ученик Санкт-Петербургской академии художеств господин Бахман. Если слух этот оправдается, то евреев можно будет поздравить с тем, что к их среде принадлежит человек, изобретший лучший проект памятника величайшему нашему отечественному поэту. Господин Бахман — уроженец Кишинёва.

Вам известно, вероятно, что в местечке Тальном, Киевской губернии, живёт цадик реб Дувидель. Чудодей этот излечивает всевозможные болезни весьма простыми средствами. Вот вам любопытный факт. В одном доме со мною живёт семейство, состоящее из отца, матери и единственного сына. Сын стал жаловаться на головную боль; мать отправилась к доктору, который признал его совершенно здоровым. Тогда мать решила предпринять путешествие к упомянутому цадику. Он снабдил их советами и четырьмя рецептами. Удовольствие это обошлось в пятьдесят рублей, рецепты писаны рукою цадика на еврейском языке:

«Накрошить в кружку пива ржаного хлеба столько, чтобы образовалась гуща, всыпать 1 лот тмина низшего сорта и 1 ложку коровьего масла, намазать этим кусок полотна, над этим посыпать поллота камфоры, смешанной с небольшим количеством водки, прикладывать с вечера до утра 14 дней кряду».

Реб Дувидель прописывает свои рецепты, насколько не опасаясь наказаний уголовных и исправительных за подобного рода деяния. Пора же наконец обратить внимания на такие безобразия. Ведь они же предусмотрены уложением!

Интеллигенция за эмиграцию

«Рассвет» — еженедельное издание, выходившее в Петербурге с августа 1879 г. по январь 1883 г. Инициатором издания выступила группа столичной еврейской интеллигенции, стремившаяся привлечь молодежь к национальному наследию и противодействовать ассимиляции. Решение еврейского вопроса в России «Рассвет» видел в переходе значительной части еврейского населения к сельскохозяйственному труду. Тираж «Рассвета» вскоре достиг 3 400 экземпляров. Однако волна погромов (1881 г.) и антисемитских выступлений, в том числе и в прессе, жестоко разочаровала сотрудников еженедельника. После продолжавшихся несколько недель колебаний руководство «Рассвета» пришло к выводу, что единственное решение еврейского вопроса — эмиграция.

Международный
благотворительный фонд

SOLOMON.help
Еврейский деловой клуб

.Познавайте
.Получайте
.Используйте
.Дарите

+7 (495) 363-39-52
www.solomon.help